

Кэмерон Джеймс

БЕЗУМНЫЕ

Шах и Мат

...На что вы играли в шахматы?

...Хотите сыграть?

Эпидемия вечного сна грозит свести мир с ума...

...Вы хорошо играете?

Если только Алисе и Пиллару удастся выиграть мировой чемпионат, где мировые лидеры играют, в надежде спасти свою страну.

...Играете достаточно хорошо, чтобы поставить свою жизнь на кон?

В созданные шахматы Монстром — Чудесником, которому известно все о Шести Невозможных Ключах, Алисе придется рискнуть жизнями миллионов людей, чтобы раскрыть его секрет. Но наименьший из кошмаров Алисы. Ей предстоит столкнуться с монстром, который не желает вставать ни на чью сторону, кроме своей собственной. Монстром, с которым у них общее прошлое, которого она даже не помнит. Прошлое, которое породит еще больше проблем с ее внутренним «Я» и тем, что она сделала и еще предстоит сделать.

Тем временем Инспектор Соня вот-вот раскроет почему Киллер — Пиллар хладнокровно убил дюжину человек. Правда будет стоить ему жизни.

Сможет ли Алиса ходить лишь по белым клеткам, как в Ватикане? Смогут ли одержать верх грехи прошлого? Удастся ли ей снова отыскать любовь? Неужели ей суждено убить Пиллара? И что важнее всего, кто такой Картер Пиллар на самом деле?

Перевод: Надежда Добшикова

Редактор: NDobshikoVa

Пролог. Часть Первая

Чемпионат Мира по Шахматам, Москва, Россия

В зале собрались президенты и премьер — министры. Они пришли на мероприятие мирового масштаба. Собирались средства для горожан, которые в недавнем времени потеряли жилье, не в силах более оплатить ипотеку и счета, и, в конце концов, сошли с ума.

Публика восторженно аплодирует, гордо размахивает флажками своей страны в воздухе, приветствуя и восхваляя мировых лидеров за заботу, затем осыпают их розами и лилиями, молясь за них.

Президенты гордо стоят и раздают воздушные поцелуи, притворяясь смиренными и кроткими, и одновременно с этим посмеиваясь над своими же гражданами. Потому что на самом деле, все эти законопроекты, которые довели граждан до безумия, были разработаны этими же президентами и министрами. Что до безумного прекрасно: убийцы и судьбы в одном лице. Что может быть лучше, чем сбор средств на шахматном турнире, ведь в реальности они также играют жизнями людей.

Мировые лидеры садятся, у каждого имеется в распоряжении маленький столик с шахматной доской. Когда начали расставлять шахматные фигуры, в зале воцарилась полная тишина. Конечно же, лидеры для игры выбрали белый цвет. Более ста тридцати президентов и премьер — министров были готовы сыграть. Идея заключалась в том, чтобы собирать пожертвования с каждым сделанным ходом.

Но самым сложным было то, что они собирались играть не друг против друга. Они собирались играть против одного человека. Ты, вы прочли верно. Все мировые лидеры играли против одного человека. Его называли Шахматистом, гениальный русский игрок, который не проигрывал ни одной игры.

— Он, правда, ни разу не проигрывал? — шепнул Американский Президент Британскому Премьер — Министру, который сидел рядом с ним.

— Тсс, — шикнул Премьер — Министр. Его прозвали Мистером Белобумажником, потому что вместо одежды, он облачался в белую бумагу. — Тихо. Тут Вам не Американский футбол. — Американский президент закатил глаза.

Временами британцы были слишком консервативны. Он повернулся налево, разглядывая другого мирового лидера по имени Король Дик, напыщенного диктатора, который правил обедневшей страной третьего мира, в которой лидеры были богаче Била Гейтса и Али Бабы вместе взятых.

— Эй, — шепнул Американский президент. — Это правда, что Шахматист ни разу не проигрывал?

— Какое тебе до этого дело? — Король Дик выдохнул на свои наманикюренные пальцы. — Американцы все равно не играют в шахматы. Ты проиграешь при любом раскладе. — Мистер Белобумажник хихикнул, услышав

это. — Как и британцы, — усмехнулся Король Дик, лицо Британского Министра тут же вспыхнуло. — Лишь Русские по-настоящему хороши в шахматах. И самый лучший — это Шахматист.

— Но как ему удалось ни разу не проиграть? — Американский президент стиснул зубы. — Нам, Американцам, даются победы. Мы — номер один. Но раз так вышло, всем время от времени нужно проигрывать.

— Все потому, что ты Шахматисту и в подметки не годишься, — сказал Король Дик. — Ты разве не слышал, что он выиграл самую безумную игру в мире?

— Безумную игру? — Американский президент придвинулся поближе. — У кого же?

Король Дик посмотрел по сторонам и тоже придвинулся ближе, выпучив глаза.

— Говорят, что Шахматист так хорош, потому что выиграл у..., — он передернул плечами.

— У кого? — Американский президент широко распахнул глаза.

Король Дик ткнул пальцем вверх.

— У самого Господа Бога.

— Господь играет в шахматы? — раздался голос Мистера Белобумажника из-за спины.

— Конечно же, играет. Он же Бог. Он умеет играть во всё.

Американский президент ткнул Премьер — Министра локтем и сказал Королю Дику:

— Неужели Бог на самом деле проиграл в Шахматы русскому Шахматисту? Как?

— Он сжульничал, — ответил Король Дик, прикрыв рот рукой.

— Ну, конечно. Вот в чем дело, — сказал Мистер Белобумажник. — Бога можно обыграть, лишь сжульничав.

— Ты не понимаешь, — ответил Король Дик. — Сперва, сжульничал сам Бог.

— Святая корова! — ахнул Американский президент.

— Так гласит легенда, — кивнул Король Дик. — Шахматист оказался так хорош, что Богу пришлось сжульничать.

— Но как Шахматисту удалось выиграть? — Спросил Мистер Белобумажник.

— Шахматист сжульничал в ответ, конечно же, — процедил Американский президент сквозь стиснутые зубы. — Скажи, Король Дик, значит, Шахматист знает Бога лично?

— Они, не играют в гольф по выходным, но да, конечно, знает, — ответил Король Дик. — А тебе какое дело?

— Мне интересно, а сможет ли Шахматист познакомить меня с ним. Мы могли бы пообедать в Белом Доме. Бог и я.

— С какой стати Американскому президенту нужно встречаться с самим Богом? — засмеялся Мистер Белобумажник. — Он отправит Вас прямоком в Ад.

— Ад и станет предметом для переговоров, — ответил Американский президент. — Договориться можно с каждым.

— Зачем тебе вообще встречаться с Богом? — спросил Король Дик. — В шахматах ты не очень.

— Хотите знать зачем? — усмехнувшись, спрашивает Американский президент. — Вообразите, я буду знать Господа Бога лично. Святые угодники, мы бы столько делишек провернули.

Внезапно ведущий вмешался в разговор, он постучал по микрофону и трое мировых лидеров вытянулись по струнке.

— Дамы и Господа, — объявил ведущий. — Я рад представить вам человека, который никогда не проигрывал в шахматы! — Он взмахнул рукой, и публика разразилась радостными восклицаниями. — Человека, который собрался сыграть против ста тридцати мировых лидеров одновременно... и, пообещал выиграть. — Публика неистовствует. — Человека, который играл с самим Господом Богом и победил, — продолжил ведущий. — Сын России Матушки, Шахматист собственной персоной. — В этот самый миг из-за красного занавеса появился Шахматист. К удивлению всех трех лидеров, Шахматист выглядел не совсем так, как они себе его представляли.

Пролог. Часть Вторая.

Чемпионат Мира по Шахматам, Москва, Россия

Шахматист оказался стариком. Частично облысевшим: седые волосы торчали по бокам в разные стороны, нечесанные и жесткие; прическа похлеще, чем у Эйнштейна. Он был обладателем низкого лба, маленьких глазок, зато весьма переносицы. Бороды не носил, но у него были крайне необычные усы. Усы торчали в стороны и завивались по краям, словно орел, готовый взмахнуть крыльями. Он не смеялся, да и выглядел как-то странно. Немного по — детски, будто у него был дефицит внимания. Фактически, сам он не обратил никакого внимания на публику. Его взгляд был сосредоточен на шахматных досках, на которые он собирался обрушиться всем своим несравненным талантом.

Но одна вещь действительно бросалась в глаза. Шахматист не признавал обычной одежды. Как, впрочем, и необычной. Он был одет в серебряные доспехи, как и его любимая шахматная фигура. Вздернув подбородок, он

шагнул к первому противнику, Американскому президенту, и кивнул головой, тем самым давая понять, что хочет, чтоб президент сделал первый ход. Президент, который был просто без ума от Шахматиста, внешний вид которого немного его смутил, передвинул пешку на две клетки вперед. Шахматист бесстрастно взглянул на пешку, затем поднял голову и посмотрел президенту в глаза.

— За сколько ходов ты хочешь проиграть? — холодным, словно могильный камень, голосом бросил Шахматист. Не принимая во внимание внешность, над этим человеком было непросто посмеяться.

— Я не хочу проигрывать, — ответил президент. — Я хочу выиграть.

— Кем ты себя возомнил? — Приблизился Шахматист, сложив руки за спиной. — Рокки Бальбоа из Голливудского фильма, который в конце побьет Русского чемпиона?

Публика, по большей части Европейцы и Русские, рассмеялись.

— Я не хотел Вас обидеть, — сказал президент, — я всего лишь хочу выиграть.

— Ничего страшного. — Шахматист пожал плечами. — Если хочешь выиграть, выпей рюмку водки рядом с шахматной доской.

Президент ранее не заметил тонкие рюмки с водкой рядом с шахматной доской. С каждой стороны по семь рюмок. Семь дня него. Семь для оппонента.

— Такова русская традиция, — добавил Шахматист. — Сделай ход, выпей водки.

— В чем смысл? — Спросил президент.

— С каждой рюмкой голова будет кружиться все сильнее, и ты будешь сомневаться в правильности своих суждений, игра усложняется.

— Понятно, — задумался президент. — Если выпью, у меня появится шанс выиграть?

— Шанс, да, — ответил Шахматист, — но я никогда не проигрываю.

Американский президент залпом выпил рюмку. Она была горькой и, словно молотком, ударила в голову, щеки покраснели, а по спине побежали мурашки. Шахматист рассмеялся над ним.

— Будет весело, — обратился он к ста тридцати мировым лидерам. — Теперь, после каждого хода, вам придется выпить. Таково правило. Посмотрим, что случится. Успеете ли вы напиться до проигрыша или проиграете, не успев напиться?

И после этого Шахматист начал играть против каждого лидера, одного за другим. Ему хватало лишь одного взгляда на доску, чтобы сделать ход, пока его оппоненты в течение целого часа ломали голову над следующим. Публика кусала локти от нетерпения, несмотря на то, что игра по большей части происходила в полнейшей тишине. Всем казалось, что Шахматисту не терпелось сыграть с представителем Папы, итальянцем, который представлял Ватикан.

Он сменил Папу, потому что Папа не пил водку и вообще не слышал о таком правиле, что в шахматах нужно пить. А вот Нью Йорк Таймс заявили, что Папа отказался играть потому что так велел ему Господь, рассердившись на Шахматиста, который ранее обыграл его. Впрочем, кто в наше время верит газетам?

По мере продвижения игры, мировых лидеров начало бросать в пот, и это отнимало время на каждый ход. У всех, за исключением представителя Папы, который торопливо делал ходы и залпом выпивал рюмки.

— Это твоя шестая рюмка, — сообщил Шахматист мужчине. — Я впечатлен, ты зашел так далеко, и мне еще не удалось обыграть тебя.

— Я выиграю, если выпью седьмую рюмку до того, как ты побьешь меня, верно? — набожный мужчина усмехнулся, словно уличный пьяница.

— Ты выиграешь, да, — ответил Шахматист. — Но..

Мужчина ухватился за седьмую рюмку и залпом проглотил последний напиток. Он выдохнул и подскочил, победно поднял руку вверх

— Я обыграл Шахматиста!

— Должно быть, ты умнее самого Господа Бога. — Улыбнулся Шахматист шокированной толпе. Они не могли поверить, что лучший в мире шахматный игрок проиграл. Неужели все оказалось так просто или...? Представитель Папы начал задыхаться. Мировые лидеры наблюдали, как он становился все более и более красным, не в силах дышать.

— Ох, — начал Шахматист, — забыл сказать, что Водка отравлена. Этот яд убивает, как только выпьешь седьмую рюмку. Впрочем, от шести выпитых рюмок ничего не будет, вы почувствуете лишь легкое недомогание.

— Что? — запротестовал Мистер Белобумажник.

— Видите ли, вам нужно побить меня за шесть ходов, в противном случае — вы умрете, — объявил Шахматист. — Взгляните на себя, все президенты и мировые лидеры в одной комнате. Сегодня вы можете умереть. Разве это не великолепно?

Все с ужасом в глазах уставились на безумца, не в силах поверить в происходящее. Зачем Шахматисту понадобилось убивать всех мировых лидеров? На кого он работал? Шахматист не дал ответа ни на один вопрос. Он

лишь наблюдал за задыхавшимся мужчиной, поглаживая свои вычурные усы. Один взмах направо. Один взмах налево. Затем, он сделал заключительный ход в игре. Ход, который срубил Королеву. Он смахнул Королеву с доски ударом ладони, наблюдая, как представитель Папы падает на колени замертво, а после еще раз пригладив усы, произнес:

— Кто следующий?

Глава 1

Лимузин Мистера Джея, Оксфорд

Я сижу в полумраке лимузина, не вполне понимая, что я делаю. Я до сих пор озадачена своим согласием встретиться с Мистером Джеем, кем бы он ни был. Быть может, где-то в недрах моего подсознания я — все еще я, преданный член Черных Шахмат. Подпрыгивая на дорожных ямах, пытаюсь не задавать никаких вопросов или попыток завязать разговор с невидимыми пассажирами. Голова разрывается от мыслей. Пора позабыть о принятых решениях. Мне все еще нужно узнать, почему мне пришлось убить всех тех людей в автобусе. Какое это имеет значение? Почему Черным Шахматам было так важно, чтобы каждый ученик в нем погиб?

Делаю глубокий вдох, думая о том, что произошло со мной после Цирка. Уверена, что видела собрание Инклингов в студии Льюиса Кэролла, когда у меня было видение в Саду Космических Размышлений. Льюис, Мартовский Заяц, Фабиола, Джек и я. А маленькая девочка: кто она? Самое важное: когда и как произошло мое перевоплощение в Темную Алису? Что со мной случилось?

— Мистеру Джею будет приятно встретиться с тобой, — произносит женщина во тьме. Я молчу. Да и что сказать? Не стану говорить, что я рада встрече с ним, но вопросом становится лишь больше.

— Он всегда верил в тебя, — продолжает она. — Никогда не сомневался, что ты примешь тьму внутри себя.

— Он так сказал? То есть, большинство людей считают себя хорошими, при этом являясь сущим злом.

— Но не Мистер Джей. Он любит зло, принимает его и даже гордится им. Поэтому он возглавляет Черные Шахматы. Но ты, должно быть, уже об этом знаешь.

— Я пока не вспомнила. — Подыгрываю я. — Но уверена, что скоро вспомню. Не напомните, чего на самом деле хотят Черные Шахматы?

— Ну, это ты должна вспомнить сама. Мы никогда не обсуждаем это.

— А-а, мы ищем Шесть Невозможных Ключей. — Вру я ей.

— Не совсем. Нам нужно то, что можно открыть Шестью Невозможными Ключами.

— Ну, конечно, — говорю я. — Поскорей бы вспомнить. Долго еще ехать?

— Не очень, — отвечает она. — Мы должны приехать через.. — Ее слова обрывает внезапный удар о машину. Оглушительное эхо скрежета металла о металл. — Какого черта? — Паникует она.

Я пытаюсь ухватиться за что-нибудь на заднем сиденье, но тут ничего нет, поэтому я падаю, ударяясь головой об окно. Судя по крови, что стекает по моему лицу — мы врезались, и я выглядываю в окно, после чего понимаю, что мы зависли на краю обрыва.

Глава 2

Тьма и паника — крайне плохие товарищи. Невидимые мужчина с женщиной в лимузине кричат, а меня начинает тошнить от запаха крови. Я понятия не имею, что происходит. Я вижу лишь то, что снаружи, а не внутри. Не уверена, как такое вообще возможно, но я не собираюсь рисковать жизнью, чтобы попытаться открыть дверь.

— Мы упадем с обрыва, — кричит женщина во мраке.

— Черта с два, — бормочу я, удивляясь ее отсутствию мужества, поскольку она работает на самую жестокую организацию в мире. — Эй, водитель. Разблокируй дверь.

— Кажется, он мертв, а у машины специальные замки безопасности, которые можно открыть лишь изнутри, — ответила женщина. — Таков приказ Мистера Джея, поскольку он предусмотрел нечто подобное.

— Хотите сказать, я все это подстроила? — возмущаюсь я, пытаюсь не двигаться, поскольку машина начала скользить по гравию вниз к обрыву. — Я только что встретила вас на улице. Никто не знает, что я согласилась на встречу с Мистером Джеем.

— Как на счет Пиллара? — ворчит женщина. От ее предположения мне становится лучше. Как знать? Теперь, когда она упомянула, что эта авария могла быть делом рук Пиллара, я чувствую себя гораздо лучше.

— Не рассчитывай на то, что мы позволим ему спасти тебя, — говорит она. — В лимузине есть система сигнализации. Красные же в пути. Они успеют сюда раньше твоей глупой гусеницы.

Машину снова тряхнуло, и все в лимузине снова запаниковали. Кроме меня. Я попыталась найти что-нибудь тяжелое, чем можно было бы разбить стекло, не нарушая равновесия машины. Я не собираюсь загнаться в лимузине

Черных Шахмат. Пусть даже Пиллар спланировал эту аварию, не стану дожидаться, пока он спасет меня.

— Заткнитесь! — Приказываю я остальным, подползая к окну.

Кажется, машина стоит устойчиво, поэтому я выглядываю, уже не думая о том, чем разбить стекло. Оглядев местность, не могу понять, где мы. Под обрывом река, но она незнакома мне.

Внезапный удар, и я застываю на месте. Хотя, машина вроде не двигается. Слышу на крыше шаги.

— Это он, — произносит женщина. — Пиллар! — Она хватает меня за шею, пытаясь задушить. — Он тебя не получит.

Я пытаюсь бороться, машина раскачивается из стороны в сторону.

— Прекратите или мы погибнем. — Я бью ее локтем в лицо и слышу крик. Окно внезапно разбивается, и мне приходится прикрыть лицо от осколков.

— Будь ты проклят, Пиллар! — Вопит женщина. Я улыбаюсь, глядя на руку Пиллара, которая тянется ко мне. Я тянусь к нему в ответ, но стоит мне подползти поближе, я шокировано отстраняюсь. Это не Пиллар. Это Красный. Женщина за моей спиной смеется.

— Говорила же, мои люди доберутся сюда первыми.

Глава 3

Личный Особняк Маргарет Кент, Кенсингтон, Лондон

Маргарет Кент смотрела на фото своего сына, считая дни, когда он вернется к ней от Красной Королевы. Злобная Королева осталась ни с чем, в попытке прибрать к рукам Шесть Невозможных Ключей. Маргарет вздохнула. Она проделала долгий путь, чтобы найти сына. Похоже, он еще не окончен. Она молилась, чтобы ее план сработал в конце, и она решила, наконец, взять трубку личного телефона, который разрывался от звонков все утро.

— Да? — ответила она, прилагая массу усилий, чтобы звучать собрано и жестко, какой все привыкли ее видеть.

— Это я, — произнес голос. — Кэролус.

— Чего ты хочешь? Разве я не говорила, что взяла выходной?

— Это важно. Кое — кто хочет встретиться с тобой, Герцогиня, — сообщил Кэролус. — Он говорит, его имя Инспектор Соня. Он глава..

— Безумного Отдела, — перебила Маргарет. — Что ему нужно?

— Он говорит, что обладает информацией чрезвычайной важности, которую тебе необходимо узнать.

— Какой еще информацией?

— О Картере Пилларе.

— А что там с ним?

— Инспектор говорит, он о нем кое-что выяснил.

— Что-то чего мы не знаем?

— Он говорит, что знает кто такой Картер Пиллар на самом деле.

— Чушь, — Маргарет нежно коснулась снимка сына. — Я знаю о Пилларе все необходимое; все, начиная со времен Страны Чудес.

Кэролус дождался, пока она закончит:

— Ты знаешь, почему он убил двенадцать человек?

Маргарет отложила снимок сына в сторону.

— Он сделал это, чтобы его признали безумцем и отправили в психиатрическую лечебницу Рэдклифф, чтоб он смог найти Алису.

— Неужели ты думаешь, он не смог бы найти более простой способ проникнуть в лечебницу?

— Ну, конечно. Он мог надеть пачку, встать на площади перед Парламентом и обругать Королеву Англии, — ответила она. — Но он же Пиллар, ему пришлось действовать масштабнее, поэтому он прикончил дюжину человек объявив, что книга «Приключения Алисы под Землей» свела его с ума.

— Инспектор Соня считает иначе.

— Пусть считает что хочет, я не доверюсь человеку, который большую часть своей жизни спит.

— Быть может поэтому, у него другой взгляд на вещи.

— То есть?

— Мы не спим. Постоянно настороже. Беспреданно думаем. Информации слишком много и зачастую мы упускаем детали.

— Хватит лекций, Кэролус. Не веди себя так, будто ты — настоящий. Ты всего лишь тень. Что сказал Соня?

— Сперва, он хочет встретиться, но он упомянул, что знает, что та дюжина людей, которых Пиллар отправил на тот свет, выбрана не случайно. У них есть нечто общее.

— Что же?

— Этого он не сказал. Поэтому он хочет..

— Ладно, — вздохнула Маргарет. — Назначь ему встречу в моем офисе на завтра. Жду не дождусь, когда увижу, как Королева отрубит ему голову за то, что тратил мое время попусту.

— Он лишь погрузит его в вечный сон, — буркнул Кэролус. — И, ох, совсем забыл. Есть еще кое-что.

— Что еще?

— Безумец по имени Шахматист захватил мировых лидеров в заложники и угрожает убить их на благотворительной встрече.

— В заложники? Как такое вообще возможно? С какой стати кому-то заниматься этим?

— Не только в заложники, он уже убил представителя Папы крайне необычной игрой в шахматы.

Маргарет замолчала. У нее перехватило дыхание. Она должна была узнать об этом первой, но мысли по спасению сына вытеснили все остальное. Это мероприятие было одобрено пятеркой ведущих стран. Международный турнир по шахматам для сбора средств. Красная Королева даже отправила туда нового Премьер — Министра, Мистера Белобумажника.

— Герцогиня? — Раздался в трубке голос Кэролуса.

— Забудь про Соню, — сказала она. — Созови экстренное совещание. Я хочу знать все об этом Шахматисте.

Глава 4

Лимузин Мистера Джея, Оксфорд

Красный вытаскивает меня из окна. Я вишу в воздухе, цепляясь за его руку, а он тем временем балансирует на крыше лимузина, словно сёрфер на доске.

— Отвезите ее к Мистеру Джею и не попадитесь Пиллару, — приказывает женщина из лимузина.

Красный не отвечает ей, тянет меня за собой, спрыгивая с машины на тротуар неизвестного мне города. Будучи в безопасности, я бью Красного ногой, целясь в пах, но промахиваюсь, поскольку ему удается плавно уклониться. Мы кружимся, словно в танце, оказываясь прижатыми друг к другу. Пытаюсь пнуть его коленкой, но он лишь сильнее обхватывает меня.

— Отпусти, — кричу я, словно маленькая девочка, что мне вообще не нравится. — Ты разве не знаешь кто я? Я — Алиса Уандер, Мэри Энн, самая большая ценность Черных Шахмат.

Красный не отвечает, а из-за маски мне не видно его лицо.

— Пиллар, это ты? — Прищуриваюсь я. Но это не Пиллар. Он не бросился меня спасать, как предполагала женщина. Похоже, на этот раз Черные Шахматы послали своего лучшего Красного, чтобы убедиться, что я встречу с Мистером Джеем. Внезапно появляются полицейские машины. Они останавливаются перед нами колеса визжат, двери открываются и кто-то кричит в мегафон:

— Бросайте оружие! — Из полицейской машины выпрыгивает офицер, целясь в Красного. Но существо, конечно же, не отпускает, ни отвечает.

— Оружие на землю или я стреляю!

— У него нет оружия! — Мой голос не громче шепота, поскольку руки Красного сжимают меня в тисках. — Просто арестуйте его.

— Я не могу арестовать его, пока он не бросит оружие. — Отвечает пухлый коп.

— Вы что, меня не слышали? — кричу я. — У него нет оружия.

— Тогда мы не можем его арестовать, — говорит офицер. — Мы арестовываем лишь преступников, которые отказываются бросать оружие.

Я закатываю глаза.

— Но вы ведь должны спасти меня.

— Правда? — Он чешет голову. Я рычу от глупости его вопроса.

— Ну, конечно же, правда. Он меня похищает!

— Правда? — Он разворачивается к своему напарнику, долговязому молодому парню. — Похоже, что тот мужчина в красном похищает эту леди?

Долговязый парень вместо пистолета держится за ремень, чтобы штаны не упали.

— Хмм, — говорит он. — Может, они вообще обнимаются. Стоят, прижимаясь друг к другу. Мужик в красном, кажется, тащится от нее.

— Думаешь, они любовники? — выдает пухляк. Я до сих пор не могу поверить в чушь происходящего разговора.

— Скорее всего, — отвечает долговязый. — Еще не День Святого Валентина?

— Нет, сейчас не чертов Валентин День, дурень, — одергивает его пухляк. — Должно быть, кино снимают.

— О чем, черт подери, вы вообще говорите? — кричу я. — Этот мужик похищает меня из лимузина, что за

моей спиной.

— Нет никаких доказательств. Извините, — говорит офицер — пухляк. — То есть, я не уверен, что он вас похищает, — он опускает пистолет. — Я даже не уверен, зачем я здесь, — он поворачивается и спрашивает. — Ты знаешь, зачем мы приехали?

— Ты сам сказал ехать сюда, — отвечает ему офицер.

— Хмм, — офицер — пухляк поворачивается ко мне, затем потирает подбородок. — Кажется, я позабыл.

— Крайне озадачивает, — кивает долговязый. — Словно сцена из фильма. Происходит нечто плохое и приезжает полиция.

— Никогда не понимал этого, — пухляк опускает пистолет и разговаривает с другом. — Вот правда, кто звонит в полицию в этих фильмах? Режиссер фильма что — ли?

— Вы чокнулись? — кричу я, более не в силах терпеть весь этот бред.

— Попалась! — долговязый подтягивает штаны до самой груди, затем усмехается.

— Она попалась на крючок. — Пухляк смеется надо мной.

— Какого черта здесь происходит? — спрашиваю я. Откуда не возьмись, из машин выпрыгивают Красные. Рядом с ними, полицейские снимают свои униформы и тоже оказываются Красными.

— Весело было, да? — Пухляк подпрыгивает и дает пять долговязому, который роняет штаны, но успевает подхватить их.

— Отдай ее нам, — говорит он Красному, что молча держит меня. — Ты проделал хорошую работу, а мы неплохо повеселились. Мистер Джей ждет ее.

Чувствуя себя униженной, я ощущаю, как Красный за моей спиной собирается отдать меня им. Но вместо этого, он также молча выхватывает меч и взмахивает им перед их лицами, срубая одну голову за другой. Поначалу он делает это, все еще удерживая меня одной рукой. Это похоже на танец смерти. Настоящий балет непостижимых, убийственных приемов. Красный — просто мастер своего дела, он убивает легко и непринужденно, но среди его движений просматривается техника ЧепуХи. Но прежде чем я успеваю стать свидетельницей окончания резни, меня ударяют по затылку рукоятью меча и я теряю сознание, в буквальном смысле, не зная, какого черта тут происходит.

Глава 5

Букингемский Дворец, сад Королевы

Красная Королева и ее люди выстроились на огромной шахматной доске, выстриженной на просторах ее сада. Шахматными квадратами служили белая трава и черные розы. Садовник сказал, что белые насаждения — особый вид белых лилий, привезенных из Сибири.

Когда она спросила, как называются черные розы, ответ ее шокировал. Поначалу она думала, что розы просто перекрасили в черный, но садовник убедил ее в обратном. Они назывались Черные Дерьморозы, и росли лишь в королевских садах. Но сейчас ей было все равно. Все, чего она хотела — развлечься в полноразмерной шахматной игре, используя тупых стражников в качестве фигур. Казалось, идея была великолепная, использовать людей в качестве шахмат. Столь величайшим талантом обладали многие политики.

— Они готовы, Моя Королева, — произнес пухлый мальчик, держа мороженое в руке. Сын Маргарет, о котором теперь заботилась Королева, обучая его науке зла и безумства. — Красные против Стражников. Я выстроил их, как на шахматной доске.

— Превосходно, Шалтай — Болтай, — Королева называла его именем Чудесника, которое Маргарет так презирала. — Ты рассказал им, как играть в эту игру?

— Ну, конечно, — Шалтай вытер губы, обмазанные мороженым. — Вы говорите им ход, и они послушно становятся на свое место, словно они и не люди вовсе.

— Прямо как в реальной жизни, — улыбнулась Королева. — Мое правительство говорит людям, что делать, и они выполняют. Иногда их заставляют считать, будто они выполняют то или иное дело по своему желанию, но это уже другая история. Что же произойдет, если одна из фигур слушается меня?

— Им отрубят голову, Моя Королева? — Шалтай склонил голову набок, что при его пропорциях было трудно сделать.

— Именно. — Она потрепала его щеки пухлыми своими пухлыми ручками. — И не называй меня «моя Королева».

— Правда? Как же тогда мне называть вас?

— Зови меня «Мамулей».

Шалтайнеприязненно посмотрел на нее, но она затолкала рожок с мороженым ему в рот и ему стало все равно, лишь бы его кормили.

— Но у меня есть вопрос, Мамуля, — промямлил он, перепачканными губами. — Против кого ты играешь?

— Против моих собачек. — Она показала на собак, которые стояли в противоположной части доски.

— Собачек? — воскликнул один из стражников на доске.

— Именно, собачек. — Королева выпрямилась. — Никогда не видел, как Королева играет в шахматы с собаками?

— Но как вы поймете, какой ход хотят сделать собаки?

— Также как и ты меня понимаешь. Я буду говорить. Они лаять. Не слишком большая разница. — Ответила она.

— Лаять? — Переспросил стражник, который был пешкой на шахматной доске.

— Я покажу. — Она встала у края доски и приказала своим собакам начать игру. Поначалу собаки не поняли ее, возбужденно высунув языки, быть может, ожидая Бразильских орешков.

— Ну же, дорогуши, — сказала Королева. — Сделайте ход.

— Гав-гав. — Пролаяла первая собака, глядя прямо на нерадивого стражника.

— Видишь? — всплеснула руками Королева.

— Что? — сморщился стражник.

— Следуй приказам и делай ход. — Она начала сердиться. — Гав-гав.

Шалтайрассмеялся.

— Не вмешивайся, Шелти. Позволь Мамуле позаботиться обо всем, — сказала Королева. — Кушай мороженное.

Собака снова залаяла.

— Я не знаю, что мне делать, — признался стражник.

— Какова роль пешки? — Спросила Королева.

— Наступают, либо движутся по диагонали, — ответил стражник.

— Замысловато, — произнесла она, вздернув подбородок.

— Пешка движется вперед, если есть свободное пространство. По диагонали, если рубят другую шахматную фигуру.

— Ты можешь срубить кого-нибудь по диагонали?

— Нет, Моя Королева.

— Значит, собака приказала тебе двигаться вперед, так?

Стражник пожал плечами.

— Да, Моя Королева.

— И сколько клеток позволено пересекать пешке? — Вспыхнула улыбкой Королева.

— Две клетки, Моя Королева.

— Значит, что хочет сказать моя гениальная собачка?

— Гав-гав.

— Две клетки, верно? Две клетки для пешки. Все нужно делать самой. — Она уперла руки в бока и вздохнула.

Стражник перешел на вторую клетку.

— Bravo! — Она похлопала своим собакам, в то время, как они от восторга повысовывали языки.

— А вдруг собаки хотели походить по диагонали? — Удивился стражник.

— Ты так и не понял? — Королева подпрыгнула на месте. — Стоит собачкам прогавкать раз и ты срубишь кого-нибудь по диагонали.

— Понятно, Моя Королева. — Стражника бросило в жар от смущения, частично от унижения и частично от мысли, что он сошел с ума.

— Начнем игру. — Энергично захлопала в ладоши Королева. — Гав-гав.

— Что это значит? — Озадаченно спросил стражник.

— Это не для твоих ушей, — отмахнулась та. — Это для стражника рядом с тобой, чтобы он отрубил тебе голову за твою глупость, поскольку ты не в силах совладать с пониманием и безошибочным толкованием языка собак.

В мгновение ока стражнику срубили голову, кровь брызнула на траву. Шалтай рассмеялся, слизывая мороженное.

— С этого момента и впредь, я больше не произнесу фразы «голову с плеч», — объявила довольная Королева. — Вместо этого я скажу «гав-гав».

В этот же миг огромная голова Шалтая полетела с плеч стараниями стражника, стоящего рядом.

— Что ты наделал, идиот? — Закричала Королева.

— Вы же сами сказали «гав-гав», — начал оправдываться стражник. И его голова также полетела с плеч. Собаки загавкали. Гав. Гав. Через секунду все головы полетели с плеч всех присутствующих в комнате, с чавканьем

катаясь по шахматной доске. Королева стояла посреди всей этой резни в саду, собаки смотрели на нее.

— Ну, что тут скажешь? — сказала она им. — Людишки, определенно, гав-гав.

Глава 6

Алиса Уандер, Где-то в Темной Комнате

Когда мне, наконец, удастся прийти в себя, я слишком измучена, чтобы открыть глаза. Пол подо мной жесткий и холодный, а потолок, если он здесь все же есть, то он слишком далек от меня. В затылке гудит, боль острая, словно игла и она не думает прекращаться. Стоит дотронуться до головы, и я тут же вспоминаю странную аварию в лимузине, и загадочного Красного, который меня похитил, впрочем, он же и спас. Болят даже глаза, поэтому приходится сощуриться, чтобы оглядеться по сторонам. Я вижу лишь темноту, которую пронзают косые желтые лучики, проникающие из высокого окна. Кажется, я в какой-то темнице.

Я медленно становлюсь на четвереньки, не в силах подняться на ноги. Рядом поднос с едой. Бутерброд, стакан воды и нечто такое, чего я явно не ожидала. Моя драгоценная Тигровая Лилия. Я тут же тянусь к ней, вспоминая своих будущих детей... хотя мне не по себе от воспоминаний о моем будущем муже, о котором я даже ничего не знаю. Я прижимаю к себе Тигровую Лилию, почти уверенная, что она не станет на меня ворчать и называть меня чокнутой. Уж я-то знаю, что я — нормальная. Мне приходится иметь дело с безумным миром. И все же, однажды мне пришлось свихнуться из-за Колыбельных Таблеток, после событий, случившихся в Цирке, и какими бы ни были причины, это обратило меня в Темную Алису в прошлом.

Через минуту глаза привыкают к полумраку и я понимаю, что передо мной кто-то стоит. Тот молчаливый Красный, что спас меня.

— Кто ты? — произношу я, прижимая к себе Тигровую Лилию и пятясь к стене. Он лишь молчит. Не издает ни звука.

— Послушай, — говорю я, — тебе придется заговорить со мной и объяснить кто ты такой или мне придется сделать тебе больно. Ты ведь в курсе кто я, верно?

Я сознаю, что несу полную чушь. Я не смогу причинить ему боль. Он слишком силен, к тому же, я у него в долгу за то, что спас меня от остальных Красных. Мне лишь нужно выяснить, что ему от меня нужно.

Ответ приходит в виде странной записки на клочке желтой бумаги. Он пишет ее красным карандашом и передает мне. Я беру ее, и замечая, что бумага точно такая же, на которой было письмо от Пиллара. Того самого, что было на дне горшочка Тигровой Лилии.

Читаю записку:

«Ты отвратительна, Темная Алиса. Я полагал, что ты дашь мне отпор.»

— Какого черта? — прыскаю я от смеха.

Он передает мне еще одну записку. Я беру ее и читаю:

«Это выражение слишком Американское для Британки, которая вдохновила Льюиса Кэрролла. Но ты прощена, раз уж ты пока понятия не имеешь кто ты.»

Не уверена, но, похоже, что это шутка, кажется, этот Красный не собирается причинять мне вред.

— Зачем ты спас меня?

Еще одна записка:

«Считай, что я — твой Ангел — Хранитель»

— Мне не нужен Хранитель, — говорю я. — Кстати, я не уверена, что Ангелы на моей стороне.

Записка:

«Ты слишком много болтаешь.»

— Можно подумать у тебя язык устал отвечать.

Записка:

«Я принял такое решение. С другой стороны, ты болтаешь, чтобы подумать и сосредоточиться, рано или поздно болтовня тебя убьет.»

Затем он пишет нечто такое, что заставляет меня рассмеяться:

«Много шума из-за ничего.»

— И ты еще высмеиваешь мои американизмы? — отвечаю я. — И вообще, это выражение совсем не британское.

Записка:

«Лучше британского.»

Чепуха какая-то. Я не отвечаю, наблюдая за тем, как он строчит еще одну записку.

На этот раз в ней говорится:

«Мы начали не с той строки. Давай начнем сначала.»

— Звучит заманчиво, — говорю я. — Откуда именно ты хочешь начать?

Записка:

«Позволь представиться. Зови меня Чувак.»

— Приятно познакомиться, Чувак... вроде бы. — Я с трудом поднимаюсь на ноги и протягиваю ему руку. Он не принимает ее, вместо этого сует в ладонь еще одну записку:

«Время вышло. Ты должна подготовиться к своей следующей миссии.»

— Теперь ты отдаешь мне приказы? — спрашиваю я.

Записка:

«Да. Мир рассчитывает, что ты спасешь его от Шахматиста.»

Глава 7

Чувак рассказывает мне все о Шахматисте, лучшем игроке в истории, который свихнулся и убил представителя Папы, захватив в заложники мировых лидеров в одном из залов России. Затем дает посмотреть новостной выпуск.

— Но никто не упоминает, зачем именно он это делает, — говорю я.

«Никто пока не знает об этом. Он молчит.»

— У этого Шахматиста есть имя?

«Никто не знает точно. Он годами скрывал свое происхождение, даже выигрывая чемпионаты из года в год. Поговаривают, его настоящее имя Возчик Столб.»

— Не похоже на русское имя.

«Какая разница? Тебе нужно остановить его.»

— Мне кажется, он не Монстр — Чудесник, — говорю я. — Ты ведь в курсе, что я ловлю лишь Монстров — Чудесников?

«Поэтому мы здесь, поэтому я отдаю тебе приказы, а не Пиллар.»

— Ты знаешь про Пиллара? Кто ты такой?

«Я — Чувак. Я же сказал. Я здесь затем, чтобы научить тебя, что можно спасти жизни не сражаясь с одними только Монстрами — Чудесниками. Ты можешь спасти жизни обычных людей.»

— С какой стати мне это делать?

«На тебе лежит ответственность за совершенные тобой поступки в прошлом.»

— Серьезно, — я всматриваюсь в его лицо под капюшоном. — Кто ты?

«Отвечу на этот вопрос, как только ты сама поймешь кто ты.»

— Я знаю, кто я, Умник.

«Правда? Темная Алиса? Хорошая Алиса? Безумная? Трезвомыслящая? Просто Алиса? Мэри Энн? Сиротка? Или та, у кого есть семья? Ты понятия не имеешь.»

Я пожимаю плечами. Сложно спорить с единственным человеком, кто спас мне жизнь, Пиллар не в счет.

«У нас может не быть времени, раз Шахматист прямо сейчас играет с мировыми лидерами, а они плохо играют в шахматы. Скоро погибнет еще один лидер..., в Ватикане уже паника. Люди сердятся и волнуются за жизнь Папы.»

— Я думала, что погиб лишь представитель.

«Папу вынудили играть, после смерти представителя. Он представляет Россию, поддерживая благотворительное мероприятие. Он понятия не имеет, как играть в шахматы. А теперь Шахматист заставил его играть. Или победа, или смерть.»

— Это крайне серьезно, — я потираю подбородок. — Ты случайно не знаешь, где Пиллар?

«Думал, никогда не спросишь.» Затем он пишет адрес. «Я отвезу тебя туда, но больше ты меня не увидишь. Здесь моя роль подходит к концу.»

Не знаю, почему я чувствую себя немного потерянной, понимая, что хочу снова увидеться со своим загадочным Красным. Но мне кажется странным озвучивать свой интерес к нему. Я даже не уверена, что полностью могу доверять ему, поэтому беру записку с адресом и мы начинаем подниматься по ступеням заброшенного здания. Уже на ступенях, я узнаю Лондон. Красный ведет меня к корвету на безлюдной улице и открывает дверь.

— Должно быть, ты богат, — бормочу я, садясь.

«Одолжил у одного богача.»

— Хочешь сказать, украл у богача. — Я пристегиваюсь. Он ничего не пишет в ответ и заводит двигатель. — Я, правда, беспокоюсь за Папу, — продолжаю я, думая о том, кем может оказаться этот самый Шахматист, и что если в итоге, он Монстр — Чудесник. — Ты сказал, что Шахматист заставил его играть. Что сейчас делает Папа?

Он пишет записку, одной рукой управляя автомобилем.

«Папа сделал свой первый ход. Очень распространенный среди Ватиканцев перед лицом опасности.»

— Это какой же?

Записка со смайликом:

«Молиться.»

Глава 8

Букингемский Дворец, Королевский Сад

Королева наблюдала, как доктор пытается вернуть голову Шалтая Болтая на место. Доктору было нелегко. Голова мальчишки оказалась больше и тяжелее, чем у большинства детей в его возрасте. Кроме того, операция была ужасной.

— Он будет жить? — Спросила Королеве, вздернув подбородок, заложив руки за спину и, ради разнообразия, надев шлепанцы в виде кроликов.

— Пока раносудить, — ответил врач. — Мы пришьем голову обратно. Остальное требует Божественного

Вмешательства.

— Какого еще Божественного Вмешательства?

— Когда молитесь Бога помочь и спасти кого-нибудь.

— Никогда не слышала об этом, — ответила Королева, потирая подбородок.

— Ну, когда Бог решает жить кому-то или умереть, вроде того.

— А-а, — она щелкнула пальцами. — Хотите сказать это похоже на то, как я решаю отрубить людям головы или нет. Я тоже решаю, кому жить, а кому умереть.

Врач пожал плечами, неуверенный, стоит ли пускаться в дальнейшие объяснения. Он — то точно мог потерять голову из-за своих рассуждений.

— Ващееее, — произнесла она, улыбаясь.

— Ващеее? — удивился врач.

— Новомодное словечко, слышала, так все говорят, — сказала она. — Мне нравится. Чудесатое, и мне нравится, что при этом губы выглядят так, будто собираешься кого-то поцеловать. Ващееее.

— Как скажете, Моя Королева.

— Как я уже сказала: Ващеее, я думаю мой Шалтай выживет. Такое уже прежде случилось с ним в Стране Чудес. Он упал со стены и разбился, что твое пасхальное яичко. Льюис еще написал об этом стихок.

— И он до сих был жив?

— Разумеется. Впрочем, стал немного глупее. Да и похож оннемного на яйцо. Но вы же ведь склеите его скорлупу, хотя желток обратно не впишешь.

— Мы больше не позволим ему сглупить, — сжалился врач, глядя на Шалтая, свернувшегося калачиком на столе.

— А что не так с тупицами? — спросила она. — Я, между прочим, обожаю тупиц. А теперь уноси свою тупую задницу из моей комнаты, пока я не отрубила тебе голову, — она остановилась, прижав указательный палец к губам. — В последнем предложении я только что сказала, что люблю твою задницу?

Врач хихикнул и поспешил к двери.

— погоди, — окликнула она. — Маргарет захочет увидеться из — за всей этой ситуации с Шахматистом. Я не желаю, чтобы она увидела своего ребенка таким, иначе с ней возникнут трудности, передай, что я занята.

— Заняты? — переспросил врач. — Чем заняты?

— Черт подери, я ведь Королева! Я могу быть занята, даже играя в крестики-нолики. Проваливай!

Она погладила бедняжку по спине, глядя на резню в саду. Это было завораживающе иронично наблюдать за тем, как мертвые стражники поубивали друг друга из-за гав-гав. Но времени на сантименты у нее не было. Она взяла телефон и набрала четырехзначный номер.

— Мистер Джей, — произнесла она. — Полагаю, Вы уже слышали о Шахматисте.

— Разумеется, и мне это не нравится. — Раздался низкий голос из трубки.

— Позвольте догадаться. Вам не нравится, потому что нам неизвестно кто он?

— Именно. Никогда не слышал о Шахматисте в Стране Чудес. Правда, Льюис был просто одержим шахматами после поездки в Россию, где он и изобрел свое знаменитое «защищающуюся ЧупуХу», но он никогда не упоминал о личности Шахматиста.

— Даже в Приключениях Алисы в Зазеркалье?

— Уверен, что нет.

— Значит, все что нам известно — Шахматист знает для чего нужны Шесть Ключей?

— Это все, что Льюис упоминал в своих дневниках, но я и в этом начинаю сомневаться.

Ни в чем нельзя быть уверенным.

— Могу я задать вопрос, Сэр? — Поинтересовалась Королева. — Разве Вы сами не знаете, для чего нужны ключи?

— Знаю, конечно же..., как и ты и прочие заинтересованные в Войне Страны Чудес.

— Так почему этот Шахматист столь важен. Взорвем его как Хиросиму, сами когда-то посоветовали американцам, и избавимся от него. Знаю, мы потеряем мировых лидеров, но у меня уже приготовлены безумцы на их место по всему миру. К завтрашнему дню у нас в кармане будет целый мир.

— Дело не в том, чтобы узнать конечную роль ключей... мы оба об этом знаем. Проблема в том, чтобы узнать нашу конечную роль.

— Оу. — Королева почесала затылок. — Значит, даже зная их местонахождение, мы не знаем, куда их засунуть.

— Да, — раздраженно ответил Мистер Джей. — Позвони, когда узнаешь что-нибудь. Сейчас мне нужно сосредоточиться на другом.

— Правда?

— Кто-то похитил Алису на пути в мой замок, и мне нужно узнать кто он, а потом вернуть ее.

Глава 9

Хоспис «Срок Жизни», Лондон

После того, как Чувак привозит меня к Пиллару, он с визгом разворачивает Корвет и исчезает, оставив меня с открытым ртом, глядя на хоспис, где, как я полагаю, смогу найти Пиллара. Вхожу, не уверенная, что Пиллар здесь делает, поэтому спрашиваю о нем на стойке администратора.

— Ах, Мистер Пиллар, — восклицает она. — Такой очаровательный мужчина. Он в палате № 6.

— Очаровательный, как же, — бормочу я, немного завидуя тем, кто считает его таковым, даже не догадываясь, что он псих... и серийный маньяк.

Я пытаюсь всем улыбаться, пока прохожу к его комнате. Серьезно, ну какое утешение можно дать умирающему человеку, впрочем, я весьма уважительно отношусь ко всей той работе, что тут проводится. Наконец-то, я нахожу его, в Палате № 6.

Он стоит на кровати, пританцовывая с тростью в одной руке и кальяном в другой. Я не слышу, что он говорит, потому что он за стеклом. Зато я вижу, что делают остальные пациенты. Они тоже танцуют, половина курят кальяны, а после сильно закашливаются. Я стучу по стеклу, но никто не обращает внимания.

Движения Пиллара повторяют абсолютно все в комнате, причем все стоят на своих кроватях. Толкая стеклянную дверь, в уши врзается хорошо известная песня, гремящая из кассетного магнитофона 80-х, которые большинство молодых людей моего поколения видели только в старых фильмах. Магнитофон трещит плохо сыгранную версию песни «Не бойтесь Жнеца»(прим. пер. Don't fear the Reaper — гр. Blue Oyster Cult). Я окликаю Пиллара, но меня по-прежнему никто не замечает. Все танцуют и курят, словно буйные подростки, которые не подвластны тому, что время творит с этим миром. Впрочем, на умирающих они не похожи.

— Послушайте! Послушайте! — Машет им Пиллар. — Довольно танцев.

— Нет! — кричат ему в ответ.

— Серьезно, — он кашляет, и глаза у него сонные. — Мне нужно сказать вам кое-что.

— Что ты красавчик? — хохоча, спрашивает старушка, которая сорвала с руки капельницу и размахивает ею в воздухе.

— Спасибо вам, милая, но я уже в курсе, — отвечает он. — Хочу сказать вам одну фразу, которую мне хочется, чтоб вы повторили, когда почувствуете, что время пришло и смерть на подходе. — В комнате воцаряется тишина, даже песня заканчивается. — Не беспокойтесь, — обращается к ним Пиллар. — Когда смерть окажется у вашей постели, заберется к вам по одеяло, нашептывая, что время пришло, скажите ей... — Взгляды пациентов устремляются на него. — Скажите: «Я умру, когда мне вздумается», — говорит Пиллар, я же ощущаю замешательство. Должно быть, он накурился и несет чушь. Но к моему удивлению, пациентам нравятся мои слова. Все начинают говорить наперебой:

— Умру, когда мне вздумается!

Закатив глаза, я дергаю Пиллара за штанину, пытаюсь стянуть его с кровати. Ворча, он пытается отпихнуть меня.

— Чего тебе нужно? Проваливай отсюда.

— Серьезно? — говорю я. — Шахматист грозитя убить всех мировых лидеров, а Вы тут развлекаетесь с этими беднягами?

— Он и не думал нас дурачить, — окидывает меня грозным взглядом старушка. — Картер — один из нас. Он понимает наши чувства.

Я лишь молча, пожимаю плечами, не желая отвечать. Что она хочет сказать? Пиллар умирает?

— Подожди снаружи, Алиса, — Пиллар вмешивается до того, как мне предоставляется шанс спросить. — Ты понятия не имеешь, что происходит.

Глава 10

За пределами Хосписа «Срок Жизни», Лондон

— Что все это значило? — спрашиваю я Пиллара, как только он выходит на тротуар.

— Что? — Он жмет плечами, шагая вперед.

— Вы обманываете людей, будто они смогут дать отпор смерти. Я нахожу это неэтичным.

— Неэтичным? — Он закатывает глаза. — Уверен, что смерть тоже неэтична.

— И что это должно значить?

— Борись неэтично с не этичностью, — говорит он. — Или лучше, дерись со смертью чепухой. Смейся ей в лицо. Уверен, что эти слова принадлежали Эйнштейну.

— Спорю, что нет. И что та женщина имела в виду, когда сказала, будто Вы один из них?

— Да забудь, Алиса.

— Я хочу знать, — я хватаю его за руку, останавливая. — Вы умираете?

Пиллар бросает на меня равнодушный взгляд. Тот самый, когда хочет скрыть какой-нибудь страшный секрет.

Сейчас язнаю его уже довольно неплохо, чтобы понять это.

— Пиллар, — осторожно произношу я. — Если Вы умираете, Вам придется мне сказать. Это все из-за кожи?

— Кое-кто скоро убьет меня. — Он ударяет тростью по земле, его выражение лица нечитаемое.

— И Вы психанули когда-то, что кто-то собирается Вас убить?

— Я видел это в будущем. — Он вздернул подбородок, избегая моего взгляда. Меня осеняет.

— Поэтому в будущем Вы остались в этом же возрасте, когда путешествовали во времени? Потому что там Вас быть не должно было? — Я прижимаю ладонь ко рту. Боже, через четырнадцать лет Пиллар умрет.

— Я видел свою могилу, Алиса.

— И Вы сказали, что всему виной убийство. Не естественная смерть? — Пиллар кивает, хотя у меня складывается впечатление, что это не вся правда. — Значит, теперь Вы ощущаете некую связь с хосписом, ожидая собственной смерти? Это на Вас не похоже.

Он целую минуту равнодушно разглядывает меня, мучая тишиной, поскольку я безнадежно пытаюсь понять его мысли. Кончается тем, что он отворачивается и идет по улице.

— Куда Вы идете? — Пиллар не отвечает, но немного погодя останавливается у кафе. Я останавливаюсь рядом, глядя на телевизор в кафе, что транслирует новости по поводу происшествия в России. Диктор сообщает, что из-за неудачных ходов Папы, он может умереть следующим. На экране изображение мировых лидеров, обливающихся потом над шахматными досками, большинство уже сделали два хода из семи возможных. Большинство уже успели принять часть яда, который может убить их в мгновении ока.

— Как можно играть сразу со ста тридцатью людьми одновременно? — удивляюсь я.

— Должно быть это легко для человека, который играл с самим Господом Богом и выиграл. — Пиллар достает трубку.

— Вы сами то в это верите?

— Великолепный маркетинговый ход, вселять страх в каждого. Это работает. Хочешь, верь, хочешь — нет, — Пиллар приближается к телевизору. — Красивые усы, и ты только взгляни на его наряд.

— Этому безумцу нужен психиатр. — Ворчу я.

— Или модный дизайнер, — добавляет Пиллар. — Я нахожу униженным, что миру угрожает немодный мужик, который вдобавок ко всему носит рыцарские доспехи.

— Вы его знаете? Он Чудесник?

— Не уверен. Я определенно не встречался с ним прежде.

— Он очень похож на Чудесника, — Эксцентричный, безумный и злой.

— Под твое описание подходит любой политик из телевизора.

— Эта шахматная игра наводит меня на мысли о Стране Чудес, — я во все глаза смотрю на Пиллара. — Вроде шахматной доски жизни в Ватикане.

— На что ты намекаешь?

— Мне кажется, Вы знаете, кто он и не говорите мне.

— Обычно так и есть, но не в этот раз.

Хочется ему верить, но я не в силах.

— Зачем Шахматист делает это?

В этот самый момент Шахматист приближается к камере и говорит.

— Буду краток, — говорит он. — Прежде чем я объявлю о своих намерениях и требованиях, мне необходимо убедиться, что здесь есть те, кто сможет удовлетворить мои нужды. — Мы видим, как он приглаживает усы. — Слушайте очень внимательно, — продолжает Шахматист. — Потому что вы понятия не имеете: кто я. Я имею в виду, я настолько страшен, что иногда предпочитаю не напоминать самому себе кто я на самом деле.

— Может он сумасшедший брадобрей с Чери Лейн Роуд, кто повинен в том, что половина британцев облысела? — Вставляет Пиллар, но все в кафе шикают на него.

— Если хотите, чтобы ваши президенты выжили, принесите мне кое-что, — с русским акцентом произносит Шахматист. Это звучит смешно и вместе с тем пугающе, что приводит меня в крайнее смущение. — Я хочу, чтобы вы нашли нечто под названием «Рыцарь Кэрролла». — Все в кафе начинают бормотать и обсуждать что-то. Я выжидающе смотрю на Пиллара.

— Даже не пытайтесь выяснить, что это, — говорит Шахматист. — Лишь те, кто уже знает — поймут.

— Полагаю, на этом моя работа окончена. — С этими словами Пиллар выходит из кафе. — Потому что я понятия не имею, что такое Рыцарь Кэрролла.

— Погодите, — говорю я. — Шахматист просто должен быть Чудесником. Похоже, Рыцарь Кэрролла имеет какое-то отношение к Стране Чудес. — Чтобы получить желаемое, решите загадку, — говорит Шахматист. Пиллар тормозит у двери. Полагаю, против загадки ему не устоять. — Если вы из тех немногих, кто способен раздобыть то, что мне так необходимо, тогда вы должны знать ответ на этот вопрос. Разгадка ведет к месту. — Все внимательно слушают. — Загадка такова: где Мисс Хорватия 1454?

Глава 11

На улицах Лондона

Теперь Чешир завладел телом политика. Среднего возраста министр в отглаженном костюме с галстуком. Закончив раздавать приказы направо и налево, он откинулся в удобном кресле и обратил свой взор на дождливый Лондон сквозь окно в офисе. Прежде Чешир не имел дела с политиками. Только на этот раз он убедился, что его личность не сотрет личность политика. Вместо этого, он позволил мыслям мужчины просачиваться, чтобы Чешир время от времени мог в него заглядывать. Неудивительно, что политику было наплевать на происходящее в мире. Мужчина развалился в кресле, закурил сигару и начал думать, какую выгоду ему извлечь из кризиса с Шахматистом. Мысли у него были вроде: Доллар упадет или поднимется? Не то что Британский фунт. Он хоть и тверд, как скала, но ничего не значит для мировой экономики. Может, инвестировать средства во что-нибудь? Может, стоит начать планировать занять место премьер-министра?

Короче говоря, политик оказался подонком, чему Чешир не удивился. Этого он всегда ожидал от людей, несмотря на свою недавно начавшуюся симпатию к человечеству, особенно после путешествия во времени и одержимости душой Джека. Конечно, это сбивало его с толку, что он отчасти помнил все, хотя по сути ничего не должен знать о этом. Он не мог этого объяснить, да и все равно, он не слишком много помнил. Все, что он запомнил, щемящее чувство в груди к Алисе, которое, конечно же, было чувством Джека. Но Чешир почувствовал, что это все изменило.

Не то чтобы он начал повально любить людей, политик, в которого он вселился, был точно не из таких, но он был сбит с толку. Часть замешательства заключалась в том, что он до сих пор не имел тела или личности. Похоже, пришло время связать себя с кем-либо и прожить так всю жизнь. Но с кем?

Он взял пульт и включил телевизор. Шло шоу о кошках, в котором женщина любила их, кормила и заботилась. Все кошки выглядели опрятно, мило, их любили.

— Отвратительно, — пробормотал Чешир и переключил канал, думая, сколько же заплатили тем кошкам, чтобы они играли любовь к людям на камеру. Переключая каналы, он неожиданно вспомнил, что он завладел знанием о местоположении Шести Невозможных Ключей, но все позабыл, после того, как вернулся из будущего в настоящее.

— Проклятье! — выругался он голосом политика. Он остановился на канале, который транслировал Шахматиста из России, и положил пульт на стол. Чешир знал парочку секретов о Шахматисте. Он даже знал вероятную причину того, почему тот вознамерился убить мировых лидеров. Парочка секретов, которые Чешир решил приберечь для себя самого. Не знал он лишь одного, и это просто разрывало его на части: куда подевалась Мисс Хорватия 1454?

Глава 12

На поезде, где-то в Европе

Я беспокойно ерзала на сиденье рядом с Пилларом и слегка покачивалась в такт движущемуся поезду. Он не обращает внимания на мои вопросы, лишь пялится в газету, которую тайком стащил у женщины, сидящей перед нами. У нее кустистые волосы, которые она давно не мыла, но совершенно этого не ощущала.

— Вы вообще скажете, куда мы едем? — спрашиваю я его, разочарованная тем, что мне не удалось разгадать эту загадку.

— Мы ведь купили два билета в Хорватию, разве нет? — Говорит он, все еще читая газету «Мисс Хорватия 1454».

— Знаю, но не может же все быть так просто.

— В загадке говорится о Хорватии, почему бы нет, — отвечает он. — Все, что нам нужно — выяснить, что означает 1454. Может, адрес.

— Хотите сказать номер улицы или дома? Бросьте, он сказал, что лишь несколько людей смогут разгадать это. Не похоже, что загадка лишь для нескольких избранных.

— Согласен, но я не могу решить ее. Давай зацепимся за идею с Хорватией. Как думаешь, что означают номера?

— Координаты?

— Я проверил. Нет.

Я выдыхаю. Кажется, сегодня день разочарований. Чуть раньше я даже не смогла защититься от Красных, а сейчас не в силах разгадать загадку.

— Вы уверены, что это загадка для Чудесника? Нечто такое, о чем Льюис упоминал в книге?

— Уверен. Однажды Льюис уезжал из Англии в Россию. Сомневаюсь, что он вообще знал, что такое Хорватия.

— Тогда я не уверена и про номер 1454.

— Да уж, но погоди, — Пиллар взмахивает перчаткой в воздухе. Эти перчатки дала ему женщина в хосписе со своим номером телефона на обороте.

— Что?

— 1454 — это год.

— Я уже думала об этом, поупуглила, но не нашла ничего важного.

— Даже в Хорватии?

— Не уверена, что в 1454 Хорватия вообще существовала, — говорю я, думая, что он скорее всего подтрунивает надо мной. Обычно он знает больше, но сегодня он немного выбивает меня из колеи своим страхом умереть через четырнадцать лет. Какова реальная причина его визита в хоспис. Что если в будущем было что-то такое, о чем он мне не рассказал. И я надеюсь, что он умирает не по-настоящему, потому что я не уверена, что я буду без него делать.

Пиллар вынимает маркер, выпрямляет руку и вычеркивает слово «мисс». Вместо него он пишет «Мс».

— Какая разница?

— Все в мире имеет разницу. — Похоже, ему в голову пришла некая мысль. Потом понимаю и я. Мне хватает всего минуты, чтобы увидеть, я даже горжусь собой.

— Это анаграмма.

— Так и есть, — говорит он. — Буквы в словах «Мс Хорватия» нужно поменять местами, чтобы у нас получилось другое слово.

— Этот Шахматист гений. Чтобы лишь немногие додумались, он усложнил загадку, добавив к «Мс» лишние буквы «Мисс».

— Я бы так не сказал, — добавляет Пиллар. — Он сказал Мисс Хорватия, а не писал. Поэтому он выдумал это, чтобы мы интерпретировали это как хотим.

— Но теперь-то мы знаем, что на самом деле «Мс Хорватия» это слово...., - Пытаюсь додуматься без ручки и бумаги.

— Маростика, — говорит Пиллар. — Я начинаю думать, что недооценивал этого Шахматиста.

— Маростика? — Я гуглю. — Это в Италии.

— Так и есть, — Пиллар кладет газету обратно, и женщина хмурится, глядя на него. Пиллар высовывает язык, словно ребенок, из-за этого женщина чувствует себя неловко и сразу же отворачивается.

— Значит послание «Маростика 1454»? — шепчу я ему. — Что же произошло в Маростике в 1454?

— Нечто прекрасное, — отвечает Пиллар, заказывая по телефону билеты в Италию.

— Нечто прекрасное, — шурюсь я. — Сомневаюсь, что Шахматист пригласил бы нас во что-то прекрасное.

— Дорогая Алиса, откинься и сделай глубокий вдох, — говорит Пиллар. — В итоге, Шахматист может оказаться одним из Чудесников.

— Не понимаю.

— Дай мне кое-что прояснить: в 1454 году в Маростике, Италии, прошла первая в истории шахматная игра. Кстати, Льюис был просто одержим ею.

Глава 13

Маростика, Италия

Поезд останавливается на Бассано дель Граппа, ближайшей к Маростике железнодорожной станции. Большинство туристов садятся на автобусы, но Пиллар настаивает на личном такси, на случай если за нами хвост. Кто знает, что задумал Шахматист? Пиллар разговаривает с водителем по — итальянски, я не понимаю ни слова. Все, что я поняла, это профессор насмешил водителя, и, похоже, они говорят про национальные футбольные команды. Маростика сама по себе — город исключительный. Я представляю, как Джек отвозит меня сюда, и мы хорошо проводим время. Но теперь Джек часть моего прошлого. Не следует мне о нем думать, даже если хочется.

Поскольку мы не знаем, куда именно нам нужно в Маростике, водитель начинает проводить небольшую экскурсию. Он показывает нам несколько достопримечательностей и советует пару ресторанчиков. Но ничто из этого не вызывает у нас интереса. До тех пор пока он не показывает нам два замка на вершине холма над городом,

еще одну главную площадь, Пьяцца Костелло. Эта самая площадь привлекает наше внимание. Площадь перед замком — огромная шахматная доска, выложенная брусчаткой. Я не выдумываю, это правда. Вид с замка Кастелло Супериоре просто великолепен. Тот, что пониже, и чей вид выходит прямо на шахматную доску, Кастелло Инфериоре, охраняет главный вход и городские стены. Мы останавливаемся и выходим, таксист отказывается брать с нас деньги, что кажется мне очень не по-итальянски. Он бросает на меня жалкий взгляд и говорит уже по-английски.

— Я помолюсь за тебя, — после уезжает.

— И что все это значит? — Спрашиваю я у Пиллара.

— Я сказал таксисту, что ты тронутая и считаешь, будто Страна Чудес существует на самом деле, — неохотно отвечает Пиллар.

— Зачем?

— Он помог нам добраться сюда бесплатно, разве не так? — Он берет меня за руку и показывает вид. — Теперь позволь рассказать тебе об этом месте. Он показывает на людей, собравшихся у огромной шахматной доски. — Знаменитая Шахматная Игра, или, как называют ее сами итальянцы: Partita a Scacchi di Marostica.

— Значит, Шахматист хочет, чтобы мы раздобыли здесь Коня Кэрролла?

— Похоже на то. Прямо здесь проходила первая в истории шахматная игра. — Он показывает на живые шахматные фигуры: мужчин и женщин, одетых по такому случаю и изображающих пешек, коней, королей и королев, ладей, слонов.

— Правда? — спрашиваю я. — То есть, никогда бы не подумала, что можно отследить первую в истории шахматную игру.

— Ты права. Давай скажем, это первая задокументированная шахматная игра в истории здесь, в Маростике, в 1454 году. Вне сомнений, Шахматист хочет, чтобы мы оказались именно здесь.

— Вопрос только зачем.

— Мне кажется, мы скоро сами все узнаем, — отвечает Пиллар. — Обычно в память об игре проводится ежегодный фестиваль, в Сентябре.

— Сейчас не Сентябрь, зачем люди собрались и празднуют?

— Полагаю, что все было спланировано Шахматистом.

К нам подходит женщина в ладеной шапочке и спрашивает билеты. Пиллар что-то говорит ей. Она смотрит на меня и жалостливо улыбается, после чего говорит, что будет молиться за меня.

— Может уже хватит, — говорю я ему.

— Зато с нас не взяли денег за билеты, отвечает Пиллар. — Кроме того, я говорю правду. Ты чокнутая, и веришь, что Страна Чудес существует. Игра, что нам предстоит увидеть, будет сопровождаться музыкой и танцами, включает в себя костюмированных участников и человеческие шахматные фигуры.

— Значит, это ненастоящая шахматная игра?

— Ничего подобного. Они повествуют историю о местном правителе и его прекрасной дочери. У нее было два жениха, но вместо того, чтобы позволить им сразиться на дуэли, правитель организовал шахматный поединок, победителю доставалась ее рука, а проигравший женится на ее младшей сестре.

— Она даже не имела права голоса в собственном браке?

— Не зря их называли темными веками, — отвечает Пиллар. — Однако мне кажется интересным фактом, что первая в истории задокументированная шахматная игра была с участием двух мужчин, пытающихся завоевать женское сердце.

— Хотите прослыть сентиментальным? — Шучу я.

— Не-а, всего лишь пытаюсь напомнить тебе о похожей ситуации. Ты ведь по-прежнему не знаешь, с кем ты останешься, в конце концов. С Джеком или с загадочным мужем из будущего, в любом случае давай...

Именно тогда план Шахматиста начинает воплощаться. Высокий мужчина, одетый конем на огромной шахматной доске похоже собирается поставить шах и мат Белой Королеве, с большим молотком в руке, он угрожает разmozжить ей голову.

Глава 14

Я уже готова ринуться, и остановить его, когда Пиллар стискивает мою руку, показывая на вооруженных людей в высоком замке, их оружие нацелено на толпу, включая нас. Над толпой проносится яростный ропот паники, люди не в силах совладать с ситуацией. Никто не понимает, что происходит, пока по огромному экрану рядом не начинается трансляция Шахматиста.

— Полагаю, двое разгадали загадку, — Шахматист приглаживает усы, пристально глядя в камеру. — И вот здесь начинается игра.

— Кто это показывает? — спрашивает кто-то, но никто не в силах ответить из-за парализующего страха. Шахматист меж тем продолжает.

— Где бы вы ни смотрели это: по телевизору, или же в Маростике, в Италии; вам предстоит увидеть живые кадры того, что сейчас происходит. Проще говоря, человек с мечом отрубит голову женщине в костюме Королевы, если не будет решена моя следующая загадка. Тот, кто посмеет вмешаться, будет застрелен снайпером с крыши. Любое другое вмешательство с воздуха или военных, и я убью еще одного президента, — он искоса поглядывает на лидеров стран мира, потеющих и пытающихся сделать следующий ход, который может спасти им жизнь. — Надеюсь, я ясно выразился.

— Он нас имел в виду, когда говорил о двоих в Маростике? — прошептала я Пиллару. Вместо него мне ответил Шахматист.

— Прошу, выйдите вперед, Алиса и Профессор Пиллар.

— Можно просто Пиллар, — напыщенно отвечает тот. — Я уже давно отказался от роли Профессора.

— Не умничайте, — говорит Шахматист. — Вы и понятия не имеете кто я такой и на что способен.

— Зачем вы это делаете? — кричу я в экран.

— Прежде всего, это весело, — отвечает Шахматист. — Остальные причины пока что скрою. Скажем так, это поможет вам отыскать Рыцаря Кэрролла для меня. Начнем с первого вопроса или же женщина в костюме белой королевы умрет.

Мы с Пилларом молчим. Мы повидали слишком много психов, а потому знаем, что все у них спланировано заранее.

— Вот мой первый вопрос, — начинает Шахматист. — Как Льюис Кэрролл собирался назвать книгу «Алиса в Стране Чудес», когда впервые написал ее?

Я уже готова ответить, что «Приключения Алисы под землей», но Пиллар сжимает мою ладонь.

— Слишком просто, — шипит он. — Сомневаюсь, что это верный ответ.

— Но ведь он правильный, — настаиваю я. — Вы сами мне так сказали.

— Задумайся, Алиса. Мужик похож на психа. Он не сдастся без борьбы.

Пытаюсь найти хоть какой-то смысл в словах Пиллара, но один вид меча, что вот-вот опустится на шею бедной женщине, страшит меня. Поэтому меня прошибает.

— Приключения Алисы под землей! — кричу я. Шахматист молчит, а лишь приглаживает усы. Сперва правую часть, потом левую. Снова правую.

— Ответ неверный!

Внезапно, мы словно снова оказываемся в средневековье, потому что мужчина отрубает женщине голову в мгновение ока. Я вскрикиваю, наблюдая, как ее отрубленная голова катится по шахматной доске, недоумевая, почему мой ответ оказался неверным.

— Шах и мат! — Смех Шахматиста ревет в динамиках. — Хотите сыграть еще раз?

Глава 15

Сложно представить реакцию целого мира на то, что произошло, не говоря уже о тех, кто видел это по телевизору, возможно, среди них даже были дети. Что же касается тех, кто был в Маростике, мы пребывали в таком состоянии ужаса, когда выяснилось, что у Шахматиста повсюду глаза и уши. Он кажется непобедимым.

— Пока что я не услышал верного ответа, — объявляет от на экране. — И пока не услышу, головы будут лететь направо и налево.

Мужчина с мечом приблизился к следующей женщине на шахматной доске, на ней было облачение рыцаря. Она дрожит от страха.

— Ты — лжец! — Заявляю я Шахматисту. — Я знаю, что мой ответ был верным.

— Нет, не был, — отвечает Пиллар, выглядя расстроенным, чего давно не было. — У Льюиса Кэрролла было множество вариантов первого названия книги о Путешествиях Алисы в Стране Чудес. Он сделал целый список на одной из страниц своего личного дневника, который можно найти в архивах Исторического Центра в Сюррее, в Лондоне.

— Что? — я ужасно зла на Пиллара. — Но почему Вы не сказали об этом раньше?

— Потому что это неважно, об этом даже нигде не упоминалось.

Шахматист аплодирует Пиллару, хлопая усами.

— Это частичный ответ на мой вопрос. Теперь усложним. На той странице значится четыре названия.

Шахматист отвергает любые мои комментарии.

— Верный лишь один, потому что Льюис изначально отправил его в издательство, прежде чем передумал.

Я поворачиваюсь и смотрю на Пиллара. Теперь жизнь женщины в его руках, и я уверена, что у меня нет

времени на Гугл, если такое вообще под силу Гуглу.

— Легко, — пожимает плечами Пиллар, бросая взгляд на бедняжку. Кажется, он не уверен в своем ответе, но все равно говорит. — Оригинальное название: «Час Алисы в Эльфлэнде».

— Эльфлэнде? — переспрашиваю я.

— Верный ответ, — говорит Шахматист. — Станный, но правильный.

— Полагаю, Вы все равно не отпустите эту женщину, — Пиллар делает шаг вперед, хватаясь за трость. Мне становится страшно.

— Твое предположение верно, — отвечает Шахматист. — Могу я спросить, что натолкнуло тебя на эту мысль?

— Потому что ты — псих, вот и все, — отвечает Пиллар. — А поскольку самого тебя здесь нет, чтобы марать руки и сеять хаос безумия, ты задумал нечто более грандиозное.

Шахматист усмехается, приглаживая усы.

— Следующий вопрос.

— Сперва, отпустите женщину, — требую я.

— Не беспокойся, Алиса, — говорит Пиллар. — Он не остановится, пока не получит желаемое, я, кстати, пока не уверен, что это.

Люди вокруг нас издают сдавленные крики. Они застыли на месте, некоторые не сводят глаз со снайперов на крыше замка, другие, не отрываясь, следят за мужчиной с мечом на шахматной доске.

— Следующий вопрос таков, — начинает Шахматист. — Назовите три шедевра, написанные в ту же эпоху, что и Алиса в Стране Чудес.

— Девид Копперфильд Чарльза Диккенса, — Пиллар произносит слова быстрее пули. — Водяные Младенцы Чарльза Кингсли, и Большие Надежды Чарльза Диккенса.

— Впечатляет, — Шахматист снова аплодирует. — Почему так быстро?

— Потому что по общеизвестному факту, несмотря на то, что эти три шедевра были самыми ожидаемыми книгами того времени, именно Алиса в Стране Чудес возглавила список бестселлеров, — выпаливает Пиллар на одном дыхании. — Теперь, отпусти женщину.

Шахматист пропускает слова Пиллара мимо ушей.

— Что же было такого особенного в персонаже Алисы в книге?

— Это нечеткий вопрос, — говорит Пиллар.

— Позвольте перефразировать, что необычного было в персонаже Алисы в книге Льюиса Кэрролла? — говорит Шахматист. — Чего еще прежде не было в литературе.

Пиллар морщится, думая над ответом, но на удивление, его знаю я. Не знаю откуда. Быть может, это часть утраченных воспоминаний, или я знала это, но забыла давным — давно.

— Она была, — начала я, понимая, что на моих плечах груз ответственности, словно я та самая Алиса из книжки. Слишком много ответственности, что я чувствую, что не совсем не гожусь на роль спасти мир, которую Льюис припасал мне в книге.

— Она была кем? — Шахматист приближается к экрану, в его глазах лихорадочный блеск.

— Первым ведущим женским персонажем в детской литературе, — говорю я. — До нее, в детских книгах главными героями были мужчины.

Глава 16

Кажется, мои слова не производят должного эффекта на толпу вокруг. Зато они оказываются верными, поэтому женщине не отрубает голову, как той другой. Но мне стыдно за свои слова. Льюис написал обо мне, я была первой девочкой в детской книге, которая противостояла взрослым и свободно высказывала свое мнение, критиковала безумное общество, в котором она...он...жили. И я все же подвела его и обратилась в Темную Алису в какой-то момент моей жизни.

— Великолечно, — говорит Шахматист. — Теперь я уверен, что ты и твоя старая гусеница смогут найти Рыцаря Кэрролла, — он не объясняет, зачем и продолжает. — Но, сперва, мне необходимо дать вам первую подсказку, а вам, в свою очередь, необходимо дать ответ на вопрос, которого у вас нет.

— То есть, хотите сказать, вы все равно убьете эту женщину, как и предыдущую? — я сжимаю кулаки. — Почему вам так важно убить их?

— Жизнь — это игра в шахматы, Алиса. По одному ходу за раз. С каждым ходом, одни возможности появляются, другие исчезают. Некоторым счастливицам предоставляется сразу несколько возможностей. Если хочешь знать, удача чистой воды. Некоторые унывают сразу же после первого неудачного хода, — говорит Шахматист. — Теперь, мой последний вопрос, после которого обещаю, что отпущу женщину, если, конечно, ответ будет верным... но опять же, ты не знаешь ответа, а Пиллару нельзя вмешиваться.

— Я готова, — говорю я.

— Вряд ли, но вот вопрос: какого цвета обложка книги Алисы в Стране Чудес

1965 года, под издательством МакМилана?

— Что это за вопрос?

— Самый что ни на есть убийственный, — отвечает он. — Льюис Кэрролл настаивал на этом цвете, несмотря на то, что издатели боялись отпугнуть детей.

Бросаю взгляд на Пиллара, похоже, он знает ответ, но если он мне подскажет, женщина умрет. Я же сама не имею ни малейшего представления. Цвет, на котором Кэрролл настаивал еще два века назад? Почему цвет книги имеет значение? Может, ответить наугад?

— Я не знаю ответа, — отвечаю я Шахматисту.

— Тогда женщина умрет. Огромное спасибо.

Все смотрят, как мужчина собирается отрубить женщине голову, когда из толпы раздается оклик старика.

— Остановитесь! — Мужчина с мечом на самом деле останавливается, и даже Шахматист выглядит заинтересованным. — Остановитесь! Не убивайте мою жену.

Старик выходит вперед, воздев руки к небу.

— Я скажу то, что вы хотите знать. — Он говорит с Шахматистом. Мы с Пилларом обмениваемся взглядами.

— Так скажи, — говорит Шахматист. — Пока не стало слишком поздно.

— Я расскажу, как добраться до Кэрроллианского Рыцаря, — отвечает старик, обнимая свою жену, которой только что чуть не отрубили голову.

— Так вот ради чего все это? — произносит Пиллар. — Вся эта игра лишь для того, чтобы выманить информацию о Кэрроллианском Рыцаре. Алиса и я тут не при чем.

— Гениально, не правда ли? — подмигивает Шахматист.

— Псих, — огрызаюсь я.

— У меня были сомнения, касательно того, чья женщина окажется нужной, — говорит Шахматист. — Раз никто не пришел спасать первую, значит — это была не она. Зато вторая та самая. И ее муж знает о местонахождении Кэрроллианского Рыцаря. Обложка книги была красной, кстати, — он издевается надо мной. — Цвет Красной Королевы, но это уже другая история. Теперь давайте послушаем старика, который знает секрет Кэрроллианского Рыцаря.

Глава 17

Мужчину звали Отец Уильямс, Пиллар сощурился, услышав это, ая и не знала почему. Я удивилась, когда поняла, что мужчина был вовсе не итальянцем. На самом деле, он был родом из знатной английской семьи дворян, который все эти годы прожил в Маростике, храня секрет Кэрроллианского Рыцаря.

— Какой такой секрет? — спрашиваю я у него.

— Я покажу, — отвечает Отец Уильямс, хватая факел и ведя нас по коридорам высокого замка, Кастелло Супериоре. — Следуйте за мной.

Сейчас Шахматист не следит за нами. Он приказал одному из своих людей с мечами следовать за нами, пока мы не доберемся до Кэрроллианского Рыцаря. Мне становилось все любопытнее, что же здесь происходило.

— Значит, вашу семью направили в этот город, чтобы сохранить секрет? — спрашиваю я у Отца Уильямса. — Зачем? Кто направил вас?

— Льюис Кэрролл, — неохотно отвечает Отец Уильямс. — Это его Рыцаря вы ищете.

— Хотите сказать, Шахматист ищет, — вмешивается Пиллар. — А что именно подразумевается под словом «Рыцарь»?

— Не знаю, — говорит Отец Уильямс. — Я знаю лишь о месте, которое мой отец мне запрещал искать, о гробнице.

— Гробнице? — я передергиваю плечами, тени от факела пляшут на стене и тревожат меня.

— Там и покоится Рыцарь, — отвечает Отец Уильямс.

— Так значит, это человек, — говорит Пиллар.

— Как я уже сказал, не знаю.

— Быть может, вы знаете, зачем Льюис спрятал его здесь? — спрашиваю я. Отец Уильямс останавливается и смотрит мне прямо в глаза.

— Мне было сказано, что он великое зло.

— О, прошу, — Пиллар закатывает глаза. — Великое зло в гробнице. Мы что, попали в голливудский фильм?

— Похоже, вы напуганы, — говорит Отец Уильямс Пиллару.

— Я не напуган, — отвечает Пиллар, хотя я думаю иначе. Быть может, у него клаустрофобия. Коридоры замка

немного узковаты и в них душно. — Просто меня немного бесят истории о некоем предмете, который содержит в себе великое зло и стоит его открыть, оно поникнет в мир. Хочу лишь сказать, если Льюис знал, что это зло такое злое, почему просто не уничтожил его?

— Весьма справедливо. — Киваю я Отцу Уильямсу.

— Забавно слышать такое от людей, которые интересуются книгой, в которой девчонка растёт, стоит ей съесть печенье и уменьшается всякий раз, как выпьет что-нибудь, — логика Отца Уильямса начинает восхищать меня. — Вам нужен Рыцарь или нет? Я бы предпочёл провести время со своей женой, нежели с вами.

— Прошу, простите нас, — извиняется Пиллар, затем шепчет ему что-то на ухо. Отец Уильямс бросает на меня сочувственный взгляд и говорит.

— Я буду молиться за тебя.

Я тут же толкаю Пиллара, но перед нами открывается дверь в гробницу. На стене вырезаны слова «Кэрроллианский Рыцарь».

Глава 18

Гробница не оправдала мои ожидания. Стены и пол разрисованы черно-белыми клетками, посреди стоит гроб. Рядом стоит шахматный столик, к которому привалились два скелета.

— Грабители, — поясняет Отец Уильямс. — Кто-то даже назвал их Тра-Ля-Ля и Тру-Ля-Ля, в чем я лично сомневаюсь.

— Тогда кто они? — Интересуется Пиллар.

— Они пытались выкрасть Кэрроллианского Рыцаря, — отвечает Отец Уильямс.

— Тогда почему они умерли на шахматной доске? — удивляюсь я.

— В гробнице есть система охраны. Гробница захлопнулась и из-за Чудесатого заклинания, их силой заставили играть в шахматы, и не до тех пор, пока кто-то выиграет, а пока оба не умрут.

— Да вы, люди, реально сдвинулись на этих шахматах, — бормочет Пиллар. — Это всего лишь игра.

— Это не просто игра, — спорит Отец Уильямс. — Жизнь — это шахматы. Один ход, один шаг. Еще один ход, еще один шаг. Сделаешь неверный ход, придется расплачиваться за это всю жизнь. И под ходом, я подразумеваю год вашей жизни.

— Я бросил начальную школу, так что не надо мне тут поэзии. — Бормочет Пиллар.

— Я так понимаю, Вы не умеете играть в шахматы, — говорит Отец Уильямс.

— Если вы имеете в виду дёргать себя за волосы в течении нескольких часов, да еще так медленно, что черепаха заскучает, тогда — нет, я не умею играть в шахматы.

— Вам еще многому придется научиться, Мистер Пиллар, — говорит Отец Уильямс. — А ты, Алиса?

— Я? — Я пожимаю плечами. — Я лишь недавно вышла из психушки. Доктора не советуют мне много думать. — Пиллар смотрит на меня, пытаюсь не рассмеяться, но, все же, взяв себя в руки, принимается осматривать гроб.

— Теперь, раз уж вы здесь, я оставлю вас, чтобы вы смогли открыть его, — говорит Отец Уильямс.

— Погодите, — я взмахиваю рукой. — Открыть? Я думала, вы знаете, как открыть его.

— Вовсе нет. Я лишь храню секрет.

Мы с Пилларом вздыхаем. Только не снова.

— Он захлопнется, поэтому не пытайтесь толкать или тянуть что-то, это не сработает. Я уже пытался, — говорит Отец Уильямс.

— Ключ найдется в углублении посреди крышки гроба.

Я сразу поняла, о чем он говорит. Гроб был сделан из камня и вмонтирован в пол. На нем не было ни малейшего выступа или отверстия. В верхней части крышки, посередине, вероятно на груди тела пролегалась борозда. Не круглая, и не диагональная. Какая-то бесформенная. Она походила на три изогнутых штриха, которые походили на ветвь пальмы, что колыхается на ветру.

— Оно слишком мало для ладони, — говорит Пиллар. — Или же можно попробовать вставить в пазы пальцы.

— Мы тоже пытались, но не сработало, — отвечает Отец Уильямс.

— Значит, нет ни единого намёка? — спрашиваю я.

— Мои родители оставили мне подсказку, но мне кажется, она совершенно бесполезна.

— Расскажите о ней, — говорю я.

— Два слова, которые едва ли что-то значат. — Отвечает Отец Уильямс.

— Хэй-Хо? — Поджимает губы Пиллар. — Или Фокус — Покус?

— Нет, — отвечает Отец Уильямс. — «Ее замок».

— «Ее замок»? — Пиллар склоняет голову набок. — Это и есть разгадка? Какой-то ненастоящий английский.

Я начинаю усердно думать, но мне не удастся из-за шума, который внезапно слышен снаружи.

— Что происходит? — Отец Уильямс спрашивает у нашего сопровождающего.

— Кто-то пытается открыть дверь, — говорит один из помощников.

— Это Красные.

— Если бы мне дарили по кальяну каждый раз, когда я с ними сталкиваюсь, — вздыхает Пиллар.

— Не беспокойтесь, — заверяет нас Отец Уильямс. — Я уверен, что Шахматист остановит их, и не позволит навредить нам.

— Вряд ли, — говорю я. — Он не сможет.

— Почему ты в этом так уверена, Алиса? — спрашивает Пиллар.

— Потому что Красные не работают на Шахматиста, а на Мистера Джея. Это ведь он отправил за мной лимузин, но мне удалось сбежать. Они здесь, чтобы завершить начатое.

— Значит, грядет кровавая баня, — бормочет Пиллар. — Здесь есть другой выход, Отец Уильямс?

— Нет. Нам придется дать им отпор.

— Я не уйду отсюда, — говорю я Пиллару. — Пока не открою гроб.

Снаружи раздается громкий стук. Красные почти прорвались в замок.

Глава 19

Инклинги, Оксфорд

— Ее замок? — повторил Мартовский Заяц, глядя на сообщение, которое Алисе удалось отправить ему по телефону из Италии. Он закончил мыть пол в баре, и все же не смотря на то, что уши стояли торчком, загадка оказалась ему не по зубам. Порой Заяц не хотел вдумываться слишком сильно, на случай если те, кто контролирует лампочку в его голове, прочтут его мысли.

— Стало быть, Алиса жива, — произнесла Фабиола из-за барной стойки, обслуживая пару посетителей. — Пиллар лишь заставил нас поверить в ее смерть.

Мартовский Заяц не ответил. Миссия Фабиолы прикончить Алису стала слишком навязчивой. Быть может думал он, все из-за виски, к которому она время от времени прикладывалась. Мысленная заметка, подумал он: быть может, поэтому монахиням не следует пить и набивать себе татуировки.

— Не притворяйся, что не знал об этом, Нервус. — Сказала Фабиола.

— Я и не притворяюсь, — ответил тот. — Ты и сама должна была догадаться, как только включила телевизор и увидела новости.

— Так и есть, — сказала она. — Я просто не хочу об этом думать. Сейчас моя главная задача — убедить Грибников присоединиться к моей армии.

— Безрезультатно, Белая Королева? — Март заметил, как один из посетителей вскинул голову, стоило ему назвать Фабиолу Чудесатым именем. Все равно, кто поверит в Страну Чудес?

— Том Тракл работает над сывороткой, которая приведет Грибников в чувство.

— Удачи тебе с этим. — Март продолжил уборку. — Сомневаюсь, что сидящий на колесах доктор сможет помочь хоть кому-то.

— Терпеть не могу, когда ты так говоришь, — сказала Фабиола. Март снова ничего не ответил. Для него война ничего не значила. Он лишь хотел вернуться в Страну Чудес и не взрослеть больше никогда. Недавно он прочел Питера Пэна, и идея не взрослеть накрепко засела у него в голове. Взрослеть отстойно.

— Так расскажи мне про подсказку, — произнесла Фабиола. — Алиса в беде?

— Так и есть, — ответил Март. — Снова Красные.

— Быть может, на этот раз им удастся прикончить ее.

Он очень уважал Фабиолу, но сейчас он желал, чтобы его метла превратилась в топор и он, подпрыгнув в воздухе, отрубил ей голову... Март слишком сильно любил Алису, а Фабиола сейчас была не в себе.

— С помощью этой подсказки она должна попытаться гроб в углублении в крышке, — ответил Март. — В ней говорится «Ее замок». Не знаешь, что это может значить?

— Даже если бы и знала, не сказала бы, — ответила она. — Но полагаю, эта подсказка дело рук Льюиса.

— С чего бы?

— Потому что это Кэрроллианская фраза. Отсылка к Алисе. Замок ведет к... — Она внезапно замолчала.

— Замок ведет... к чему? — любопытствовал Март. — Замок гроба? Метафора для закрытого гроба?

Фабиола внезапно улыбнулась. Это была злобная улыбка. Очень непохожая на ее. Иногда Март думал, что в нее вселился Чешир. Это бы объяснило ее внезапную перемену. Но Чешир не мог вселиваться в Чудесников. И уж точно не в Фабиолу.

— Кажется, ты знаешь, что за подсказка. — Сказал Март.

— Да, — Фабиола налила выпить себе и двум другим посетителям в баре бесплатно. — Но я не скажу. Ей все равно не решить эту загадку. — Она произнесла это, словно тост и залпом выпила, оставляя Марта в болезненном неведении, что на самом деле означало «Замок».

Глава 20

Замок Супериоре, Маростика, Италия

Сражение с Красными, да еще и в таком узком коридоре явно будет кровавым. Люди Отца Уильямса. Шахматист послал своих людей напасть на нас, но все превратилось в резню, и я не уверена, за кем будет победа.

— У нас очень мало времени, — говорю я.

— До того как мы умрем или разгадаем загадку? — нервно усмехается Отец Уильямс.

— Полагаю, слово «ЕЕ», означает тебя, Алиса. — Пиллар опускается на колени, чтобы еще раз осмотреть углубление в крышке гроба. — Льюис подо всем подразумевал тебя, не говоря уже о том факте, что и болтал он о тебе постоянно.

— Так что все это значит? — спрашиваю я.

— Значит, гроб закрыт твоим замком. — Стоит догадки Пиллар. — Знаю, звучит бессмысленно.

— Или это значит, что лишь я смогу его открыть, — предлагаю я.

— Такая вероятность есть, но как? — Пиллар морщится, слыша, как снаружи умирают люди.

— Поспешите! — Говорит Отец Уильямс.

Я смотрю на гроб, не имея ни малейшего понятия, как открыть его.

— Кто сказал вам об этой подсказке? — спрашивает Пиллар у Отца Уильямса.

— Мой отец.

— Как именно? Написал или просто сказал?

— Он никогда не записывал ее. Хранители тайн всегда держат все в голове.

— И я полагаю, что ваш отец слышал ее от своего отца и так далее.

— Полагаю, что так, — отвечает Отец Уильямс. — А что?

— Просто пытаюсь выяснить, вдруг подсказка неверна, неправильно интерпретирована или что-то упущено.

— Уверен, в ней говорится «ее замок», — настаивает Отец Уильямс.

— Что Вы придумали, Пиллар? — спрашиваю я.

— Не уверен, но у меня есть предчувствие, что это слово намекает на что-то другое, егонамеренно не исказили.

Льюис обожал подобные неверные толкования.

— Как это?

— Вроде игры в глухой телефон, когда один шепчет другому на ухо слово, но в итоге весьма отличается от оригинала.

— Что-то вроде «ее» и «волосы»? (прим. пер. игра слов в англ слова her и hair становятся похожи, при искажении звуков) — Продолжаю я, вздрагивая от звуков убийства за стеной. Глаза Пиллара широко распахиваются, словно он нашел выход из ситуации. — Что такое?

— «Волось» кажутся решением, — он снова осматривает углубление. — Эти канавки не похожи на пальмы, а скорее на несколько прядей волосков на ветру.

— Это странно. — Произносит Отец Уильямс.

— Даже если и так, что это значит? — Я присаживаюсь рядом с Пилларом.

— Значит, что замок не означает «замок и ключ», — Говорит он.

— Не понимаю. — Но тут меня осеняет. На мгновение я даже открываю рот. — Не «замок», а «прядь волос». (прим. пер. Lock — в качестве глагола «запирать на замок», а в качестве существительного «замок», «прядь», «локон»..)

— Довольно двусмысленно, — говорит он. — Фраза или слово имеет два значения. «Ее замок», может означать «Прядь Волос». — Пиллар выглядит несколько взволнованным, обдумывая все это. — Будь ты проклят, Льюис, заморочил мне голову. В любом случае, в эту канавку нужно опустить прядь твоих волос, Алиса.

— Моих волос? — переспрашиваю я. — Как Вы вообще до такого додумались?

— Потому что, моя дорогая Алиса, — говорит Пиллар. — Льюис был настолько странным, что хранил прядь твоих волос в качестве закладки в одном из своих многочисленных дневников. Странно, но факт, ученые по сей день не могут этого объяснить.

Не уверена на счет того, что Льюис действительно хранил прядь моих волос, но и поклясться в обратном. Пиллар, как всегда, весьма находчив, достав нож, срезает прядь моих волос и помещает ее в паз. Раздается щелчок и гроб крышка слегка приподнимается.

— Поспешите! — торопит нас Отец Уильямс. — Красные у дверей.

Мы с Пилларом толкаем тяжелую крышку гроба и вот он, тот, кого Шахматист называл Кэрролианским Рыцарем. Правда он не совсем похож на то, что я себе представляла.

Глава 21

Кэрроллианский Рыцарь настолько мал, что фактически я могу спрятать его в карман.

— Как эта штука у меня в кармане может быть настолько важна? — Спрашиваю я у Пиллара.

— Думаю, у меня есть идея, — отвечает он. — Но сперва, мы должны найти выход отсюда.

Сквозь слегка приоткрытую дверь, я вижу, что Красные одерживают верх.

— Скоро они ворвутся сюда, — говорит Пиллар. — Нужно думать быстрее.

— Я могу воспользоваться ЧепуХой, — говорю я.

— Сомневаюсь, что бессмысленное боевое искусство поможет в таком узком месте, — говорит Пиллар, затем поворачивается к Отцу Уильямсу. Он снова бросает в него тот самый взгляд, что и ранее. Я начинаю верить в то, что Пиллар и Отец Уильямс знают друг друга. — Как на счет ваших боевых талантов, Отец Уильямс?

— Талантов? — Недоумеваю я. Отец Уильямс немного староват для драки с Красными. У него кустистые седые волосы и сторбленная спина, дополняющая круглый животик.

— Ладно, — вздыхает Отец Уильямс. — Вы меня подловили.

— Значит, вы тот о ком я думаю, — говорит Пиллар. — Как в стихотворении Льюиса Кэрролла.

— Каком еще стихотворении? — спрашиваю я.

— Потом, Алиса, — отмахивается Пиллар. — Позволь, сперва, этому старцу вывести нас отсюда.

Отец Уильямс щелкает костяшками пальцев и делает глубокий вдох.

— Я не занимался этим уже несколько лет, а посему могу выглядеть немного дряхлым.

— Уверен, быть дряхлым не так уж и плохо, — Пиллар кажется восхищен. — Почему бы вам не начать со своего знаменитого сальто?

Я сбита с толку, не в силах понять, что здесь происходит. Но Отец Уильямс удивляет меня настоящим сальто, словно он азиатский ниндзя — подросток из супергеройского анимэ.

— Чудно, — говорит Пиллар, помогая Отцу Уильямсу удержаться на ногах. — Надерите им зад!

С широко открытым ртом наблюдаю, как Отец Уильямс применяет свою неповторимую технику: кувыркается, бегаёт по стенам, сражаясь голыми руками, то и дело надирая всем задницы.

— Что происходит? — Спрашиваю я у Пиллара.

— Расскажу на обратном пути. — Пиллар подталкивает меня к выходу, где мы начинаем взбираться по винтовой лестнице, пока Отец Уильямс расшвыривает Красных направо и налево.

— Как ему это удастся? — спрашиваю я.

— Он — нечто, правда? — Пиллар наслаждается поединком с вершины лестницы. — Не удивительно, что Кэрролл назначил его хранителем тайн.

— Разве мы не должны помочь ему? — говорю я.

— Отец Уильямс вполне может позаботиться о себе. Разве ты не читала стихотворение Кэрролла о нем?

— Какое еще стихотворение?

В это самое мгновение, все становится еще более сюрреалистичным. Пиллар цитирует стихотворение Кэрролла нараспев, которое звучит словно саундтрек к убийствам Отца Уильямса. Стихотворение длинное, и оно упоминалось в паре экземпляров Алисы в Стране Чудес. Оно о старике, по имени Отец Уильямс, который не печалился из-за того, что стареет. Фактически, он питается, словно молодой. Играет, как дитя; занимается спортом, будто девятнадцатилетний. Отрывок из стихотворения гласит:

«Ты уж стар безнадежно, пропах табаком,

растолстел и одет не по моде.

Но при этом влетаешь ты в дверь кувырком.

Почему это так происходит?»

Оно идеально подходило к Отцу Уильямсу, который был чудом во всех смыслах этого слова. Даже люди Шахматиста не могли поверить в то, что происходит.

Как только мы добираемся до верхних ступеней, Пиллар ведет меня к боковой двери, которую я вышибаю ударом ноги. Прямо перед нами огромная шахматная доска Маростики, окруженная людьми Шахматиста. Я засучиваю рукава.

— Время для ЧепуХи.

— Вовсе нет. — Отвечает Пиллар, но я не вижу его. Куда он подевался? — Если бы все знали ЧепуХу, ты была

бы вместо Отца Уильямса.

— Но он все еще дерется там, на лестнице.

— Вот поэтому, я надеюсь, что ты знаешь, как ездить верхом, — говорит Пиллар. На этот раз, я нахожу его, он верхом на лошади, которую шахматные фигуры изначально использовали для рыцаря на шахматной доске.

— Я не умею ездить верхом, — говорю я.

— Значит, хватайся за меня, — говорит он, помогая мне забраться позади него. — Самое время смыться из этого места.

Пиллар отъезжает, вот только мы озадачены тем, что лошадь не едет прямо, а ходит буквой Г, прямо как по шахматной доске.

Глава 22

Чемпионат Мира по Шахматам, Москва, Россия

Шахматист ни на мгновение не колебался в своих ходах. Мировые лидеры, напротив, слишком тянули время. Часть думала лишь о выигрышном ходе, другие замерли, в ожидании того, что Алиса и Пиллар найдут Кэрролианского Рыцаря — что бы это ни значило. Но Шахматист терял терпение и с каждой минутой становился все злее, особенно после того, как Алисе и Пиллару удалось сбежать вместе с Кэрролианским Рыцарем в кармане.

Шахматист повернулся к камере и предупредил мир о последствиях, которые могут произойти, если он в течение нескольких часов не получит желаемое.

— Это обращение ко всему миру, — начал он. — Не думайте, что у меня в шляпе больше не осталось кроликов. Убийство ваших президентов в шахматной игре — лишь начало. Вам не захочется, чтобы я приводил в исполнение свои дальнейшие угрозы.

Сложив руки за спиной, он медленно расхаживал взад и вперед, а камера следовала за ним.

— Все в Италии ответственны за поимку Алисы и Пиллара, или так или... — он остановился перед столиком итальянского президента и усмехнулся, — я убью вашего президента быстрее, чем вы думаете.

Зрители ахнули, а итальянский президент проглотил комок в горле, думая над следующим ходом.

— Выслушайте меня, люди всего мира, — Шахматист снова повернулся к камере, поглаживая усы. — Как я уже сказал, вы не знаете, кто я, возможно, вам не захочется этого знать, — добавил он. — Я не Монстр — Чудесник. Это было бы преуменьшением. Я ваш самый худший кошмар. Принесите мне Кэрролианского Рыцаря или..., поверьте мне, я объявлю шах и мат всему миру.

Глава 23

Маростика, Италия

Пиллар останавливается на вершине зеленого заброшенного холма, и мы спешиваемся с сумасшедшей лошади.

— Нужно сообщить в книгу Рекордов Гиннеса, — говорит Пиллар. — Умудриться сбежать на лошади, которая ходит буквой «Г».

— Это было странно. — Я глажу лошадь. — Ты странная лошадка. Красивая, но странная.

Смотрю на Маростику, которая погрузилась в параноидальное безумство. Люди Шахматиста дают отпор Красным, люди напуганы, а Отца Уильямса до сих пор нигде не видно. Я по телефону слежу за речью Шахматиста и понимаю, что теперь мы в еще большей беде.

— Нас все ищут, — сообщаю я Пиллару. — Нужно звонить Фабиоле. Она может помочь.

— Поверь мне, она не станет помогать, — говорит Пиллар. — Она считает тебя Темной Алисой и хочет избавиться от тебя. — Он вскидывает ладонь в воздух. — И, прошу, давай сейчас не будем об этом.

— Вы правы, нужно узнать для чего это. — Я достаю Кэрролианского Рыцаря: ту самую штуку, что я достала из гроба. — Значит, Кэрролианский Рыцарь — это просто шахматная фигурка?

— Не просто какая-то шахматная фигурка.

— Что Вы хотите сказать?

— Она сделана из кости Кэрролла.

Услышав это, я едва не выронила фигурку. Я замечаю, что она обернута в какую-то бумагу.

— Кости Льюиса?

— Я слышал нечто такое, перед его смертью, — объясняет Пиллар. — Он приказал Фабиоле вырезать из его костей шахматные фигурки. Зачем именно — не знаю.

— Фабиоле?

— Даже не вздумай спрашивать ее. Сомневаюсь, что она скажет.

— Потому что она считает меня Темной Алисой?

— Нет, потому что у них с Льюисом было слишком много секретов до его смерти.

— Почему с ней? Почему не со мной? Я думала, что ближе всех была к нему. Он написал книгу обо мне, а не о Фабиоле.

— Алиса. — Пиллар пристально смотрит на меня. — В те дни тобой правила вовсе не Светлая сторона. Ты потеряла ее и стала Злом. Льюис разлюбил тебя.

Интересно, сколько мне еще будут напоминать об ошибках прошлого, и заставлять чувствовать себя виноватой.

— Тогда, быть может, пришло время рассказать мне, что случилось?

— В каком смысле, что случилось?

— Что обратило меня в Темную Алису?

Пиллар застывает. Не могу понять его выражение лица. Словно он отчасти хочет рассказать мне. А отчасти — нет. У меня создается впечатление, что он ничего мне не расскажет, поскольку на то есть множество причин.

— Ты даже не спросишь меня, откуда я знаю, что эта шахматная фигурка — часть Кэрролла. — Он меняет тему разговора, и мне становится все равно.

— Откуда?

— Вообще-то это лишь предположение, потому что мне рассказывали, будто Кэрролл сказал Фабиоле спрятать шахматные фигурки по всему свету.

— Не вижу связи.

— Если Шахматист, кем бы он ни был, ищет Кэрроллианского Рыцаря, а Отцу Уильямсу было сказано охранять его все эти годы, тогда, быть может, так и есть.

— Хотите сказать, Шахматист ищет Кэрроллианские шахматные фигуры? Зачем?

— Не уверен, но преимущество в том, что он у нас, а он так и не знает где он. Весь этот маскарад с шахматной доской был представлен лишь для того, чтобы найти хранителя секретов, Отца Уильямса и найти местонахождение фигуры.

— И это сработало. — Я разглядываю фигурку. — Странно, что эта самая вещьца в моих руках — Рыцарь, или Конь.

— Тут ты права. Если ее называют Кэрроллианским Рыцарем, тогда почему она похожа на Белую Королеву?

— Кажется, я знаю ответ. — Говорю я. — И Шахматист придет в ярость.

— Слушаю.

— Думаю, Шахматисту нужен Рыцарь, но Кэрролл или Фабиола, перехитрили всех нас и раскидали фигурки по всему миру. А теперь вместо Кэрроллианского Рыцаря, у нас Кэрроллианская Белая Королева.

— Считаешь, тут есть подсказка, где искать остальные фигурки?

— У нас лишь один способ выяснить это. — Я медленно разворачиваю записку и начинаю изучать следующую подсказку от Белой Королевы.

Глава 24

Офис Гласного Врача, Психиатрическая Клиника Рэдклифф, Оксфорд

— Мне нужно, чтобы ты побыстрее нашел сыворотку, — сказала Фабиола Тому Траклу. — Мне необходимо обратиться Мухоморов в свою армию.

— Это долгий процесс, — ответил Том Тракл, и проглотил пару таблеток. — Я стараюсь изо всех сил.

— Твоего «изо всех сил» недостаточно. Если Льюис заставил тебя создать лечебницу для спасения Мухоморов, тогда ты должен лучше выполнять свою работу.

— Не тебя одну заботит Война, Фабиола, — сказал Том. — Не веди себя так, будто тебе одной все известно лучше всех.

— Я знаю побольше твоего! — она ударила ладонями по его столу.

Том проглотил еще парочку таблеток.

— О чем я только, черт подери, думал, позволяя втянуть себя в Войну Чудесников?

— Ты — Чудесник, как и все мы, поэтому даже не пытайся убежать от ответственности.

— Я простая Черепаха Квази. Бесплезное и медлительное животное. Лучше всего подхожу для супа, — запричитал он. — Я не так важен, Льюис уделил мне лишь одну страничку из целой книги.

— Мне плевать, — сказала Фабиола. — Найди вакцину. Приведи тех Мухоморов обратно в чувство. Заставь их сражаться в войне, для которой они предназначены.

— Да, да, босс, — сказал Том. — Всё второстепенно, что на счет Шахматиста?

— А что с ним?

— Кто он?

— Тебе не захочется знать.

— Неоригинально, он говорит тоже самое.

Фабиола нетерпеливо постучала пальцами по столу.

— Если скажешь, я ускорю изобретение сыворотки, — возразил Том.

Судя по выражению лица, Фабиола была готова задушить его, но она отчаянно нуждалась в сыворотке.

— Ладно. Я расскажу тебе. Но если расскажешь кому другому, я тебя прикончу.

— Буду знать лишь я и мой друг Фламинго.

— Даже он не должен знать, понял.

— Я пошутил. Всем известно, что он шпион Королевы.

— Что вводит меня в заблуждение — почему ты до сих пор от него не избавился?

— Я подумал, что он может быть полезным.

— Чтобы это ни значило. Я хочу, чтобы ты смолчал о том, что я тебе расскажу.

— Это такой секрет? — Том откинулся на спинку стула. Присутствие Фабиолы нервировало его.

— Это страшно, — она склонилась ближе, загоняя его в угол. — Шахматист..

Фабиола внезапно застыла на месте. Вены на ее шее тоже замерли. Затем, она начала дрожать, прижав руки к животу, после чего ее вырвало на стол Тома. И прежде чем он понял, Белая Королева безмолвно упала на колени, тяжело дыша, будто при смерти.

Глава 25

В горах Маростики, Италия

Шахматная фигурка — настоящее произведение искусства. Она маленькая, но стоит рассмотреть ее поближе, сразу видно мастерство, хотя и несколько странно, что в руке у меня кость Льюиса.

— Позволь рассмотреть. — Пиллар вынимает увеличительное стекло.

— Откуда у вас эту штуковина? — Я передаю ему фигурку. — Кто носит с собой увеличительное стекло?

— В фильмах о таком не спрашивают, когда героиня внезапно вынимает пистолет, хотя все это время на ней был сплошной латекс, — говорит Пиллар. — Так что, почему бы нет.

— Потому что мы не в кино.

Пиллар вскидывает бровь.

— Алиса, мы книжные персонажи.

— Что? — Я в шоке. — Хотите сказать, мы — ненастоящие?

— Я такого не говорил. Я лишь хочу сказать, что мы упомянуты в книге, и этого не избежать. Наша судьба уже предначертана. Но не важно, давай сосредоточимся на шахматной фигурке.

— На ней есть что-нибудь?

— Ничего конкретного, но погоди..., — он приближает увеличительное стекло. — Кажется, она открывает посередине.

— Правда?

Я наблюдаю, как Пиллар делает пару попыток. Белая Королева распадается на две половинки, и он вынимает крошечный кусочек бумаги.

— Похоже на предсказание из печенья, крошка. — Он выглядит восхищенным.

— Что там сказано?

— Это записка... — Он пожимает плечами. Я знаю почему, потому что это та же бумага, на которой он записал своё Чудо..., кстати, это напомнило мне о Тигровой Лилии, которую я держу в сейфе в Маростике, стало быть, скоро нужно ее забрать.

— Почему бумага та же, что и та, на которой ты записал своё Чудо? — говорю я Пиллару.

— Не знаю. Должно быть, совпадение.

— Я так не думаю, — говорю я, а затем рассказываю ему о Красном, который спас меня сегодня, пользуясь теми же самыми записочками.

— Может прочтем что написано в ней, вместо того, чтобы расследовать из какой бумаги она сделана, — предлагает Пиллар. — Похоже, исписаны обе стороны.

— Что тут сказано?

— «Белые Камни».

— Для Вас это что-нибудь значит?

— В равной степени, что и Черные Камни.

— А в записке говорится что-нибудь о черных?

— Разве что о синих.

— Похоже, еще одна сложная загадка.

— Не совсем так, — говорит Пиллар. — Полагаю, все загадки относятся к шахматам, кажется, я знаю, что это.

— Ожидание для меня губительно, — шучу я. — Что там?

— Синим прозвали первый компьютер фирмы IBM, который мог играть в шахматы.

— Вы меня совсем запутали. IBM? Не уверена, каким образом это связано с загадкой.

— В 1997, IBM создали первый шахматный компьютер, заявив, что он может обыграть человека, — объясняет

Пиллар. — Шуму тогда было. На самом деле, история, которую я хочу тебе поведать, изменила мировоззрение человечества по отношению к машинам.

— Надеюсь, это ведет к разгадке нашего пазла.

— IBM бросили вызов лучшему в мире игроку в шахматы, на тот момент, разумеется, чтобы тот обыграл машину, и он согласился.

— Интересно.

— Его звали Гарри Каспаров, Российский игрок в шахматы, не наш Шахматист, конечно же, и он согласился на этот вызов.

— И?

— Долгая история, но позволь продолжить: Каспаров проиграл машине после шести матчей, и двух недель изнурительного эмоционального срыва.

— Срыва?

— IBM использовало на мужчине всевозможные психологические трюки, чтобы заставить его бояться компьютера.

— Зачем они так поступили?

— А ты как думаешь, Алиса? — На лице Пиллара снова появилась одна из его ухмылочек, подходящая к рассказу о мировых заговорах. Это напомнило мне о том разе, когда он рассказывал мне о продуктовых компаниях, которые делают мир толще в деле о Пекаре.

— Дайте догадаюсь, — говорю я. — IBM стремились к пропаганде, деля себе громкое имя посредством разоблачения.

— Отчасти. Как я уже сказал, то был решающий момент в истории. IBM удалось внушить глобальному сознательному интеллекту, что машина победит человека.

— Вы, правда, не верите что однажды машины превзойдут нас?

— Мы создаем машины, нам же под силу их уничтожить, Алиса. Не позволяй никому заставить тебя недооценивать сказочность человеческого существования.

— Довольно клише, ладно? Так зачем IBM заставила Каспарова играть?

— До игры, IBM не были такими огромными, как сейчас. У них едва хватало на Майкрософт и подобные вещи. — Пиллар стучит тростью по земле. — Главное: это была простая маркетинговая схема.

— Схема для чего?

— Для продажи миллионов шахматных игр, — отвечает Пиллар. — Ну аля, и все хотят играть с шахматной моделью игры IBM. Хотят купить ее, бросить вызов игре, которая обыграла лучшего в мире шахматиста.

— Оу. Снова всё крутится вокруг денег.

— И Черных Шахмат.

— А что у Черных Шахмат общего со всем этим?

— IBM принадлежит Черным Шахматам, помимо прочих компаний по всему миру.

— Вы хоть понимаете, что это похоже на отстойную теорию заговора? — Говорю я ему. Несмотря на то, что я изо дня в день вижу как Черные Шахматы вмешиваются во все, что происходит в мире; часть меня хочет верить, что миром не так-то просто манипулировать.

— Знаешь, в чем проблема теорий заговора? — говорит Пиллар.

— Просветите меня. — Я складываю руки на груди.

— Они редко оказываются теориями.

Я проглатываю комок в горле, понимая, что выдаю желаемое за действительное, считая, что Черные Шахматы не манипулируют миром. Что если во мне говорит Темная Алиса?

— IBM подаст на Вас в суд за ложные обвинения. — Говорю я ему.

— Может быть. — Пиллар пожимает плечами. — Но им не победить.

— Почему это?

— Потому что я, как и ты, Алиса, официально объявлен сумасшедшим. Я мог бы просто показать свое свидетельство о безумии, как и ты. И в этом вся прелесть. Я непобедим.

Я смеюсь.

— Вы правы. Что такого ужасного они могут сделать? Отправить Вас обратно в лечебницу?

— Шоковая терапия, пока волосы не встанут дыбом, как у ирландского петуха? — Подмигивает он.

— Никогда бы не подумала, какое это благословение быть безумным. — Я даю ему пять.

— Кроме того, я книжный персонаж. А посему они не смогут подать на меня в суд. Пиллар? Кто такой Пиллар? Гусеница из книги «Алиса в Стране Чудес»? Он настоящий? Брысь отсюда! Теперь, довольно драмы, вернемся к спасению мира, — говорит Пиллар. — Начнем с Синей подсказки.

— Каким образом?

— Нанесем визит печально-известной машине. — Пиллар снова взбирается на лошадь. — Я знаю где она, и у меня предчувствие, что на этот раз мы одержим верх над машиной.

Глава 26

Офис Маргарет Кент, Вестминстерский Дворец

Инспектор Соня уже какое-то время спал на диванчике в офисе Герцогини. Он не планировал засыпать. Он пришел к герцогине, чтобы обсудить важные факты по делу Профессора Пиллара. Но он не смог устоять перед удобным диваном в приёмной Маргарет Кент. Во сне он размышлял, где ему раздобыть такой же удобный диван для своего дома... или еще лучше, для своего офиса в Отделе Безумия. Почему в магазинах нет таких диванов? А даже если и так, как ему позволить себе нечто подобное? Но если серьезно, подушки на этом диване были гладкими, как зефир, как спокойные волны тихой реки, неторопливо бегущих туда и обратно. Вот это можно было назвать сном. Настоящим сном, а не дремотой, часто прерываемой женой и детьми, то и дело тревожащих его по домашним делам. Что есть жизнь человека без нормального сна? Вот, правда? Инспектор Соня мысленно завидовал спящим собакам, которые храпели так, словно на заднем дворе у них было зарыто миллион костей. Что за чувство!

— Ты! — Из сладостных снов его вырвал громкий голос. Инспектор Соня потер глаза, образ Кэролуса Людовикуса перестал расплываться перед глазами. Он был так расстроен своим пробуждением, он ухватился за край дивана, на случай если ему удастся поспать еще немного. — Маргарет Кент не может с тобой увидится, — объявил Кэролус. — Вообще-то, ни с кем вообще. Мы все решаем вопрос с Шахматистом в России.

— А, понятно. — Инспектор Соня поднялся и поправил одежду. — Но я полагаю, что личность Картера Пиллара крайне важна.

— Почему? Что ты нашел?

— Это связано с теми двенадцатью людьми, которых он убил. Они не были выбраны случайно.

— Ты уже сказал мне это по телефону. Конкретнее.

— Я бы предпочел переговорить с Маргарет Кент, — сказал Инспектор Соня.

— Тогда тебе придется подождать, Инспектор. Долго. Очень. Прошу меня извинить, мне необходимо найти способ спасти нашего Премьер Министра.

— Мистера Белобумажника?

— Ага, его. На это должность его рекомендовала сама Королева. — Ответил он и ушел.

— Погодите, — сказал Инспектор. — Могу я спросить, почему его зовут Мистером Белобумажником? — Он полагал, что крайне странно Премьер Министру иметь такое имя, особенно когда так звали персонажа из книги «Алиса в Зазеркалье», человека, который вместо одежды носил бумагу.

— Серьезно? Не можешь понять, почему Королева называет Премьер Министра Мистером Белобумажником?

— Проверьте мне. Я думал об этом, но так ничего и не понял.

— Потому что для нее он чистый лист бумаги, она пишет все что хочет на его одежде, а он потом выдает все это по телевизору, будто это его собственные мысли.

Инспектор понял, что усмехается, глядя, как Кэролус уходит. Ход Королевы был очень хитрым, но ирония и остроумие этого поступка позабавили его. Он сел обратно на диван, готовясь ко сну. В конце концов, он не мог уйти, не сказав им кем был Пиллар на самом деле. Это перевернет с ног на голову всё, что происходило в мире за последние недели.

Глава 27

Частный самолет Пиллара

Пару часов уходит на то, чтобы добраться до самолёта Пиллара, который он успел припарковать в личном ангаре неподалёку. На этот раз нам помогал не Шофер Пиллара, похожий на мышь; Пиллар сказал, что отпустил его домой к семье; вместо него нас ждал другой, занудного вида молодой человек, который так же верил в то, что Черные Шахматы — Сущее Зло.

— Забирайся в самолет. — Говорит мне Пиллар. — Пока нас не поймали.

Я поднимаюсь по ступеням, в то время как молодой человек бросает на меня один из тех своих сочувствующих взглядов.

— Я буду молиться за Вас, — говорит он, а я снова закатываю свои уставшие глаза.

Я едва не начинаю кричать и рвать на себе волосы, когда он передает мне горшочек с Тигровой Лилией, сообщая, что ее забрали из сейфа. Поднявшись на самолет, я пристегиваюсь рядом с Пилларом, который на этот раз на месте пилота. Он надевает огромные очки и шлем с флагом Англии, словно он едет на мотоцикле, а не на самолете.

— Я делаю это ради своей страны. Ты ведь знаешь это, Алиса? — Он похож на ребенка с игрушечным самолетиком, который играет в Джеймса Бонда.

— На службе Ее Величества. — Подыгрываю я.

— Ты имеешь в виду настоящую Королеву, да? — Он переключает какие-то рычаги. — Не Красную Королеву. Интересно, что случилось с настоящей Королевой Англии.

Самолет набирает скорость по взлетной полосе, и мы готовы лететь туда, где находится Синяя Машина.

— Держись, Алиса. — Ликует Пиллар.

— Уже. — Я понимаю, что изо всех сил вжимаюсь в спинку сиденья. — Вы ведь знаете, как летать, да?

— Вполне, но вот тебе простой факт: большинство авиакатастроф происходит во время взлета, так что технически взлет самая страшная часть полета.

Я зажмуриваю глаза, и мечтаю закрыть уши, чтобы не слышать его безумных криков. Сердце уходит в пятки, когда самолет начинает трясти в воздухе, а мой внутренний компас совершенно приходит в негодность. Я в замешательстве от того, что происходит, поэтому вынуждена открыть глаза, понимая, что самолет летит вверх ногами, а я болтаюсь в кресле на ремнях.

— Должен был сделать это, Алиса. — Лицо Пиллар выглядит довольно странно верх ногами. — Мечтал об этом с тех самых пор, как...

— Были ребенком?

— Не, пару минут назад.

Наконец, он приводит самолет в нормальное состояние. Пару минут спустя, я готова к вопросам.

— Так где IBM держат эту Синюю Машину? Куда мы направляемся?

— Пусть это будет сюрпризом, — говорит он. — Но знай вот что, Синяя использовалась лишь раз, в той чемпионской игре. Больше никогда. Ходили слухи, что они держат ту гениальную машину в одном из зданий IBM, но позже она появилась в Музее Компьютерной Истории в Маунтин — Вью, Калифорнии. Они утверждали, будто это копия, но она была настоящей. По неким причинам они не захотели ни избавляться от нее, ни показывать публике.

— Так где она сейчас?

— В последнем месте, о котором ты подумаешь. Увидишь сама.

Я вздохнула, я ведь уже привыкла расплывчатым ответам Пиллара. Но больше всего меня озадачило..

— Что мы делаем, Пиллар?

— Следуем за подсказкой.

— Для чего?

— Мы ведь нашли Кэрролианского Рыцаря.

— Значит, нас ждет еще одна фигурка в виде коня?

— Вот именно, часть шахматной доски Льюиса Кэрrolла, о которой знала лишь Фабиола.

— И ты думаешь, что Белая Королева приведет нас к ней?

— Надеюсь, в противном случае Шахматист поубивает еще больше мировых лидеров. Кто знает, что он нам приготовил, если мы не сможем ее найти. И не спрашивай меня зачем она ему. Понятия не имею.

— Вы уверены, что нам не следует позвонить Фабиоле?

— Она не станет говорить. Я ее знаю.

— Хотите сказать, любите ее. — Я говорю прямо. — Я прочла письмо, что Вы отправили ей, пока она была в Ватикане.

Лицо Пиллара мрачнеет. Игривое настроение пропадает. Самолет дергается в его умелых руках.

— Как это письмо попало в твои руки?

— Мартовский Заяц, — говорю я. — Он взял его от ее имени, потому что когда Вы отправили его, она уже покинула Ватикан. Ее помощник забрал письмо и отправил его Инклингам, где Март прочел его.

— А ключ?

— Он в безопасности у Мартовского Зайца, и Фабиола ничего о нем не знает. Не избегайте моего вопроса. Как так вышло, что Вы влюблены в Фабиолу.

— Я не хочу говорить об этом. — Его голос слаб и дрожит. Он смотрит вперед, избегая моего взгляда, но я чувствую себя виноватой из-за того, что подняла эту тему.

В это же самое мгновение мне приходит сообщение от Мартовского Зайца. Новости неутешительные. Лучше

пока ничего не говорить об этом Пиллару.

— От кого сообщение? — спрашивает Пиллар. — От твоего Красного воздыхателя?

— От Мартовского Зайца. С Фабиолой кое-что случилось.

Пиллар стискивает штурвал, не глядя на меня. Он даже не спрашивает, что произошло с ней, притворяясь крутым парнем, которого ничто не сломит.

— Она умирает, Пиллар, — как можно мягче говорю я. — Кто-то ее отравил.

Пиллар молчит, костяшки на штурвале побелели.

— Хотите повернуть назад? Хотите увидеть ее перед смертью?

— Нет. — Слабым голосом отвечает Пиллар. — Спасение мира от Шахматиста гораздо важнее.

Я молчу. Тишина душит нас обоих в кабине.

— Вообще-то, мне хочется сделать вот это, — говорит Пиллар, снова переворачивая самолет вверх тормашками, как ребенок, у которого слишком много игрушек.

Глава 28

Букингемский Дворец, Лондон

Красная Королева следила за новостями по телевизору, а еще ждала новостей от Маргарет. Ведущий новостей сообщил о последних событиях, упомянув о том, что Алиса и Пиллар не нашли Кэрролианского рыцаря, вместо него обнаружилась фигурка Белой Королевы. Один из людей Шахматиста видел, как они открыли гробницу в Маростике и передал это новостям.

— Фигурка Белой Королевы? — Обратилась Красная Королева к своим собакам, приложив руку к груди. В этот момент ее не тревожили охранники или советники. Чтобы там не происходило, казалось, это было не подвластно никому. Она мерила шагами комнату, думая о шахматной фигурке. Если Шахматисту нужен был Кэрролианский Рыцарь, чем бы он ни был, почему им попалась фигурка Белой Королевы? Быть может, она неким образом приведет Алису и Пиллара к настоящему Рыцарю? И почему Шахматист готов пожертвовать целым миром, чтобы заполучить его?

Зазвонил телефон. Это была Маргарет.

— Говорит Королева Англии, — ответила она, ей нравилось, как это звучит. Мысленно, Королева Англии казалась ей ближе всех к званию Королевы Страны Чудес.

— Я знаю, что это Вы, — вздохнула Маргарет на том конце провода. — Я ведь звоню на ваш личный номер, кто может ответить кроме вас.

— Оу. — Королева почесала затылок. — Значит, скажи мне, ты нашла что-нибудь о Шахматисте?

— Ничего. — Ответила Маргарет. — Никто не помнит его в Стране Чудес.

— Он ведь сказал, что он не Чудесник.

— Это и озадачивает. Если он не монстр, зачем заманивать Пиллара и Алису найти ему Рыцаря? И почему все его загадки, буквально, кричат «Страна Чудес»?

— Согласна. Он знает о нас очень многое. Думаешь, он знает о наших планах?

— Не могу сказать.

— Ты, как всегда, бесполезна, Маргарет, — сказала она и пнула ногой голову ее сына. Доктора так и не придумали, как правильной пришить ее к телу, чтобы вернуть его к жизни.

— Неправда, — с вызовом ответила Маргарет. — Несколько минут назад кое-что случилось с Фабиолой.

— Фабиолой? — Красная Королева ощутила, как в горле образуется комок. — Что случилось?

— Жаль сообщать такое, но, кажется, она умирает. Ее, вроде бы, отравили.

— Когда это случилось?

— Я ждала, что вы спросите.

— Почему?

Маргарет выжидала, а затем ответила.

— Потому что нашу Белую Королеву отравили сразу после того, как Алиса и Пиллар нашли шахматную фигуру, которая, между прочим тоже..

— Белая Королева, — Красная Королева бессильно упала на стул. — И что же это значит?

— Не могу сказать точно, но это не просто совпадение.

Глава 29

Самолет Пиллара

Не уверена, долго ли я спала, но когда я проснулась, по ощущениям будто прошло часов семь. Я тру глаза,

чтобы выглянуть в окно. Не могу поверить глазам. Мы летим очень низко, паря над снежными горами посреди ничего. Пиллар рядом все еще управляет самолетом и слушает какие-то азиатские песни.

— Где мы?

— Красиво, не правда ли? — Он подпевает «миа-ту-ту-чи» или что-то похожее.

— Я спросила, где мы.

— Сперва, ты должна признать, что тут и правда красиво.

— Ладно, красиво. Так, где мы?

— Здесь, — он тыкает на что-то в снегу.

Я сощуриваюсь и склоняюсь к стеклу, ожидая, что там появится нечто такое, что будет иметь какой-то смысл.

Разум отказывается верить глазам, подсказывая, что у меня галлюцинации.

— Это что, статуя Будды? — Открыв рот, спрашиваю я.

Пиллар кивает.

— Вон тот Будда, тот Дудда, а тот, что слева — Нудда.

— Про последних двух не слышала.

— Это сестры Будды, но о них никто не упоминает, потому что они — девчонки. Ты ведь знаешь, как религия относится к женщинам.

Пропускаю его объяснение мимо ушей. Это же Пиллар. Он никогда не изменит свои взгляды на этот мир. Продолжаю рассматривать сооружение, которое показывается позади огромных статуй.

— Это монастырь?

— Угадала! — Пиллар готовит самолет к посадке. — Мы в Тибете, детка. Надеюсь, ты захватила с собой оранжевый халат.

— Вы, должно быть, шутите.

— Мы неподалеку от Буранга, что в Китае. Тибетская автономная область.

— Зачем?

— Что зачем?

— Зачем мы здесь?

— Здесь IBM прячут Синюю Машину, — радостно отвечает Пиллар, махая нескольким монахам, что уже поджидают нас внизу.

— Зачем здесь? Это последнее место на земле, куда можно спрятать такую машину.

— Ты же сама сказала. Спрятать гениальную машину в снегу в монастыре. Блестяще. — Он начинает что-то искать под сиденьем. — Вот. Переоденься.

Я беру монашескую робу.

— Хотите, чтобы я переделалась в это?

— Нужно вести себя как монахи, если хочешь, чтобы нам показали машину. Доверься мне, тебе тут понравится.

Но прежде чем у меня появится шанс возразить, самолет грузно плюхается в снег. Приземление выходит не из легких: нос застрял в снегу, а сзади что-то горит.

— Пока что моя самая лучшая посадка, — говорит Пиллар. — В прошлый раз все, кроме меня, умерли.

Глава 30

За пределами Буранга, Китай, Тибетский Автономный Округ

Красивые монахи в оранжевых и красных одеждах приветствуют нас, словно не видели других людей уже многие годы. Я рысью бегу в новых сапогах, которые дал мне Пиллар и хотя на мне несколько слоев оранжевой одежды, мне дико холодно. Сделав еще пару шагов, понимаю, что Пиллар так и остался в самолете.

— Пиллар? Вы чего там застряли? — Оборачиваюсь и спрашиваю я.

Несколько секунд спустя он выходит из-за самолета. На нем тоже оранжевая роба, а теперь он еще больше похож на тибетского монаха. Не только из-за робы, а потому что побрил голову на лысо.

— Серьезно? — Я стискиваю зубы.

— Я специалист по связям, к тому же, нам нужно влиться в коллектив. Большинство монахов лысые, поэтому я пришел к выводу, что и мне нужно.

— Вы хоть в курсе, что волосы довольно долго отрастают?

— Сейчас для этого уже придумали специальные таблетки, — отвечает он. — Не нужно расчесываться и каждый день мыть голову. Всегда хотел ощутить капли воды на лысой голове. Это было в списке моих челленджей.

Приглядевшись, я понимаю, что это парик. Лысый парик. К нам уже приближаются Тибетцы. Они говорят на языке, которого я не понимаю, но один из них — старик, вероятно, их лидер, широко улыбается и нежно хлопает меня по плечу. Я склоняю голову в знак уважения, не зная, что сказать.

— Алиса из Страны Чудес! — Воскликает мужчина на английском.

— Вы меня знаете?

— А кто не знает? — Он вынимает копию книги «Алиса в Зазеркалье», в красной обложке.

— Вы обо мне читали? — Я польщена.

— На китайском! — Он показывает книгу и она на его родном языке. Все исписано сверху донизу слева направо. — Ты тут очень популярна среди монахов.

— Ого. — Мне нечего сказать. Интересно, когда монахи находят время между молитвами, чтобы почитать детскую книжку?

Старик склоняется ко мне и шепчет.

— Монахи обожают ловить кроликов в снегу, мечтая упасть в кроличью нору. Либо молитвы, либо кроличьи норы. Я — Сян, Сянцы, как Тибетская шахматная игра.

— Приятно познакомиться, Сян, — говорю я. — У вас тут есть свои шахматы?

— Самые древние в мире, — гордо отвечает он. — Говорят, что самые древние в Маростике, но им ничего не известно о корточках.

— Корточках? — Я вскидываю бровь.

— Я учил английский в Бруклине, Нью Йорк, — смеется он. — Говорят, что наша шахматная игра содержит себе великий секрет самой Вселенной. Даже нацисты отправляли свои экспедиции в Тибет, желая узнать о нем.

— Нацисты. — Хмурюсь я. — И корточки.

— Вот отстой. — Он, как и я, вскидывает бровь.

— Полагаю, с этим человеком вы знакомы. — Я бросаю взгляд на Пиллара, предполагая, что в нем он мог узнать Гусеницу из книги.

Старик поворачивается к лысому Пиллару и его улыбка становится еще шире.

— Конечно же, я его знаю, — говорит он. — Кто же не знает знаменитого Цао Пао Вонга?

Глава 31

— Цао Пао Вонга? — Я бросаю взгляд на Пиллара.

— Лучше чем Кунг Фу Панда. — Вставляет Пиллар.

— Вы уже бывали здесь прежде?

— Долгая история, — Пиллар меняет тему и поворачивается к Сяну. — Нам нужна услуга.

— Жги, — отвечает Сян, и я несколько теряюсь: это местный диалект или же слэнг. Быть может, он довольно современный монах.

— У нас есть загадка, что привела нас к вам. — Пиллар показывает ему записку, обнаруженную в шахматной фигурке.

— Липкая заметка! — Сян, кажется очарован ею. Он лепит ее себе на лоб. — Не видел таких уже лет...хммм... сорок.

— Я потом пришлю тебе таких пачку, — говорит Пиллар. — Как видишь, на ней написано Темно-Синий с одной стороны.

— На другой Белые Камни, — добавляет Сян.

— Давай будем отталкиваться от той части, которая тебе известна, — говорит Пиллар.

— Ты подразумеваешь машину? — Сян выглядит серьезным и взволнованным.

Пиллар кивает.

— Ты ведь помнишь, как выглядит та машина?

— Ну, конечно, — отвечает Пиллар. — Длинный монолит, вроде почтового ящика. Внутри провода и микросхемы, которые отвечают за мышление.

— Хорошая память, Цао Пао Вонг.

— Думаю, что загадка — это ключ к ее открытию.

— Прежде эту машину никогда не открывали. Надеюсь, ты помнишь об этом.

— Знаю, даже парни из IBM верили, что в ней водятся привидения, когда они не смогли открыть ее после игры с Каспаровым. Просто скажи, где вы ее держите.

Сян потирает подбородок.

— Тут есть небольшая проблемка.

— Почему это? — Вмешиваюсь я.

— Как сказал Пиллар. Она похожа на монолит: черный, огромный и пугающий. При взгляде на нее вы ощущаете странные противоречивые эмоции.

— И что? — Спрашиваю я.

— Скажу иначе, — говорит Сян. — Она похожа на монолит из Космической Одиссеи Стэнли Кубрика.

Я не видела фильм, поэтому Пиллар объясняет, что он о космических исследованиях, где астронавты находят загадочный монолит. В фильме рассказывается, что этот самый монолит научил первых людей, обезьян точнее, охотиться и делать оружие. Вкратце, он рассказал людям о том, как делать вещи: от орудий до наших современных компьютеров.

— Понятно, — говорю я Сяну. — Значит, машина IBM похожа на тот монолит из фильма. И какое это имеет отношение к нам и Синей Машине?

Сян молчит, затем произносит.

— Ну, сейчас мои монахи поклоняются этой машине прямо посреди снега.

Глава 32

Сян ведет нас туда, где Синяя Машина стоит посреди снега. Она два метра высотой и метр шириной. Похоже, она появляется из сердцевины, стоит лишь ввести комбинацию секретного пароля на цифровом экранчике сверху. Комбинация из шестнадцати цифр.

— Так все упирается в то, где достать цифры? — Пиллар спрашивает у Сяна.

— Я бы назвал это второстепенной проблемой, — отвечает Сян. — Первой станут они. — Он указывает на монахов, которые молятся, взирая на монолит. Некоторые уже начинают подозрительно на нас поглядывать.

— Стало быть, они считают Синюю Машину Богом? — Спрашиваю я.

— Смертью, — отвечает Сян.

— Смертью? — Переспрашивает Пиллар.

— Да, Смертью, — говорит Сян.

— Чьей Смертью? — Спрашиваю я у Сяна.

— Божественной, — говорит Сян.

— Так Смерть и есть Бог? — Снова спрашивает Пиллар.

— Или Бог есть Смерть. — Вставляю я, обожая безумие этой фразы.

— Как Бог может быть Смертью? — Спрашивает Пиллар.

— Это ошибка, — отвечает Сян.

— Ты, Буддист, ошибся в имени Господнем? — Спрашивает Пиллар.

— Вовсе нет, — отвечает Сян. — Однажды я повез монахов в Нью Йорк. Они спросили у незнакомца, кому же молятся Ньюйоркцы. А один пьяница в воскресное утро сообщил им, что Господу, вот только он бубнил и было почти не разобрать. Они подумали, что он промолвил Смерть. И раз Синяя Машина — компьютер, а мои монахи верят, что компьютеры — это западные изобретения, они прозвали его Смертью.

— А как же Синяя? — Спрашиваю я.

— Невозможно поклоняться тому, в чем имени есть слово «Синий». — Заметил Сян.

— Зачем вообще поклоняться машине? — Спрашиваю я. — Вы уверены, что эти парни Буддисты?

— Во-первых, не все мои монахи поклоняются Смерти. Некоторые этого принципиально не делают. Во-вторых, мы не настоящие Буддисты; но носим оранжевые одеяния в такой жуткий холод и даже не знаем почему. Мы просто такими родились.

— А третье?

— В-третьих, некоторые поклоняются Смерти, чтобы получить американскую визу.

— Что? — Мой голос срывается.

— Нам сказали, что если поклоняться машине из Калифорнии, машина полюбит их, и у них будут американские визы.

— Это чепуха.

— Может, хотя бы зеленая карта? — Сян чешет голову.

— Вас обманули самым возмутительным образом. — Говорю я ему, желая высказать всю правду монахам.

— Разрешение на работу? — Гадает Сян. — Они были бы не против. Здесь очень холодно и одиноко.

— Прекратите. — Я хватаюсь руками за голову, боясь, что она сейчас взорвется. — Кто, черт подери, сказал этим бедным монахам, что у них будет виза, если они станут поклоняться машине?

Сян пожимает плечами, отводя глаза.

— Кто? — Я тяну его за робу.

— Он. — Он показывает на Пиллара.

Я оборачиваюсь и вижу, что Пиллар уже всю молится с монахами, избегая меня. Стоит мне приблизиться, он начинает убеждать какую-то женщину выйти за него замуж и получить британское гражданство, которое гораздо круче американского.

Глава 33

Сейчас уже поздно что-либо делать с чудовищным поведением Пиллара. Я даже не знаю, когда он успел побывать здесь или что натворил. Судя по его подмигиванию, он отвлекает монахов, чтобы я смогла решить загадку машины.

— Идемте со мной, Сян, — обращаюсь я к старику, направляясь к Синей Машине.

— Так ты знаешь, какие цифры подходят к машине? — Спрашивает он.

— Едва ли, — отвечаю я, снова глядя на записку. — Всё что мне известно — на другой стороне записки должна быть разгадка как именно сделать это.

— Белые камни? — Удивляется Сян.

— Вы понимаете, что это значит?

— Я попытаюсь подумать.

— Если Льюис или Фабиола, или любой, кто придумал эту загадку, упоминают «белые камни» для разгадки этой машины, тогда следует обратить внимание на нечто поблизости.

— Мы чёрт пойми где. Тут ничего нет.

Он прав. Мой взгляд останавливается на машине. Я замечаю, что сзади она поделена на маленькие квадратики, вырезанные чем-то острым. Эти самые квадратики покрывают заднюю часть снизу до самого верха. И внутри кружочки. Не на всех, конечно, на некоторых.

— Что это, Сян?

— Мы никогда не интересовались. Когда машина появилась, они уже были.

— Похоже на какой-то календарь. Эти квадратики. — Я провожу рукой по поверхности. — Смотрите, на каждой что-то написано. Понедельник, вторник, среда и так далее.

— Один из монахов тоже предположил нечто подобное, но какой от этого прок?

— Согласна. Кажется бесполезным, зачем писать календарь на задней части машины?

— Ты мне скажи, Алиса из Страны Чудес. Быть можешь, оставишь автограф на моей робе?

— Автограф? — Я закатываю глаза. — Что же вы скажете остальным? Что девчонка из книги оставила вам автограф? Сосредоточьтесь на загадке, пожалуйста.

— Как скажешь, Алиса из Страны Чудес, — отвечает он и вынимает из недр робы тапочки. Они в форме кроликов. — Не могу представить случая лучше, чтобы надеть их. Привез из их..

— Нью Йорка, да, знаю. Завязывайте с американскими вещами, серьезно.

— Но эти тапочки не американские, — возражает он. — Они сделаны в Стране Чудес, мне продал их красавец-комивояжер.

Я снова закатываю глаза, из вежливости ко всем глупцам в этом мире. Затем беру один тапочек и читаю надпись на обороте.

— Они сделаны в Китае, Сян, — говорю я. — Так что технически, вы позволили какому-то проходимцу продать вам их, выдав за американские, и пообещав, будто они из Страны Чудес, хотя, скорее всего, их сделал один из монахов.

Сян выглядел шокированным.

— Хочешь сказать, не видать мне Американской визы даже в этих тапочках?

Я отошла и снова пригляделась к календарю. Какие-то квадратики были помечены. Одни обведены белыми кружками. Другие — черными. Это напомнило мне о противостоянии Инклингов и Черных Шахмат, на черно-белой доске жизни.

— Я нашел тебе «белый камень», — Сян снова оказался рядом. Он передал мне снежок. — Ты ведь сказала, что это как-то связано с тем, что находится поблизости. А снежок похож на камень и он белый. Несмотря на то, что я проигнорировала его предложение, я поняла, что оно натолкнуло меня на подсказку. Белые кружки на календаре могли быть белыми камнями. Но как именно они помогут отыскать комбинацию цифр, чтобы открыть машину?

— Пиллар? — Кричу я, во внезапно возникший порыв ветра. Он не отвечает, все еще потешаясь над монахами и обещая им визы и шикарную жизнь. — Цао Пао Вонг?

— Да, милая? — Отвечает он, перепачкав нос в снегу.

— Что общего у белых камней и календаря?

И его взгляд становится заинтересованным.

— Почему ты упомянула календари?

— Тут сзади нарисован календарь с черными и белыми кружками.

— Так вот оно что. — Он щелкает пальцами и приближается.

— Что?

— Подсказка. — Он становится рядом со мной и Сяном. — Милые тапочки, Сян. — Произносит он. — У меня в штатах есть знакомый, у него такие же, только из Страны Чудес.

Сян выглядит шокированным вдвойне.

— То есть как «подсказка»? — спрашиваю я у Пиллара.

— Льюис Кэрролл был просто одержим, отмечая дни в календаре, — отвечает Пиллар. — И он всегда помечал радостные дни белыми камушками.

— Это правда?

— Я никогда не лгу по вторникам.

— Сегодня среда, — говорю я.

— Тогда по средам, — подмигивает он, глядя на календарь. — Теперь скажи, что ты уже разгадала цифры.

— Кажется, я не вижу связи. — Но потом ко мне приходит сожаление за поспешно произнесенные слова, потому что, бросив еще один взгляд, ко мне приходит понимание. Все белые кружки в каждом месяце обведены по точному количеству дней. Начиная с третьего дня, девятого, одиннадцатого и так далее. Всего шестнадцать цифр.

— Гениальная загадка, — произносит Пиллар.

Я вбиваю цифры, пока Пиллар отвлекает монахов, и, ура, дверь с щелчком открывается. Сян помогает открыть мне ее. Она тяжелая, а внутри куча проводов и... Погодите. Вот же оно. Еще одна шахматная фигурка.

Глава 34

Международный Шахматный Турнир, Москва, Россия

— Где Алиса и Гусеница? — спросил Шахматист, сразу после того, как выполнил четыре хода с четырьмя разными президентами. Похоже, у него была своеобразная привязанность к белым Коням в игре. Он предпочитал ходить зачастую только ими, повергая мировых лидеров в благоговейный трепет своими превосходными ходами.

— Пока что их невозможно отследить, — ответил один из его людей.

— Как такое возможно? Если они нашли шахматную фигурку Белой Королевы, им было указание на следующую подсказку. А если так, полагаю, им понадобится сменить местоположение. Фигурки спрятаны по всему миру.

Помощник Шахматиста ничего не ответил, боясь расстроить его.

— На кой черт вам сдался этот Кэрроллианский Рыцарь? — Поинтересовался один из мировых лидеров. Его звали Самсон, и он был провозглашен диктатором и султаном Сумасбродстана, соседствующей с Дурдомстаном страны.

— Что ты только что спросил? — Поднялся Шахматист и пригладил усы.

— Вы меня слышали. — Самсон казался самоуверенным, в отличие от большинства прочих мировых лидеров.

— Думаешь, можешь просто так задавать мне свои вопросики, раз в вашей маленькой стране полно террористов? — Шахматист был прекрасно знаком с Самсоном. Диктатор правил маленькой, но богатой нефтью страной в Африке, а его личная армия солдат держала в страхе всех забавы ради.

— Виновен по всем статьям. — Самсон вскинул руки вверх. — Я такой хулиган. Мне нравится причинять боль другим людям, навязывать им свою идеологию при помощи звуков пистолета. Но вы чем отличаетесь?

Шахматист снова пригладил усы и приблизился к Самсону. Он увидел, что мужчина уже сделал шесть ходов, и он всего в одном шаге от мата, в одном шаге от седьмой рюмки яда.

— Думаешь, я такой же подлец как и ты? — Произнес Шахматист.

Самсон рассмеялся.

— А кто же ты еще? Всего лишь еще один безумец, который считает, что целый мир не стоит его эго.

Шахматист потянулся к коню на шахматной доске и сделал ход. Он был простой, но довольно неожиданный для зрителей.

Самсон не стал мешкать. Он потянулся за отравленным напитком.

— Мои люди порежут тебя на кусочки, если я умру, Шахматист.

Прежде чем он успел сделать хоть глоток, Шахматист схватил его за руку.

— Ты и понятия не имеешь, кто я такой. Ты понятия не имеешь, зачем я это делаю. Ты лишь таракан, паразит, который только и делает, что сеет хаос и ужас в этом мире.

— Так в чем же между нами разница? — спросил Самсон.

— Я — спасение этого мира. — Ответил Шахматист и влил напиток в глотку диктатору. Диктатор в тот же миг упал рядом со столиком. По всему миру транслировалось, как он корчится и извивается перед смертью.

Шахматист обернулся к камере.

— Я только что прикончил еще одного мирового лидера. Не думайте, что я остановлюсь. Позвольте сказать одно: теперь вы все ответственны за поимку Алисы и Гусеницы. Найдите их и приведите ко мне, или ваших

президентов уже не спасти.

Эти слова эхом раздалось в голове Шахматиста. Он показал людям их наихудшие страхи, и знал, что они непременно пойдут на сотрудничество. Его послание должно произвести незамедлительный эффект, а после один из его пособников показал телевизионные новости, рассказывая о том, что только что произошло. К удивлению Шахматиста, люди, целые семьи и дети выходили из домов в поисках Алисы и Пиллара. Но не потому, что боялись его. Наоборот, из благодарности Шахматисту, который освободил их от одного из самых жестоких мировых лидеров.

Это привело Шахматиста в замешательство. Он ощутил тепло на сердце, отголосок того, что покинуло его много лет тому назад. Люди внезапно поверили, что он их спаситель. Он убил мирового лидера, чьей смерти они так давно хотели. Ну, не все, конечно же, но некоторым хватило, чтобы отправиться на поиски Алисы и Пиллара. Но Шахматист, будучи темным существом, не желал людской любви. Ему не нравилось когда ему сочувствовали, или восхищались. Он давно переступил через эти слабые людские эмоции. Ему было просто необходимо дышать гневом и извергать гневные слоги, иначе он ослабеет еще до конца своей миссии. Той самой, которую он спланировал еще 14 Января 1898 года.

Глава 35

Тибетский Автономный Округ

— Это ладья. — Я беру ее и передаю Пиллару.

— Вторая часть загадки, — произносит Пиллар. — Спорю, ты сможешь ее открыть.

— Да. — Я все еще разглядываю загадочный предмет. — Она тоже сделана из кости Льюиса Кэрролла?

— Без сомнения.

— Думаете, она приведет нас к Кэрроллианскому Рыцарю?

— Со временем.

— Что Вы хотите сказать?

— Помнишь, когда я сказал тебе, что, кажется, знаю, что происходит с Шахматистом, тогда, в гробнице в Маростике? — Говорит Пиллар. Но прежде чем мы переходим к обсуждению теории, я понимаю, что монахи окружают нас со всех сторон.

— Что происходит, Сян? — Спрашиваю я у старика.

— Хочется верить, что Цао Пао Вонг знает. — Сян прячется за Синей Машиной.

Монахи выпядят сердито, ударяя кулаком о кулак, корча жуткие рожи, сердито бормоча слова, смысл которых я не понимаю.

— Пиллар? — Взволнованно говорю я.

— Ты еще не забыла ЧепуХу, Алиса? — интересуется Пиллар, занимая боевую позу и становясь похожим на лягушонка Кермита.

— Почему Вы спрашиваете? — говорю я.

Ответ приходит в виде монахов, которые тоже становятся в боевые стойки. Все разом. Они практикуют одно из сложнейших искусств, которое я видела в книге ЧепуХи Джека.

— Надеюсь, тебе по силам справиться с оранжевыми поясами в ЧепуХе. — Пожимает плечами Пиллар занимая боевую стойку ЧепуХи.

— В будущем я достигла определенным вершин, но прямо сейчас у меня где-то голубой пояс.

— Голубого недостаточно, — отвечает Пиллар. — Оранжевые надерут твою крошечную задницу, пошлют и закопают живьем.

— Тогда что же нам делать? Почему монахи хотят нас прикончить? Только не говорите, что это всё из-за визы.

— Отчасти, — отвечает Пиллар. — Должно быть, они поняли, что я одурачил их.

— А поэтому сейчас самое время рассказать мне, что Вы делали здесь прежде.

— Я знаю, зачем он бывал здесь прежде. — Отзывается Сян, прячась за машиной.

— Говорите, Сян, — настаиваю я.

— Цао Пао Вонг, он, я хочу сказать, наш.

— Ваш кто?

— Мастер ЧепуХи, — объявляет Сян. — Он научил нашу деревню искусству ЧепуХи много лет назад, чтобы мы смогли противостоять своим врагам.

— Вы знаете ЧепуХу? — Я бросаю взгляд на Пиллара.

— Знал. Честно говоря, я больше не занимаюсь ЧепуХой.

— Вы забыли ЧепуХу? — Удивление Сяна глубоко. — Это невозможно.

— Держитесь рядом, Сян. — Я пытаюсь успокоиться и делаю глубокий вдох, не отводя взгляда от медленно

приближающихся монахов. — С какой стати им желать нашей смерти, если Цао Пао Вонг их Мастер ЧепуХи? — Ответы Пиллара в данный момент меня не интересуют.

— Оказалось, что это не ЧепуХа, — отвечает Сян.

— Не путайте меня, Сян. Я ничего не понимаю.

— Мне были нужны деньги, и я заплутал в снегу, за мной гнался старый враг, — говорит Пиллар. — Мне нужно было, чтобы монахи доверились мне и помогли выбраться из этой промерзлой страны, поэтому я притворился и обучил их ЧепуХе.

— Которая оказалась не ЧепуХой, — добавляет Сян, почесывая голову. — Когда монахи попытались использовать эту технику против волков, которые прошлой зимой угрожали нашим семьям, они все погибли. Поэтому Пиллар побрил голову; чтобы они не признали его. Тогда у него были волосы.

— Вот оно что. — Вздыхаю я. — Почему я не удивлена? — Говорю я Пиллару.

Один из монахов приближается ко мне и говорит по — английски.

— Мы хотим убить вас не поэтому.

— У тебя великолепный акцент, — Пиллар вскидывает большие пальцы. — Я уверен, что виза тебе обеспечена.

— Заткнись, — кричат монахи. — Мы знаем, что ты водил нас за нос, но мы цивилизованные и всепрощающие люди.

— Это определенно бонус к получению визы, сегодня так много враждебности и терроризма. — Пиллара не остановить. — Америка построена на всепрощении, и еще, конечно, сыре и бургерах.

— Я велел тебе заткнуться, — рычит монах. — Мы убьем вас, потому что все эти годы мы хотели, чтобы кто-нибудь решил головоломку, открыл машину и нашел шахматную фигурку.

— Действительно цивилизованные, ничего не скажешь. — Хмурюсь я.

— Кстати, она — задира, — Пиллар указывает на меня. — Вам не захочется с ней связываться. Она сбежала из психушки. Убила друзей, парня и человека, который всего лишь продавал маффины. Она жестокая. Машина для убийств. У нее крыша свёрнута. Бросаю вам вызов, только сперва убейте её.

— Пиллар! — Я стискиваю кулаки.

— Больше никаких игр, — говорит монах. — Отдайте нам шахматную фигурку или погибнете.

— Хотите сказать, что мы умрем, если не отдадим её? — Спрашиваю я.

— Нет, вы все равно умрёте, — монах мотает головой. — Я просто видел, что так говорят в фильмах.

Внезапно Пиллар начинает паниковать, завидев нечто в небе за спинами монахов.

— Взгляните! — со страхом в глазах, кричит он. — Летающий Будда!

— Правда? — Монахи на мгновение оборачиваются, а Пиллар вырубает одного из них, затем другого. Монахи всё еще вглядываются в небеса, а я гадаю, что такого интересного в летающем Будде, если когда-то и был таковой.

Пиллар пинками подтаскивает двух монахов к снежному склону горы, затем садится верхом на одного из них.

— Садись на другого, — шипит он. — Время прокатится на санках. Типа того.

Что я, собственно, и делаю, вот только остальные монахи уже поняли, что фраза Пиллара про Будду пустышка. Они бегут за нами по снегу. Мы с Пилларом скользим вниз по снежному склону, слишком быстро.

— Мы доберемся до тебя, Цао Пао Вонг! — Кричат монахи позади нас.

— Злодеи всегда кричат нечто подобное в конце фильма, — кричит Пиллар в ответ. — Это никогда не срабатывает, даже если есть продолжение.

Глава 36

Офис Маргарет Кент, Вестминстерский Дворец

— Я прямо сейчас хочу знать, что за связь между отравлением Фабиолы и фигуркой Белой Королевы. — Маргарет ударила кулаком по столу. Кэролус пожал плечами, а Чешир не ответил ничего. Сейчас он завладел телом кролика. Он уже был сыт по горло политиками и людьми. Кроликом ему нравилось больше всего.

— Мы уже работаем над этим, Герцогиня, — ответил Кэролус. — Но найти явную связь действительно непросто.

— Ответ «нет» меня не устроит, — сказала Маргарет. — Это слишком загадочно. Мне нужно знать, что задумал этот Шахматист.

— Он задумал конец света, как мы уже знаем, — произнес Чешир. Его голос был писклявым, и еще он фырчал между словами. Носик кролика подрагивал, словно у того был грипп, а глаза до безобразия были забавными. Он на все взирал с таким восторгом, точно на чудо, особенно если перед ним оказывалась морковка.

— Я не разрешала тебе говорить, Чешир. — Рычит Маргарет.

— Как пожелаете, Герцогиня. Моркови? — Предлагает он. — Полезно для нервов... и уродин.

— Я думал, она полезна для глаз. — Говорит Кэролус.

— Мне нельзя разговаривать, Герцогиня запретила, — отвечает Чешир.

— Но ты же говоришь, — возражает Кэролус.

— Я мог бы перестать говорить, если б вы перестали спрашивать. — Усмехнулся Чешир кроличьим ртом, и улыбка вышла жуткая.

— Прекрати! — воскликнула Маргарет, читая сообщение, которое только что пришло ей на мобильный. — Мне сообщили, что Пиллар и Алиса в Китае. Они нашли вторую фигурку.

— Китай! — Завопил Чешир. — Никогда не ел китайской моркови.

Маргарет пропустила его слова мимо ушей.

— Следующая фигурка — ладья. — Сообщила она Кэролусу.

— Ладья? — удивился Кэролус. — И Белая Королева. Хмм, понятия не имею, что это может значить.

— Также как и я. — Начала Маргарет, но внезапно ей стало плохо, желудок прорезала острая боль.

— Вы беременны? — Чешир откусил моркови.

— Похоже, ее тошнит. — Произносит Кэролус.

У Маргарет пропал дар речи. Боль внутри была такой внезапной и такой сильной. Она протянула руки, но Чешир лишь посильнее ухватился за морковь и не помог ей. Она протянула ладони к Кэролусу, а тот склонил голову, думая, что, быть может, это своего рода танец. Маргарет грохнулась на пол, не произнеся ни слова.

— Она мертва? — интересуется Кэролус.

— Кажется, ее отравили, — Чешир, точно трубкой, попыхивал морковкой и размахивал лапами. — Фактически, с ней произошло тоже, что и с Фабиолой.

— Хочешь сказать, что отравление Фабиолы каким-то образом связано с нахождением фигурки Белой Королевы? — Чешир постучал кроличьей лапой. — А отравление Маргарет с нахождением Ладьи?

Глава 37

Тибетский Автономный Округ

Пока они скользили по снегу до самого дна, волей неволей возникли вопросы.

Что происходит на самом деле? Зачем нам искать Кэрролианского Рыцаря, и зачем он понадобился Шахматисту? А самое главное, кто такой, этот Шахматист?

В конце концов, я наезжаю на кочку, меня бросает вправо, и я врезаюсь в Пиллара. Мы оба цепляемся друг за друга, и словно снежный ком, кувыркаемся до самого дна холма. Перед глазами проносится наше с Пилларом путешествие. Мы оба весьма необычные люди, у каждого свои секреты, о которых знают немногие: что скрыто в моей памяти, а у Пиллара некий грандиозный план, касательно нас обоих. Но в любом случае, каким-то сумасшедшим он не был, я застряла тут с ним, мы оба застряли. Не потому что я не смогу разобраться со всем сама, а потому что за всем этим маскарадом скрывается самый чудной профессор, уверена, он всегда прикроет мне спину. К слову о спинах, я едва не сломала свою, когда мы, наконец, остановились.

— Круче чем на горках в Диснее. — Заявляет Пиллар, поднимаясь.

Монахи на вершине холма стоят по кругу, не решаясь спуститься вниз. Я не вижу способа нам выбраться отсюда.

— Мы здесь в ловушке, — говорю я.

— Похоже на то, — оглядывается он. — Дурацкая гравитация не позволяет людям падать вверх. Почему вечно приходится падать вниз, а не вверх? Никогда не понимал этого.

— С какой стати кому-то захочется падать вверх? — Я стряхиваю снег с одежды.

— Шутить что ли? Упасть вверх к звездам, к небу, я бы предпочел упасть в другую жизнь.

— Ой, да пофиг. — Я складываю руки на груди. — Раз нам отсюда не выбраться, расскажите хотя бы свою теорию.

— Какую теорию?

— Вы сказали, что, кажется, поняли, что происходит с Шахматистом.

— Ах, это. Послушай, похоже, мы здесь не просто в поисках Кэрролианского Рыцаря.

— Тогда почему?

— Мы одну за другой собираем шахматные фигурки, и последней, скорее всего, станет Кэрролианский Рыцарь.

— Звучит правдоподобно. То есть, хотите сказать, что нам придется собрать весь набор, который Фабиола вырезала из костей?

— Полагаю что так. И раз уж Фабиола не скажет нам для чего он, придется нам выяснять всё самостоятельно.

— Вы уверены, что Фабиола не знакома с Шахматистом?

— Нет, не уверен, как я могу быть хоть в чем-то уверен?

— А Вы уверены, что не знаете кто такой Шахматист?

— Лишь слухи, которые утверждают, что его зовут Возжик Столб; нет, ничего.

— Это ведь русское имя, да?

— Да, но я не уверен, что оно означает.

— Вы и вправду считаете, что мы будем разыскивать все эти шахматные фигурки?

— Не все, иначе у нас уйдет на это вечность. — Пиллар пытается понять, что означают крики монахов. — Я верю, что мы соберем главные фигуры. Королеву, Короля, Ладью, Пешку и Коня. По одной.

Где-то неподалеку раздается глухой стук, и голоса монахов становятся выше.

— Что они говорят? — Спрашиваю я у Пиллара.

— Великан, — отвечает Пиллар. — Великан идет.

И в этот самый момент на снежном склоне горы распахивается огромная дверь и оттуда появляется огромный человек.

Глава 38

У великана толстая волосатая шкура, как у обезьяны. Он около семи или восьми футов в длину. Брови такие же кустистые, как и волосы на груди. На нем лишь шорты, а диаметр одной ноги как мы с Пилларом вместе взятые. Его руки огромны.

— Прости, что разбудили тебя, — сказал Пиллар.

— Вы его знаете? — Я прижимаюсь спиной к стене.

— Нет, и знать не хочу.

Мне ясно, что великан положил глаз на Пиллара. Каждый его шаг сотрясает снег вокруг нас. Снежинки сыпятся с неба и кружат вокруг нас.

— Стало быть, у монахов был план Б. — Говорю я.

— Я бы даже сказал, план — смерть. — Очевидно, Пиллар не собирается драться с этим немым великаном. —

На твоём месте, Алиса, я бы принялся лезть наверх.

— И бросить Вас тут?

— Лезь или умрешь. Один из нас должен отвлечь его.

Вылезти отсюда не так-то легко, но я понимаю беспокойство Пиллара. У меня нет и шанса, чтобы воспользоваться Чепухой против великана. Затем происходит нечто невероятное.

— Ударь меня. — говорит Пиллар великану.

— Вы с ума сошли? — Говорю я.

— Ударь меня, ты, большое уродливое пушечное ядро!

Великан принимает предложение Пиллара и лупит его тыльной стороной огромной ладони, из-за чего тот отлетает и шмякается о снежную стену.

— Прекратите, Пиллар. Не дразните его. Я уверена, что Вам под силу заболтать его.

Пиллар совершенно меня не слушает.

— Это всё, что ты можешь? — Усмехается он великану.

Другой удар, на этот раз он улетает вправо. Пиллар сползает по стеночке, словно мультяшный персонаж. На снегу появляется кровь, но Пиллар поднимается, разминая шею, и произносит:

— Попробуй лучше.

Не могу поверить глазам, когда здоровяк бьет Пиллара в третий раз. На этот раз он увязает в снегу. Пиллар лишь сплевывает кровь и ухмыляется.

— Не так сильно, идиотина, — говорит он великану. — Ты же не хочешь убить. Мы же играем.

Немой великан морщится, словно не понимает с какой стати ему оставлять Пиллара в живых.

— Давай посмотрим правде в глаза. Ты гигантский придурок, который живет один в земляной норе. Ты одинок и тебе не с кем поговорить. Твой IQ, скорее всего, — 45, тут, в принципе, и градусов столько же, зачем убивать меня сразу, когда можно растянуть удовольствие?

Великан ухмыляется, словно идея бить Пиллара в перспективе приглянулась ему. Я пытаюсь заговорить с ним, но он настаивает на том, чтобы я выбиралась. Но я не знаю, как это сделать, здесь нет ни веревки, ни лестницы.

— Типичная ситуация в Голливудских фильмах, — бормочу я. — В последнюю минуту нас спасает счастливый случай.

Пиллара всё еще бьют, кажется, уже в седьмой раз, и кто-то сбрасывает веревку. Надеюсь, это не монахи, да и с какой стати им помогать мне? По мере того как меня поднимают, я ощущаю себя все больше виноватой, бросая Пиллара. Неужели я оставляю его умирать?

Внезапно меня осеняет жуткая мысль.

— Пиллар! — кричу я. — Кто убьет Вас в будущем?

На мгновение Пиллар поворачивает голову. Несмотря на все те удары и страдания, в его глаза выдают правду. Я понимаю, зачем он отправился в дом для престарелых, вместо того, чтобы встретиться со своим убийцей.

— Только не говорите, что Ваш убийца — это я.

Пиллар улыбается и слегка кивает, словно не хочет говорить, но вынужден.

— И теперь я знаю как.

Надо мной не слышны голоса монахом, а редкий луч света похож на кинжал, который пронзает меня. Я решаю отпустить веревку, спрыгнуть и помочь Пиллару.

— Если Вы думаете, что я убью Вас бросив умирать тут, в лапах этого великана, Вы ошибаетесь, — выкрикиваю я. — Будущее можно изменить, я никогда не убью Вас.

Но только я собираюсь спрыгнуть, меня за шкуру хватает чья-то твердая рука. Я сопротивляюсь, поворачивая голову.

— Отпусти меня, — рычу я.

Но я понимаю, что хватка слишком сильна, и бороться бесполезно. Это Чувак.

Глава 39

— Оставь меня в покое! — кричу я на Чувака в костюме Красного, но его хватка будто из стали. — Я должна спасти Пиллара.

Молчаливо, как обычно, Чувак передает мне записку, от которых меня уже тошнит.

Его время пришло. Этому суждено случиться.

— Нет, я не допущу, — говорю я, по-прежнему пытаюсь вырваться, но порыв ветра закрыл дыру внизу и мне ничего не видно.

Еще одна записка: Это цена, которую тебе придётся заплатить за спасение Джека.

Я поворачиваюсь и смотрю на него во все глаза:

— Откуда ты знаешь про Джека?

Записка: Не имеет значения. Всё что тебе нужно знать — это часть законов путешествий во времени. Ты обманула Время и спала Джека, теперь Время потребует равноценной жертвы.

— Что это значит?

Записка: Время заберет жизнь Пиллара в обмен на Джека, Алиса, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

— Чёрт с ним, со временем!

Записка: Ты не знаешь, о чем говоришь. Мы все умрем, но Время вечно.

В открытый рот попадает снежинка.

— Но почему именно я должна стать причиной смерти Пиллара?

Записка: Потому что ты спасла Джека. Обмани время и радуйся воскрешению мертвеца, но заплати цену и живи с потерей другого.

— Значит, Время знает, как много Пиллар значит для меня. — произношу я.

Записка: Теперь сделай вдох и оставь всё это. Пиллара больше нет. И, кстати говоря, я убил монахов. Мы уходим.

Очень трудно принять всё это, но ветер усиливается, и мои инстинкты выживания одерживают верх. Смерть Пиллара звенит у меня в голове, и я не могу поверить, что делаю это. Неподалеку я вижу мертвых монахов, распластанных на снегу.

— Откуда ты взялся? — спрашиваю я.

Записка: Я британец, из Кента.

— Ты ведь знаешь, что я не об этом, — говорю я. — Ты следил за мной? Зачем ты мне помогаешь?

На этот раз никаких записок, потому что боль от потери Пиллара разрывает меня на части.

— Еще удар, глупая милая дубина. — Я слышу голос Пиллара и рев великана, по-крайней мере, он еще жив.

Я поворачиваюсь к Чуваку.

— Могу я попросить тебя об услуге?

Записка: Всё что угодно.

— Помоги ему, — показываю на Пиллара внизу.

Записка: Нет. Пиллар не на твоей стороне.

— Какая тебе разница? Разве ты не согласился сделать всё, о чем я попрошу?

Записка: Всё что захочешь, если это будет отвечать твоим интересам.

— Этот человек заботится обо мне, — настаиваю я.

Записка: Он, конечно же, способен на нечто подобное, но ведь тебе, в самом деле, неизвестен его грандиозный замысел.

— Послушай, меня уже предупреждали о нём. Все они ошиблись.

Мои слова прерваны вскриком боли Пиллара. Чувак показывает на воздушный шар чуть поодаль. Похоже на план побега.

— Я не брошу Пиллара, — говорю я.

Записка: Ты должна остановить Шахматиста.

— Как будто я не знаю, да? Сперва, мне нужно спасти Пиллара.

Записка: Он — псих, который просит великана ударить его.

— Знаю, — вздыхаю я. — Мне самой любопытно, зачем ему это.

Чувак вынимает еще одну записку:

Алиса, послушай меня, ты должна остановить Шахматиста. Ты понятия не имеешь кто он такой.

Это привлекает моё внимание.

— Ты знаешь кто такой Шахматист?

Записка: Да. Он самый страшный человек на этой земле. Только тебе под силу остановить его.

— Хватит загадок. Кто такой Шахматист?

Чувак показывает на воздушный шар и пишет записку:

Залезай на воздушный шар, и я расскажу тебе о нём.

Я оглядываюсь и смотрю на бедного Пиллара, затем обратно на Пиллара. Я разрываюсь между тем, что правильно и тем, что должно. Но мне любопытно узнать о Шахматисте. Чувак передает мне ещё одну записку. Она написана заранее. И размером с письмо.

— Что это? — спрашиваю я.

История о том, кто такой Шахматист.

Глава 40

Чувак исчезает в снегу, а вокруг меня завывает ветер. Изменение погоды настолько внезапное и непредсказуемое, словно все силы вселенной не хотят, чтобы я читала письмо.

Я опускаюсь на четвереньки, пытаюсь прочесть письмо под защитой оранжевого плаща, по-прежнему слыша слабые вопли Пиллара. Едва ли мне под силу сделать что-то прямо сейчас, но, надеюсь, что ветер ослабит удары великана.

Укутавшись плащом, я начинаю читать письмо. На самом деле, оно в двух частях. Но несмотря на это, в детали вникать сложно. Первая часть написана на древнеанглийском. Она в духе древних сказок или формальных старинных английских писем.

Пробежав глазами, я понимаю, что в ней говорится о вечной войне между светом и тьмой. Тьма именует себя Черными Шахматами, а белые — Инклингами. В письме упоминается о предсказании, возможно, это было очень и очень давно, и эти две силы не имели имен и названий. В нем говорится, что обе эти силы берут начало в Эльфлэнде, стране, которую человек по имени Льюис Кэрролл смог превратить в Страну Чудес. Силы эти не имеют границ. И они будут сражаться столько, сколько потребуется, пока не будут найдены Шесть Невозможных Ключей.

Ветер выводит меня из равновесия. Я упираюсь коленями и падаю на живот, желая, чтобы он оставил меня в покое. Распластавшись на земле, я выгибаю спину, продолжая читать под слабым светом с экрана телефона. Далее в записке упоминается, что Шесть Невозможных Ключей отпирают что-то, но не дверь и не шкапулку. Они отпирают то, что не под силу отпереть человеку — фиг знает, что это значит. Но затем записка становится больше... или понятней... не знаю. Говорится, что Шесть Невозможных Ключей бесполезны без Зазеркалья. Опять же, говоря с Зазеркалье. Нигде не упоминается о его важности или определении: либо это просто зеркало, либо я слишком сильно вникаю в суть вещей.

Меня атакует очередной порыв ветра. Иронично, но я слышу, как Пиллар вдалеке сражается с великаном. Я зажимаю вторую записку зубами, пока пытаюсь закончить читать первую часть. Осталось всего два параграфа.

В последующих предложениях говорится о переломном моменте путешествия, чтобы отомкнуть Шесть Ключей. Одна из ключевых моментов — сторонняя сила, ни темная, ни светлая; и она грозит покончить с миром до начала Войны Чудесников. Это Шахматист и он непобедим. Он монстр боли, созданный случайно при помощи нечестивого заклинания двух безответственных Чудесников. Яжимаю плечами, читая всё это, пытаюсь сложить дважды два воедино, но на ум ничего не приходит. Всё слишком непонятно для понимания.

Лишь два последних предложения дают представление о том, что меня ждет. В первом говорится, что Шахматисту необходимо найти «недостающую часть»- полагаю, это шахматные фигурки, которые мы сейчас собираем, чтобы защитить себя.

«Защитить себя?» Шахматист хочет защитить себя? Как это? От чего защитить?

В последнем предложении меня ждет шокирующее открытие.

— Шахматист отчаянно ищет фигуру Рыцаря, или же Коня, сделанную из кости Льюиса Кэрролла, чтобы сыграть последнюю шахматную партию в истории человечества. Это игра либо защитит его от величайшего зла, либо положит начало апокалипсису.

У меня нет слов, я едва себе представляю, какого рода шахматная партия может быть. Я могу понять саму идею шахматной партии, которая положит начало концу света, самым чудесатым и невообразимым образом, конечно же. Но от чего именно Шахматист хочется защититься?

Пока меня яростно атакует ветер, а откуда — то издали доносятся вопли Пиллара, я разжимаю зубы, чтобы поймать вторую часть записки. В ней история Шахматиста.

Глава 41

Букингемский Дворец

Королева выслушала историю Кэролуса о том, что произошло с Маргарет, и не смогла понять, что происходит.

— Она просто упала, как Фабиола? — удивилась она.

— Да, моя Королева, — отвечает Кэролус.

— Но если Фабиола упала из-за появления шахматной фигурки Белой Королевы, с какой стати Маргарет упала после появления Ладьи?

— Это озадачивает, — ответил Кэролус. — Мы не уверены, что наша теория верна, но эти две женщины заболели, стоило найти те две фигуры.

— Это чепуха, — сказала Королева. — Что это, колдовство, где можно убить другого человека, втыкая в похожую на него куклу иголки?

— Тогда уж не куклу, а шахматную фигуру.

— Каким образом они связаны с этими шахматными фигурками? — прорычала Королева. — Я на это не куплюсь. Ты уверен, что Маргарет и Фабиола не притворяются?

— Полагаю, нет. Фабиоле, действительно, плохо. Специальный медицинский консультант по её случаю, отправил ее в лучший европейский медицинский центр.

Королева мерила шагами свои покои, уперев руки в боки, пытаясь найти хоть что-то рациональное в этом иррациональном мире.

— Полагаю, эти шахматные фигуры крайне могущественны, нужно узнать кто такой этот Шахматист.

— Мы вынуждены. — говорит Кэролус. — Он начинает пугать меня.

У Королевы зазвонил телефон. Это был Мистер Джей, поэтому она пропустила слова Кэролуса мимо ушей и ответила.

— Чем могу помочь, Мистер Джей?

— Всё становится много сложнее, — лишь сказал он.

— Полагаю, ваши люди так и не поймали Алису?

— Верно, но оказалось, что Алиса наименьшая из моих проблем.

— Как это?

— Мои люди нашли правду о том, кто такой Шахматист.

— И? — Королева пожала плечами.

— Это не очень хорошие новости.

— Он Монстр — Чудесник?

— Сложно сказать.

— Но Вы ведь сказали, что установили его личность.

— И в этом главная проблема. Шахматист совершил кое-что в прошлом, в Стране Чудес, страшно и представить.

— Так он жил в Стране Чудес среди нас?

— И да, и нет.

— Я озадачена, Мистер Джей. Кто же такой Шахматист?

— Позвольте прочесть Вам историю, — сказал Мистер Джей.

— Прочесть историю?

— Она была написана сестрой Льюиса Кэрролла, часть его утерянных дневников.

— Почему Льюис не написал её сам? Бессмыслица какая-то.

— Вы поймете, как только я завершу читать историю. Позвольте начать с заглавия.

— Дневниковая запись с заголовком?

— Да. Это номер: 01141898.

— Это дата...?

— Да, теперь не перебивайте меня и слушайте.

Глава 42

Дневник Льюиса Кэрролла. Запись, сделанная его сестрой. Гилфорд, Соединенное Королевство, 14 Января, 1898 года

Пока я пишу это, мой любимый брат, Льюис, умирает в своей комнате в моем доме в Гилфорде, что в Соединенном Королевстве. Из-за своей недавней болезни, он провел там какое-то время — мигрени участились, и появились опасения о возникновении шизофрении. Я не видела ни одной его раздвоенной личности, как он уверяет, с которыми ему уже приходилось иметь дело. Он же напротив, очень приятный, и я сожалею, что проводила с ним так мало времени при жизни. Он умрет неженатым и бездетным, но зато ему удалось оказать огромное влияние на каждого ребенка в мире своими книгами — и, конечно же, он без умолку говорит о девочке, которая вдохновила его на написание книги, об Алисе.

Но я пишу не за тем, чтобы критиковать своего брата. Я пишу, чтобы поведать о том, что произошло, и что мне довелось увидеть собственными глазами. Лучше записать прямо сейчас, пока мои хрупкие воспоминания не покинули меня. Пожалуй, начну с одержимости Льюиса шахматами, после путешествия по России много лет тому назад. Ему никак не удавалось выбросить эту идею из головы, поэтому он написал «Алиса в Зазеркалье», сиквел к книге «Приключения Алисы в Стране Чудес», по мотивам шахматной игры.

С той поры, он приехал ко мне в Оксфорд, в мой скромный двухэтажный домик, он привез с собой собственную шахматную доску. Она стояла на столе рядом с его кроватью. Каждый раз, когда я спрашивала, с кем это он собирается играть, он слабо смеялся и отвечал, что противник может появиться в любой момент. Я никогда не понимала, поэтому старалась не обращать на это внимания. Я была несведуща в шахматах, а Льюис всегда слыл крайне необычным человеком. Не стоит спрашивать его о том, что он делает, он как ребенок: делает что хочет, и когда хочет.

За последние несколько дней его здоровье резко ухудшилось, и было ужасно наблюдать за ним в таком состоянии. Он иногда шутил, что не стоит беспокоиться, потому, что он не умрет, по крайней мере, до тех пор пока не сыграет в шахматы с тем самым неизвестным противником. Из-за этого мне было трудно сдерживать слезы, потому что я думала, что у него просто начались галлюцинации. Но неожиданный гость всё же пришел.

Была поздняя ночь, когда двери моего балкона распахнулись от жуткого заснеженного ветра. Я поднялась, заперла окно, и уже собиралась было лечь обратно, когда услышала, как Льюис с кем-то разговаривает. Я на цыпочках подкралась к его комнате, и увидела, что Льюис поднялся с кровати и сел за шахматный столик. Напротив него сидел незнакомец. Я не смогла рассмотреть лицо со своего места. Но скажу одно, незнакомец тот был в алом плаще.

— Я думал, что ты будешь играть собственными шахматами, теми самыми, что вырезаны из твоих костей. — сказал гость моему брату Чарльзу, то есть, Льюису, поскольку большинство из вас знают его под этим именем.

— Я знал, что ты спросишь про них, но ты никогда не найдешь их, — ответил Льюис. — У меня есть надежный человек, что будет держать их подалеке от тебя.

— Всё далекое ближе, чем кажется, Кэрролл, — ответил гость. — Я отыщу набор. И, в конце концов, найду Рыцаря.

— Тогда у тебя уйдут многие годы, чтобы осуществить задуманное, ибо я разбросал их по всему миру.

— Мир принадлежит мне, а не тебе, — сказал гость. — У меня есть время, у тебя — нет.

— Не зазнавайся. Ты еще не победил меня.

— Никто еще не одерживал надо мной верх, Льюис, даже когда приходил их час.

— Всеу есть начало.

— Мое первое поражение станет последним.

— И ты боишься, — во взгляде Льюиса промелькнул вызов. Мне стало интересно, кто же этот гость.

— Я не боюсь, — ответил гость. — Но когда это все же случается, я напоминаю себе, что никогда не проигрываю. Этого никогда не случалось, потому что я..

— Нет нужды говорить мне свое имя, — Льюис поднял руку. — Я знаю его с первых дней возникновения Страны Чудес.

После этого я засомневалась в благоразумии своего брата. Он снова терял связь с реальностью, считая Страну Чудес настоящей. Но гость не стал возражать.

— Если бы я смог попасть в Страну Чудес, — сказал гость. — Я бы столько убил.

— Но и этого будет недостаточно, — заметил Льюис. — Потому что твоя одержимость убийствами неутолима. Кровь не станет вином Эдема, сколько бы ты её не проливал.

— Ты ведь знаешь, что у меня на это есть все права.

— Сперва я сочувствовал тебе, но больше нет.

— Почему? Потому что ты знаешь, что это она сделала меня таким?

— Оставь её в покое, — сказал Льюис и сделал первый шахматный ход. Вот тогда-то я и заметила маленькие чашечки по обе стороны от доски. С каждым ходом, каждый из них выпивал по чашечке.

В какой-то момент мне хотелось войти в комнату, но Льюис решительно отмахнулся. Я уважала его желания и продолжила наблюдать, все еще теряясь в догадках, кто этот гость в алом плаще. Позднее стало понятно, что Льюис проигрывает. С каждым ходом на его лице всё отчетливее виднелся страх. Крайне необычно, такой страх обычно не появляется в шахматной игре, каким бы ни был приз. Но у гостя в плаще было иное мнение на сей счет. К седьмому ходу Льюиса, гость рассмеялся.

— Скажи-ка мне, Льюис, что самое ценное ты проигрывал в шахматы?

Льюис предпочел не отвечать. Он выглядел раздавленным, но хотел сделать свой лучший последний ход.

— Произнеси моё имя, Льюис. — сказал гость поддразнивающим тоном.

Льюис ничего не сказал, делая последний ход, и от этого все стало только хуже. В мгновении ока, гость передвинул коня и сказал:

— Шах и мат.

Льюис беззвучно вскрикнул, не в силах сделать вдох. Я снова хотела войти, но он лишь нервно отмахнулся от меня вновь, и тогда я поняла, что мне нужно держаться подальше, ведь этот человек в плаще представляет большую опасность. Льюис выпил последний напиток, как позднее я узнала, он был ядовитым — яд начинал работать лишь после седьмого глотка; и проглотив его, бросил на гостя вызывающий взгляд.

— Не беспокойся, — сказал гость. — Будет не больно. Ты умрешь за пару секунд.

Лицо Льюиса покраснело, и он начал задыхаться.

— Простите, Чудесники. Я вас подвел.

— Не будь так строг к себе, — гость поднялся и похлопал его по плечу. — Тебя убила сама Смерть. Как я уже сказал, я никогда не проигрываю в шахматы, особенно когда соперники играют на свою жизнь, — его смех усилился. — Все с кем я играл — проигрывали; сомневаюсь, что когда-либо будет иначе. Но, сказать по правде, убивать тебя — сплошное наслаждение.

— Но её ты убить не сможешь, — Льюис упал на колени, цепляясь за край стола и разбрасывая шахматные фигурки. — Я спрятал фигурки из своих костей.

Я задрожала всем телом, наблюдая за тем, как умирает мой брат и слушая речи человека, называвшего себя самой Смертью. А потом человек в плаще обернулся и посмотрел на меня. Я мысленно захотела убежать, но ноги словно примерзли к полу. Несмотря на то, что он оказался стариком с дурацкими усами, что-то подсказывало мне, что я смотрю в глаза Смерти.

— Не волнуйся, — он пригладил усы. — Тебя я не убью. Твое время еще не пришло.

Я стояла безмолвная и парализованная страхом, вцепившись в дверной косяк.

— Но когда это произойдет, я приду за тобой, — он наклонился ко мне. — Я брошу тебе шахматный вызов и выиграю, — он гордо рассмеялся. — Что? Ты думала, что Смерть это жуткий мужик с косой, который придет за тобой на старости лет? — он в последний раз повернулся лицом к Льюису. — Покойся с миром человек из Страны Чудес, — произнесла Смерть. — Что же касается Алисы, я не соглашусь на меньшее, кроме как смотреть, как она горит в адском пламени.

Глава 43

Тибетский Автономный Округ

Шторм заканчивается в ту самую минуту, когда я дочитываю последнее предложение из дневника сестры Льюиса Кэрролла. Даже тогда я не предпринимаю попыток подняться. Я не уверена в том, что только что прочла. Шок от прочитанного перевешивает загадочный шторм.

Неужели Шахматист на самом деле Смерть? Тогда от чего он хочет защитить самого себя? И почему он хочет, чтобы я сгорела в адском пламени?

И, что самое главное, как убить Смерть?

Сбросив пальто, чувствую дикий холод. Мир вокруг меня — бесконечная белая пелена; я ничего не вижу вокруг. Как только я поднялась на колени, ветер выхватывает из моих рук бумаги и уносит вверх. Записки улетают в белой вьюге, но мне все равно. Я уже запомнила всё, что прочла.

Стало быть, Шахматист убил Льюиса Кэрролла? Тогда что Кэролус делает в этом мире? Зачем Кэролус обманул меня, заставив поверить, будто это я убила его? Столько неотвеченных вопросов. Ясно одно: Чудесники, и, быть может, люди, умирают в самой последней шахматной игре против непобедимого Шахматиста.

Так, значит, и умирают люди? Мрачный Жнец дает им последний шанс в шахматной игре? Кто бы подумал?

Во всей этой безмолвной тишине вокруг, я вдруг отчетливо слышу чье-то тяжелое дыхание, но никого не вижу.

— Кто здесь? — требовательно спросила я.

Что если это Чувак; мой загадочный ангел-хранитель. Зачем он это делает, кто он такой?

Внезапно из — под толщи снега появляются окровавленные руки. Рука в перчатке, покрытая кровью, шарит по снегу, словно когтистая лапа.

— Не бойся, я не Фредди Крюгер из Кошмара на Улице Вязов, — задыхаясь, кричит Пиллар, высовывая голову.

Я издаю сдавленный смешок.

— Вы живы!

— Ну, конечно же, жив, — кашляет он, ползя ко мне на четвереньках. — Я же гусеница. Я ведь даже еще не переродился в бабочку.

Мой смех перерастает в тихие всхлипы, когда я вижу его лицо. Что великан с ним сделал? У Пиллара рассечена щека и лоб, Великану удалось стянуть с него лысый парик. Под шеей, прямо на грудной клетке, виднеется страшный, толстый порез, который виден, потому что его одежда разрезана слева и справа, все, кроме белых перчаток на руках. У меня нет слов, так сильно я ощущаю себя виноватой, за то, что не помогла ему.

— Мне бы сейчас не помешал кальян, — говорит он, укладывая голову мне на колени, — чтобы выкурить всю боль.

— Вы убили великана? — я провожу рукой по его волосам.

— Видела когда-нибудь фильм «Бойцовский Клуб»? Внизу было то же самое. Но да, я убил великана.

— Вам нужна была моя помощь?

— Ты более важна, чем я. — он кашляет кровью на снег. — Я лишь чудаковатый профессор, в лучшем случае Индиана Джонс.

— Я бы сказала Северус Снейп. — хочется посмеяться, но я не могу. — И что у вас за киношный настрой сегодня? Спорю, что монахи никогда не бывали в Нью Йорке. Это Вы научили их американским словечкам.

— Ты слишком умна, Алиса. Это когда-нибудь тебя убьет, — он смотрит на меня глазами-бусинками. — Ты замечала, что невежественные и глупые люди живут счастливее... дольше?

— Замечала, — отвечаю я. — Только в том случае, если на их долю не выпадает столько приключений, как у нас с Вами. И, черт подери, я не куплюсь на эту штуку с будущим. Я никогда Вас не убью!

— Это всё равно что сказать, я не позволю распять Христа, вернись я в прошлое, — отвечает Пиллар в своей узнаваемой болезненно-саркастической манере. Да и как винить за это человека, когда ему так чертовски больно? — Я не боюсь смерти.

— Я не стану Вас убивать. — я встряхиваю его голову, обхватив руками. — Слышите меня?

— Если не прекратишь трясти мою хрупкую голову, ты прямо сейчас меня всё же убьешь.

— Простите. — Я глажу его по голову. — Почему Вы не давали отпор великану, Пиллар? Почему позволили просто бить себя, ради всего святого?

— Ты хотела сказать «ради всего мертвого», — он пытается подмигнуть, но даже его брови в царапинах. — Я позволил великану бить себя, чтобы победить.

— Что это за логика такая?

— Это известная техника Чепу Хи. Называется «Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним».

— Никогда не слышала. И это полная бессмыслица. Он мог убить Вас до того, как Вы успели бы посмеяться последним.

— Правда, но видишь ли, основная идея заключается в том, что большой тролль слишком силен, так что у меня не было шанса драться с ним, как мужчина, на крайний случай придушить кальяном, как в моем случае, — говорит он. — Фишка драки с непобедимым противником — играть не по правилам.

— Не уверена, что поняла. — я пытаюсь уголком пальто вытереть кровь с его лица.

— В каждой войне, есть один человек, реагирующий на другого, Алиса, — говорит он. — Как террорист, взрывающий здание. Внезапно он становится хозяином положения, потому что он устанавливает правила. Большинство людей проигрывают, поскольку пытаются играть по его правилам.

— Что обычно и происходит.

— Нет, всё не так. Тот, кто создает правила — всегда выигрывает, как Шахматист. Поэтому когда враг навязывает правила, единственный выход — не соблюдать их.

— Хотите сказать, что подначивая великана ударить Вас, Вы, тем самым, пытались навязать ему свои правила?

— Вот именно. Вместо того, чтобы играть в его игры, он сыграл по моим правилам.

— Но он ведь мог убить Вас.

— Здравый смысл, конечно, поддерживает эту идею, но нет, он же не знал, зачем я просил его ударить меня. Каждый раз, когда он бил, а я смеялся и просил еще, он был крайне озадачен, недоумевая, что же тут происходит?

— Что произошло на самом деле, Пиллар?

— Я его измотал.

— Вы, должно быть, шутите.

— Вовсе нет. Подумай. Великан вроде него убивает одним ударом. Для таких это норма. Как большинство безжалостных великанов в мире, они не привыкли к долгим схваткам. Всё, что мне нужно было сделать — убедиться, что с каждым ударом я получаю минимальный урон, пока он окончательно не разозлится. Удар за ударом, его уверенность рушилась, его восприятие своего гигантского «Я» истончалось, и он начал сомневаться в себе, как и любой другой из нас, потому что я не умирал, а лишь повыше задрал нос и смеялся. Я был боксерской грушей, но лишь улыбался в ответ. Я, как и все мы, страдал каждый день, чтобы выкарабкаться из всего этого, а он, будучи великаном, никогда прежде не сталкивался с подобной силой воли.

— Но Вас ведь в любой момент могли убить, и Вы бы так и не исполнили свой план.

— Вынужден признать, что внезапный шторм мне помог отчасти. Думаю, это называется «вера». Тот самый момент, когда рассчитываешь на то, что Вселенная протянет тебе руку помощи, — говорит он. — Как только я увидел сомнение в его взгляде, я нанес ответный удар, пусть не совсем честный. Но знаешь, что по-настоящему, сбilo его с ног? Не моя физическая удаля, а мой фактор неожиданности, плюс его фактор сомнения в себе. Он не смог поверить, что я всё ещё жив.

— Чем Вы его ударили?

— Этим. — он показывает мне компьютерную материнскую плату с острыми краями. — Одолжил у Синей машины. Довольно смертоносные края, не находишь?

Требуется минута, чтобы осмыслить всю теорию Пиллара. Думаю, это его конек. У меня бы не хватило смелости опробовать такое даже через миллион лет.

— Идемте, — говорю я ему. — Пришло время покинуть это место.

— Есть на чем?

— Где-то там за холмом красный воздушный шар.

— Чей он?

— Чувака... то есть Красного.

— Твой таинственный ангел-хранитель? — бормочет он. — Он начинает мне нравится. Думаю, он в тебя втрескался.

— О, прошу. С какой стати Вам говорить подобное?

— Он спас тебя уже дважды за два дня. Красный запал на тебя, Алиса. Уверен, что мы увидим его снова. Он ведь снова писал тебе записки, так?

— Да. В основном, он рассказал мне о том, кто такой Шахматист.

Пиллару удастся подняться, несмотря на то, что он весь в крови.

— Мне любопытно, кто же он.

— Расскажу Вам по дороге к воздушному шару. Идти можете?

— На самом деле, нет. Левая нога онемела. Либо поползу, либо тебе придется нести меня.

— Я понесу Вас. Воспользуемся моей левой ногой. Вы обопретесь на мою правую руку и плечо.

— Как настоящая команда. — глаза Пиллара сияют. — Может, по дороге купим в Макдональдсе филе с колодой?

— Мы в Китае, Цао Пао Вонг, так что заткнитесь. — Я толкаю его локтем, пока мы поднимаемся, а он опирается на меня. — Для Вас всё шуточки?

— Если бы мы не шутили, то погибли прямо здесь. Смотри, — он показывает на полосы крови на белой рубашке под разорванным синим пиджаком. — Всегда хотел белую рубашку с ало-красными полосками, когда был ребенком. Наверное, книги Стивена Кинга действительно извратили мое детство.

Глава 44

Международный Чемпионат по Шахматам, Москва, Россия

Шахматист проигрывал. По всем новостным каналам транслировалось, как премьеры министры со всех стран искали Пиллара и Алису. Все жители помогали. Но никто не мог найти их.

На данный момент мировые лидеры сделали лишь третий или четвертый ход в игре, им позволялось брать тайм-аут после каждого хода, так что большинство из них зашли в тупик, а Шахматист думал, что он ведь даже не показал свою смертоносную сторону. Он не собирался говорить им, что он — Смерть, не сейчас. Он не собирался говорить им и о других козырях в рукаве, или по какой причине он затеял все это. Он должен был напугать этот мир еще немного. По его мнению, люди совсем перестали бояться, как раньше. Например, мир многие годы пребывал в хаосе: война в Ираке, угрозы от террористов, взрывы — для горожан все это стало нормой. Они больше не ходили по краю, он должен был подтолкнуть их.

— Президент Швейцарии! — произнес Шахматист, направляясь к нему.

— Да? — отозвался Ральф Роллекс, президент Швейцарии, довольно напыщенным голосом.

Он недолго разглядывал его. Он не понравился ему. Ему не понравился костюм за десять тысяч евро, как и золотые часы Роллекс. Будучи Смертью, он наслаждался отнимать жизни у баснословно богатых и тех, кто воровал у бедняков. Не то чтобы каждый швейцарец был таким. Шахматист восхищался многими швейцарскими учеными, художниками и даже шахматными игроками. Он повстречался с одной хорошей швейцарской семьей в прошлом, когда он только учился мастерству играть в шахматы. Но Ральф Роллекс был подлецом, вором и ужасным человеком. Он не только был президентом, но и контролировал большинство швейцарских банков — разумеется, незаметно. Шахматист не испытал бы отвращения, если бы это были единственные грехи президента, но их было больше, намного больше. Семья Ральфа Роллекса отмывала деньги нацистов после Второй мировой войны через его швейцарские банки, большая часть которых все еще доступна неонацистам в наши дни. Кровавые деньги, которые были побочным продуктом убийства миллионов невинных людей по всему миру.

— Вижу, у тебя осталось лишь три хода, — сказал Шахматист.

— Верно, — ответил Ральф, поправляя галстук. — И я намерен взять перерыв.

— Не выйдет, — произнес Шахматист, передвигая фигуру коня. О чудо, это был аккуратный и гениальный мат.

— Твоя королева мертва, — Шахматист пригладил усы. — Так же как и ты.

Ральф был в ярости, но с этим он ничего не мог поделать. Люди Шахматиста были повсюду, и теперь он вынужден был выпить и умереть.

— Моя смерть не будет ничего значить, — возразил Ральф. — Люди изберут другого президента.

— Не смогут, — ответил Шахматист. — Потому что как только ты умрешь, с Швейцарией случится нечто ужасное.

— Что? — онемев, спросил Ральф.

Шахматист не ответил ему. Он приказал своим людям заставить Ральфа выпить, что тот и сделал. Когда Ральф, ослабев, упал на колени, пытаясь сорвать с себя галстук, Шахматист оглянулся в камеру.

— Теперь люди Швейцарии столкнутся с ужасной судьбой. Если вы хотите, чтобы и ваши страны не постигла такая же участь, найдите мне Алису и Пиллара.

Шахматист рассмеялся, глядя на левый монитор, где люди во всей Швейцарии засыпали мертвым сном.

Глава 45

Где-то в Тибете

Воздушный шар Чувака — настоящее произведение искусства, как выяснил Пиллар. Сказать по правде, он — красный, снаружи белый, как снег, поэтому никто не сможет так просто увидеть нас.

— Вы знаете, как управлять этой штукой? — спрашиваю у Пиллара. Мы уже летим по воздуху.

— Кажется, да, — отвечает он. — Видел, как им пользоваться в фильме «Вокруг света за 80 дней».

— И всё?

— Не волнуйся, доберемся куда надо.

— А куда нам надо? — я складываю руки на груди.

— В Калмыкию, — отвечает он, вытирая кровь со щек.

— Калмыкия? Никогда о такой не слышала.

— Республика Калмыкия, субъект Российской Федерации, — поясняет Пиллар. — Это единственный регион в Европе, где буддизм исповедует большая часть населения.

— Это в России?

— Да, граничит с Китаем. Очень близко от того места, где мы находимся. У тебя есть лак для ногтей? Кажется, я испортил свой маникюр.

Я закатываю глаза, втайне восхищаясь его чувством юмора, и вытираю с него кровь.

— А что в Калмыкии?

— Следующая подсказка.

— Подсказка к третьей фигурке, хотите сказать? Откуда Вы знаете? Я еще не открывала Ладью, — говорю я, пытаюсь вынуть ее из кармана, но только потом понимаю, что Пиллар уже держит её в руках. — Вы ее взяли?

— Как раз перед тем, как мы сбежали от монахов.

— Зачем?

— Нужно же было узнать что внутри.

— Вы его открывали?

— Ну конечно.

— И там было сказано, что нам надо в Калмыкию?

— Нет, там сказано, что следующая фигурка у великана из дыры в земле, — Пилларзабавно хмурит брови.

Мгновение спустя я понимаю, что Пиллар как обычно на шаг или два впереди меня.

— Хотите сказать, что Вы нарочно столкнули нас в ту яму?

Он согласно кивает.

— Или же я мог побежать к самолету и смыться. Монахи к тому моменту еще не уничтожили его.

— Вы знали, что в той дыре великан? Поверить не могу.

— Это того стоило, — говорит он. — Потому что после того как я убил его, я нашел это в его пещере. — он показывает мне третью пропавшую фигурку. Не могу рассмотреть что это, потому что он держит ее в кулаке.

— И третья фигурка велит нам отправляться в Калмыкию?

Он кивает с широкой и удивительно детской улыбкой на лице.

— Новое приключение, детка.

Словно это не его чуть не забили насмерть всего пару минут назад. Словно мы не внутри нелепого воздушного шара у черта на куличках, мчимся наперегонки со временем, пытаясь спасти мир. Пиллар просто рад, что мы летим в Калмыкию.

— Что в Калмыкии, Пиллар?

— Самый красивый город, который ты никогда не видела, — он поднимает кулак в воздух. — Но сперва угадай, что за фигурка у меня в руке, Алиса.

— Хватит придуриваться, не стану я угадывать. Просто скажите.

— Брось, Алиса. Нам ведь нужно как-то убить время, пока мы летим туда? — он показывает на бескрайнее ничто, куда мы и направляемся. — Знаешь сколько людей поднялось на воздушных шарах, но так и не смогли спуститься вниз? Отгадай, что за фигурка у меня в руке.

Мне приходится сдаться. Он так полон огня. Ему чужды людские волнения. Он проживает каждое мгновение, как последнее. Быть может, потому что он думает, что я вскоре убью его, или просто Пиллар такой какой есть.

— Ладно, — говорю я, поддаваясь его веселому настрою и забыв о крови на его руках. — Это Слон.

— Неверно, — он подмигивает. — Попробуй ещё раз.

Глава 46

Букингемский дворец, Лондон

Алая Королева не положила трубку, все еще слушая, как Мистер Джей читает ей историю Шахматиста. Прежде ей не доводилось слушать такой страшной истории. Кому захочется разобраться со Смертью, она не могла понять. Но настоящий вопрос был в другом.

— Что Смерти нужно от нас, Чудесников, Мистер Джей?

— Это и ставит меня в тупик. — произносит он.

— Это определенно каким-то образом связано с Алисой, — сказала Королева. — Он упоминал, что хочет, чтобы она сгорела в аду.

— Алиса никогда не упоминала о Смерти, пока работала с Черными Шахматами.

— Она — темная лошадка, Мистер Джей. Она, должно быть, сотворила с ним нечто скверное.

— Со Смертью? — скептически спросил Мистер Джей.

— А что же еще? — ответила Королева. — Или с какой стати ему устраивать массовые убийства, лишь бы заполучить Кэрролианского Рыцаря?

— Вынужден согласиться с Вами. Вы вообще слышали о шахматных фигурках, которые Кэрролл вырезал из собственных костей?

— Никогда прежде.

— Фабиола не рассказывала Вам о них?

— Нет.

— Подумайте усердней. — потребовал Мистер Джей.

— Я знаю, ты думаешь, что она могла выболтать, когда мы были моложе и по-прежнему были близки, но нет, она не упоминала ничего подобного, — защищалась Королева. — Кроме того, Кэрролл, кажется, заставил её разбросать фигурки по всему миру незадолго до своей смерти. К этому времени мы с Фабиолой стали заклятыми врагами.

— Тогда нам не остается иного выбора, кроме как позволить Пиллару и Алисе найти эти фигурки для Шахматиста и выждать, что из этого выйдет.

— Понимаю.

— Мы не можем позволить, что Шахматист помешал нашим планам. Он — нейтралитет; ему плевать и на Черные Шахматы и на Инклингов. Может, подыграть ему, а потом убрать с дороги.

— Думаю, это личное. — предположила Королева.

— Личное?

— Думаю, Шахматист затаил обиду на Алису из-за того, что произошло в прошлом.

— Того, о чем никто из нас не знает? Меня это озадачивает.

Долгое молчание заполонило комнату Королевы. Она прервала его, задав вопрос, который тревожил её с тех самых пор, когда она узнала, что Шахматист — это Смерть.

— Мистер Джей?

— Да?

— Я все ломаю голову на этой идеей Смерти. Хочу сказать, что мы, Чудесники, бессмертны. Мы прожили уже полтора века.

— Знаю. И Вы правы. Предполагается, что большинство Чудесников — бессмертны, но это не точно. Фактически, если кто и обладал властью убить их, это сам Льюис Кэрролл.

— Но он не смог. Поэтому он заточил нас в Стране Чудес. Так как же тогда Смерти удалось убить Льюиса?

— Льюис был человеком, не забывайте об этом.

— Хотите сказать, Шахматист не сможет убить нас, Чудесников? — с широкой улыбкой на лице произнесла Королева.

— Я так думаю.. — Мистер Джей внезапно умолк.

Королева расслышала, что он переговаривается с кем-то поблизости. Казалось, его дыхание стало тяжелее. Наконец, он вернулся к Королеве.

— Кажется, я нашел вопросы на ваши ответы, касательно силы Шахматиста убивать Чудесников.

— И?

— Это правда. Он не может убить Чудесников.

Королева испустила долгий вдох. и краткий пук, от которого ее собаки застонали в агонии.

— Если только он не соберет все фигурки, — продолжил Мистер Джей.

Королева выпрямилась, в ужасе от намека. Неужели Мистер Джей действительно имел в виду то, о чем она подумала?

— Прошу прощения?

— Чтобы убить Чудесника, Шахматист должен найти все фигурки шахматной доски Льюиса Кэрролла.

— Те самые, которые он сделал из собственных костей, и которые каким-то волшебным образом связаны с нами?

— Мне только что доложили, — начал Мистер Джей. — Кажется, шахматные фигурки Кэрролла не совсем обычные. Они волшебным образом настроены на некоторых ключевых Чудесников. Если Шахматист найдет их..

— Он сможет убить нас, как обычных людей, — вырвалось у Королевы. — Значит, фигурка Белой Королевы — была Фабиолой, ведь та была Белой Королевой в Стране Чудес?

— Именно.

— А Ладья?

— Маргарет была Герцогиней, — ответил Мистер Джей. — Она была вашей правой рукой. «Ладья» в углу замка, на которую вы так сильно рассчитывали. Она защищала вас от вреда и обеспечивала безопасность.

— Боже мой, — Королева обессилено рухнула на стул. — Герцогиня — это ведь Ладья. Вот почему сейчас она мертва.

— И мне сообщили еще кое о чем. — говорит Мистер Джей.

— Что же? — в голосе Королевы слышится напряжение.

— Думаю, Вам нужно бежать, как можно быстрее.

— Что? Почему?

— Мне сообщили, что Алиса и Пиллар только что нашли третью фигурку.

Королева подавила очередной приступ пердежа.

— Не вздумай сказать, что это..

— Королева. Фигурка черной королевы. — Мистер Джей звучал разочарованно. Он определенно не хотел терять Алюю Королеву. Она всегда была отличным подспорьем. — Думаю, что вы с Фабиолой всегда были соперницами. Если она — Белая Королева, тогда Вы — Черная, в глазах Льюиса Кэрролла.

В комнате воцарилось долгое молчание и на том конце линии. Даже собаки замолчали, ожидая, что Мистер Джей разжует и разложит все по полочкам.

— Думаю, Вы умрете через несколько часов, — сказал Мистер Джей Алой Королеве. — Если не раньше.

Глава 47

Где-то в Тибете

— Если бы ты была шахматной фигуркой в армии Кэрролла, кем бы ты была? — игриво спрашивает Пиллар меня. Теперь, когда я знаю, что третья фигурка — Черная Королева, и подсказка внутри велит нам направиться в Калмыкию, мне нечего терять, поэтому я подыгрываю.

— Королевой, конечно же, — отшучиваюсь я.

— Короли и королевы — отстой, — говорит Пиллар. — Они стоят в самом конце шахматной доски, трусливо прячась за лошадьми и прочими шахматными фигурами, лишь едят и толстеют, совсем как в настоящей жизни.

— Но они все равно самые важные в игре. Если поставить им мат, страна падет, все как в реальной жизни, кстати говоря.

— Это чрезвычайно глупая идея, тебе так не кажется? Иметь одного короля или королеву, или президента, представляющего целую массу людей.

— Согласна. Как один может отвечать за всех? — говорю я. — Но Вы не сказали, кем бы Вы были в шахматной игре?

— Я скажу, но в самом конце. У меня на сей счет серьезный ответ. И он никогда не поменяется. Мне любопытно, похожи ли мы с тобой.

— Ладно, — я пожимаю плечами. — Если это не Королева, значит — ладья.

— Seriously?

— Это сильная часть команды. Важная, и кажется мне смелой.

— Ладьи напоминают мне козлов отпущения, — говорит Пиллар. — Обычно они всегда берут вину на себя.

— В Ваших словах есть смысл. Как на счет слона? Они двигаются по диагонали и практически не имеют ограничений. — я пытаюсь вспомнить детали игры в шахматы, поскольку я не слишком сильна в них.

— Слоны — это нелепица, — отвечает Пиллар. — Во-первых, фигура слона — вообще не похожа на слона. Почему их называют слонами, вообще ускользнуло от меня.

— Хм... Никогда прежде не рассматривала этот вопрос под таким углом.

— Слоны. Слоны большие и неповоротливые, какие тут могут быть неограниченные движения. Логика здесь явно хромает, если спросишь моего мнения.

— Тогда у меня иного выбора, кроме как стать пешкой, — говорю я, замечая, что ощущаю головокружение, произнося эти слова. Любопытно, вдруг это очередное воспоминание? — Пешки храбро стоят в первой линии. Они дерутся, как настоящие мужчины.

— Алиса, Алиса, Алиса, — вздыхает Пиллар. — Ты и понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Что Вы хотите сказать?

— Пешки — не что иное, как бедные солдаты, вытесненные на передовую, для защиты нашей страны. О них снимают фильмы, прославляют их имена повсюду, но на самом деле правительства используют их в качестве пушечного мяса. Это старый книжный трюк.

— Хотите сказать, солдаты бесполезны?

— Солдаты — гордость наших стран. Мы обязаны им своими жизнями. Это лучшие люди с лучшими намерениями, но ими манипулируют, словно пешками в шахматной игре. Сколько пешек ты видела погибшими в шахматах? Черт возьми, сколько идиом упоминают пешек в жертвенном и унижительном положении?

Я пару мгновений размышляю об этом. Вынуждена признать, что он прав. Я бесконечно люблю солдат, которые умирают за свободу нашей страны, но точка зрения Пиллара логична. Власти используют их как пешки.

— И все же, не стоит недооценивать пешки в шахматах, — говорю я ему. — Если пешка достигает конца поля, она может стать любой шахматной фигурой. Это известный шахматный ход. Это называется продвижением. Я читала, что самый лучший трюк, использовать одну пешку на протяжении всей игры.

Пиллар снова улыбается.

— Хороший ход. Практиковалась в шахматы за моей спиной?

— С Мухоморами в психушке. Не думаю, что это считается.

— Я бы так не говорил. На самом деле, лучшие в мире шахматисты учатся ходам у бездомных.

— Правда?

— Их называют учеными мужами, — отвечает Пиллар. — Это общеизвестный факт. Ученые мужи, живущие на улицах, обычно гениальные шахматисты, но им невдомек, что на этом можно сделать много денег.

— Значит Вы почитывали за моей спиной. — я вскидываю бровь.

— Погуглил между ударами великана. В конце концов, в записке упоминалась финальная шахматная партия, которая решит судьбу мира.

Я вздыхаю.

— Так мы и вправду собираем все эти фигурки, чтобы сыграть с Шахматистом?

— Похоже на то.

— Ни Вы, ни я не умеем играть в шахматы, Пиллар. Мы подведем весь мир.

— Думаю, финальная партия будет скорее метафорической. Так что поживем — увидим.
— Так скажите. Вы говорили, что у Вас есть любимая шахматная фигура, — говорю я. — Какая же?
— Еще не догадалась?

— Догадалась. Рыцарь. Вам нравится рыцарь, но почему?

Пиллар думает над этим пару мгновений, а затем говорит:

— Рыцарь ходит буквой L, независимо от того, кто стоит у него на пути. Рыцарь уникален, непредсказуем и ты никогда не увидишь, как он подкрадывается к тебе.

Что если Пиллар говорит нечто такое о самом себе. Нечто, о чем я не подозревала.

Глава 48

Психиатрическая лечебница Рэдклифф, Оксфорд

Том Тракл не вполне ухватил суть визита Инспектора Сони. Он стоял за столом, приветствуя сонного детектива, который долго добирался из Лондона, а потом случайно заснул на диване в приемной.

— Инспектор Соня? — произнес Том Тракл, слегка встряхнув мужчину.

— Оуф, — Инспектор подскочил с дивана. — Полагаю, я снова заснул.

— Так и есть, — нетерпеливо ответил Том. — Мне, правда, любопытно, отчего Вы нанесли мне визит, если Вы то и дело засыпаете, произнеся пару слов.

— Не могу спать дома, — ответил тот. — Дети и их мамаша, не говоря уже о вечно протекающем водопроводе.

— Могу отправить к Вам своего водопроводчика, если это поможет, — сказал Том. — Теперь, раз у Вас ничего ко мне важного, быть может, уйдете?

— Нет, — сказал Инспектор, поднимаясь, и опуская рукава. — Вы — единственный, кто в силах помочь.

— Помочь Вам? — Том подошел обратно к своему столу и сел. — О чем Вы говорите?

— У меня есть важная информация, которую никто не считает важной, даже Маргарет Кент.

— Тогда, возможно, это не столь важно.

— Конечно, важно. — зевнул Инспектор Соня. — Вам будет интересно, я уверен.

— Откуда такая уверенность?

— Моя информация касается Картера Пиллара.

Тома это уже не интересовало. Хотя он был не прочь узнать побольше о Пилларе, он иногда предпочитал оставаться в неведении. Профессор всегда был занозой в заднице, как только попал в лечебницу, и у Тома до сих пор случались кошмары, как Пиллар сбегает из камеры, и никто его не видит. Как ему это удалось?

— Что именно Вам удалось разузнать о Пилларе? — спросил он у Инспектора.

— Я знаю, почему он убил дюжину людей.

— Бросьте, — фыркнул Том. — Только не говорите, что у Профессора была тщательно просчитанная причина сделать это.

— Это чуднее, чем Вы могли подумать, — Инспектор Соня звучал возбужденным и полностью проснувшимся. — Вы знали, что у всех двенадцати было нечто общее?

Том заинтересованно склонил голову набок.

— Та дюжина, которую прикончил Пиллар, пользовались поддельными именами, — сказал Инспектор Соня.

Том не видел причины. Это казалось странным, но не достойным его внимания.

— Поддельные имена, говорите?

— У них у всех, — сказал Инспектор. — Они все поменяли имена за последние пять лет.

— Хотите сказать, они все сделали это в одно и то же время?

— В один и тот же год.

Том почесал шею. Ему в голову пришла идея — проглотить еще одну таблетку, но он не стал. Кажется, тут крылся тайный смысл.

— Это все?

— Меня бы здесь не было, будь это не так, — Инспектор вынул длинный список имен и сунул его Тому. — Это список с именами тех людей, до того, как они сменили их.

Том надел очки и начал читать. Большинство имен были иностранные, не английские, но на этом все.

— Если тут есть подвох, мне он неясен. — сказал он Инспектору.

— Конечно, неясен, — отозвался Инспектор. — Я тоже не понял в начале.

Том поморщился, ожидая кульминации Инспектора, которой не последовало. Инспектор зевнул и заснул, прямо стоя.

— Инспектор! — Том стукнул по столу, снова думая о тех таблетках.

— Ах, — Инспектор проснулся, потягиваясь, словно он проспал целый час. — Так на чем мы остановились?

— Вы сказали, что есть нечто особенное в именах двенадцати человек, прежде чем они их сменили. Что же?

— Все эти имена заграничные, но в переводе на английский значат одно и то же. — ответил Инспектор.

— Одно имя? — поморщился Том. — Хотите сказать двенадцать человек, которых убил Пиллар звали одинаково, но на разных языках, потом они сменили имя в одно и то же время?

Инспектор гордо кивнул.

— Странно, — произнес Том. — Определенно любопытно. Но я не вижу, как именно это обличает причину, почему Пиллар убил их.

— Поймете сразу после того, как узнаете, как их звали в прошлом.

— Это важно?

— Совершенно верно.

— Какое имя? — полюбопытствовал Том, не ожидая, что Инспектор даст ответ. Ответ был настолько странный, что он попросил Инспектора повторить его дважды, на случай, если он наверно понял в первый раз.

— Картер Пиллар, — ответил Инспектор. — Всю дюжину звали Картер Пиллар.

Глава 49

Недалеко от Калмыкии, Россия

— Что это Вы делаете? — спрашиваю я у Пиллара, как только наш шар подлетает к землям, которые теперь уже виднеются вдаль.

Он оторвался от экрана телефона, на котором он уже некоторое время играл в шахматы на приложении.

— Играю в шахматы с компьютером.

— Это я вижу, — отвечаю я. — Вы уже полтора часа тыкаете клавиши, словно дитя.

— У меня самые сильные большие пальцы, — усмехается он, снова возвращаясь к экрану телефона.

— И самый тупой мозг.

— Люблю когда ты такая вредная, — он нажимает на кнопку и проигрывает отрывок песни со словами, вроде «я такой злооой, бла-бла-бла.»- Это песня группы Дабл Вижн.

— Ну и что?

— Мне нужно разозлиться, и попрактиковаться в шахматы, на случай если нам придется играть против Шахматиста в Кэрролианские шахматы.

— Парочка телефонных приложений сделает из Вас специалиста?

— Я играю против коммерческой версии Темно-синей IBM. — Он усмехается, как ребенок, делая следующий ход, против компьютера.

Мне любопытно, как далеко он пойдет.

— Удачно?

— Неа, — отвечает Пиллар. — Я проигрываю уже в седьмой раз подряд.

— Вероятно, через пару ходов, — я киваю на экран.

Пиллар корчит мне рожу.

— Думаю, нам лучше сдаться и позволить миру откинуть копыта. Никто из нас не побьет Шахматиста.

— Вы же только что сказали, что это может быть шахматная партия иного характера, — напоминаю я. — Кроме того, должен же быть смысл во всех этих фигурках.

— Конечно, но мы оба не знаем что это.

— Быть может, Шахматиста можно выиграть только при помощи Кэрролианского рыцаря. Поэтому Льюис и разбросал их по всему свету.

Кажется, Пиллару понравилась идея.

— Не плохо, для чокнутой девчонки, посредственного персонажа из детской книги.

— Хватит шутить. Будьте серьезны хоть на несколько минут.

— Может, я по-серьезному шучу? — он вскидывает бровь.

— В самом деле, прекратите.

— Ты по-серьезному злишься?

— Пиллар!

— Я думал, что это по-серьезному крайне смешно. Что-то новенькое.

— Я Вас больше предупреждать не стану. Теперь, скажите, что в Калмыкии. Уверена, что в шахматной фигурке не было написано «идите туда, никаких подсказок».

— Хочешь знать, что в Калмыкии.

— Да.

— Шахматный Город.

— Шахматный Город? Это еще что такое?

— Огромный комплекс, посвященный шахматным соревнованиям, расположенный к востоку от Элисты, Калмыкии, в России. — Пиллар засовывает телефон в потрепанный карман. — Маленький город, на самом деле, с Шахматным Залом под куполом.

— Центр для игры в шахматы, хотите сказать?

— Да, но Шахматный Город не главная достопримечательность. Маленький городок вроде Олимпийской деревни в Калифорнийско-Средиземном стиле возрождения. Здесь тебе и конференц-центр, и общественный бассейн и музей калмычко-буддийского искусства.

— И? — я склоняю голову набок. Очевидно, что ничто из вышеупомянутого им, нам не нужно.

— Шахматный Город также имеет сложную особенность скульптур и произведений искусства, посвященных шахматам. Одна из них — статуя человека по имени Остап Бендер.

— Кто это?

— Вымышленный персонаж популярных книг, написанных Ильей Ильфом и Евгением Петровым, русскими писателями, одинаково увлекавшимися Алисой в Стране Чудес.

— О чем были эти книги?

— Персонаж в книге предложил создать мировую шахматную столицу.

— Любопытно. — любопытно было бы взглянуть на место, куда отлично бы вписался Шахматист.

— Ранее, Шахматный Город использовался для жизни святых людей, вроде Далая Ламы и прочих ему подобных, но затем, когда строительство было завершено в 1998 году, миллионер из Калмыкии, и правитель республики с 1993 года, по имени Кирсан Илюмжинов превратил город в нечто совсем иное.

— Я слушаю.

— Кирсан Илюмжинов в то время также был президентом ФИДЕ, международного руководящего органа шахмат, — объясняет Пиллар. — Фанатичный шахматный энтузиаст, настроенный категорически против аферы IBM, со своим другом Гарри Каспаровым расширил и построил город для 33-й шахматной олимпиады.

Я не говорю ни слова. История Пиллара кажется сложной, поэтому я продолжаю с нетерпением слушать, ожидая кульминации, потому что с Пилларом всегда нужно ждать кульминации.

— С тех пор Шахматный Город провел три крупных турнира ФИДЕ. У Кирсана Илюмжинова были планы на будущее по проведению соревнований по водным видам спорта и лыжным гонкам, но этого так и не произошло.

— Почему?

— Тебе нужна правда или заголовки газет того времени?

— Давайте начнем с заголовков газет того времени.

— Они утверждали, что из-за того, что Калмыкия была бедной республикой с населением около 300 000 человек, расположенной в бесплодных степных районах на юго-востоке Европы, со скудными природными ресурсами, Кирсан Илюмжинов был коррумпирован и экономически крал деньги бедных людей, — сказал Пиллар. — В результате строительство роскошного Шахматного города было заброшено.

— Заброшено?

— Он стал городом-призраком, — отвечает Пиллар. — Таким же прекрасным, что и прежде, расследования до сих пор продолжаются, и там никто не жил.

В этот момент город начинает проступать за тускнеющей белизной снега вдали. Постепенно я впитываю в себя этот смехотворно прекрасный и более масштабный, чем жизнь, аспект. С такого расстояния я уже могла видеть бесконечную шахматную доску, построенную на земле, намного, намного больше той, что была в Маростике. За ее пределами остальные здания города красочны и очаровательно спроектированы, напоминая мне о нелепости всего, что представлял себе Льюис Кэрролл в Стране Чудес.

— Поверить не могу, как здесь прекрасно, — говорю я. — Как такое место может быть заброшенным?

— Что подводит нас к тому, что же на самом деле произошло с Кирсаном Илюмжиновым, — отвечает Пиллар.

— Всё любопытней и любопытней.

— На самом деле Кирсан Илюмжинов был самым близким другом...

— Кого?

— Мартовского Зайца.

У меня уходит пару секунд на то, чтобы понять, каким образом Март связан со всеми этими событиями, но вспоминаю лишь о лампочке в голове Зайца, и тогда ответ тоже вспыхивает у меня в голове.

— Хотите сказать, что Кирсан Илюмжинов искал Страну Чудес?

— Наверняка, — кивает Пиллар. — Мартовский Заяц, будучи преследуемым Черными Шахматами, включая имплантацию лампочки в его голову, больше не мог строить садов, чтобы вернуться в Страну Чудес. Кирсан Илюмжинов, будучи большим поклонником Льюиса Кэрролла, как и большинство россиян, уж поверь мне, из-за того времени, что Льюис провел там... в общем, он убедил Мартовского Зайца отстроить Шахматный Город,

который должен был стать еще лучше Сада Космических Размышлений.

— Хотите сказать, более усовершенствованной моделью.

— Март обнаружил, что вход в Страну Чудес это не только сады с нелепыми дизайнами, но секрет заключался в проектировании шахматного города по утерянным схемам дневника Льюиса.

— Так мы вот-вот приземлимся рядом с настоящим порталом в Страну Чудес? — говорю я, вперив взгляд в опустевший город.

— Не уверен, но город оказался под запретом русских властей, конечно же, под влиянием Черных Шахмат.

— Потому что они хотели найти дорогу в Страну Чудес, — бормочу я.

— Весьма вероятно, — отвечает Пиллра. — Я не уверен. Знаю лишь, что это место никогда не работало в качестве портала в Страну Чудес, зато оставалось самым красивым городом — призраком.

Я поворачиваюсь и смотрю Пиллару в глаза. Он смотрит на меня в ответ, впечатленный тем, что я собираюсь сказать.

— Опустевший город-призрак, который может оказаться порталом в Страну Чудес, — говорю я. — Идеальное место для того, чтобы Фабиола спрятала там Кэрроллианского Рыцаря.

Глава 50

Букингемский дворец, Лондон

Первым порывом Алой Королевы было спрятаться под одеялом своей королевской кровати, но глупые собаки залаяли, тем самым выдав её местоположение. Она выпрыгнули из кровати, неистово думая, как же ей перехитрить Смерть. Если Алиса и Пиллар в самом деле нашли последнюю фигурку, она умрет через несколько часов, как Фабиола и Маргарет. Как обмануть Смерть, если твое имя следующее в списке?

Она продолжала о том, чем подкупить саму Смерть, в мире ведь всё можно купить. Но к чему Смерти деньги? Не похоже, чтобы он остро нуждался в покупке новой косы в Хэрродс или Уолмарте.

Что потом? Она продолжила думать.

Что я могу предложить Смерти, чтобы он оставил меня в покое?

Она подумала о том, что бы сказала ему, окажись он перед ней, она бы переубедила его... или лучше, приказала стражникам схватить его и отрубить ему голову.

Отрубила Смерти голову, усмехнулась она. Это будет смотреться неплохо в любом резюме.

Но она знала, она лишь обманывает саму себя. Смерть приближалась. Вскоре её отравят и убьют. Проблема заключалась в том, что он вряд ли постучится в двери. Не было времени, чтобы предложить ему чашку чая, или уговорить его передумать. Единственным решением было одурачить его и заставить думать, что он убивает ее, в то время как она будет кем-то другим. Королева подскочила к телефону и позвонила Чеширу.

— Я хочу, чтобы ты вселился в меня. — сказала она ему.

Чешир, кем бы он ни был в тот момент, жевал попкорн и смотрел фильм «Экзорцист», который, по его мнению, был полной чушью. Если бы я был тем ужасным демоном в фильме, с какой стати мне овладевать беспомощной молодой девчонкой? Я бы овладел президентом Соединенных Штатов или чем-то в этом роде.

— Ты меня слышал? — переспросила Королева.

— Слышал, но не уверен, что расслышал верно. — Он забросил в рот еще попкорна и выключил фильм, вместо него включил эпизод Семьянина. Чешир — семьянин, как вам такое? — Вы только что попросили меня вселиться в Вас?

— Да, это приказ.

— Во-первых, я не выполняю Ваши приказы, — ответил он. — Вы слишком мелкая, чтобы отдавать приказы.

— Чешир! Вселись в меня! — она топнула ногой.

Чешир едва не задохнулся от смеха. Он представил девчонку из Экзорциста, которая гневно топала ножкой и приказывала демону вселиться в нее. В Семьянине такая сцена зашла бы на ура.

— Завладей мной!

— Вы ведь знаете, что я не могу, — сказал он. — Вы — Чудесник.

— Можешь, если получишь на то разрешение.

— Так значит Вы серьезно. Могу узнать почему?

— Потому что... — Королева быстро начала придумывать причину. Она начала истерично рыдать. — Я сыта собой по горло. Я мелкая, несносная, и никто меня не любит. Нет ни одного ребенка, который бы считал меня своим кумиром. Я поняла, что лучше стану кошкой, чем Королевой.

— А что не так с кошками? — мурлыкнул Чешир.

— Нет, я не это имела в виду. Я хотела сказать, что лучше стану красивой кошечкой, чем останусь вредной королевой, которая отрубает всем головы.

Чешир немного поразмыслил над этим. Он давно искал человека, в которого бы можно было вселиться навсегда. А стать Красной Королевой... или Королевой Британии, вполне неплохо, впрочем, застряв в ней навсегда ему не хотелось бы. Хотя и весело. А ему в последнее время было очень скучно.

— Ладно, — сказал он. — Я уже в пути.

— Спасибо! — воскликнула она. — У тебя есть под рукой ручка и бумага, чтобы записать мой адрес?

Чешир вздохнул.

— Я знаю, где Вы живете. Вы ведь Королева Англии. Все знают, где Вы живете.

— Ах, какая же я глупая, — вспыхнула она.

— Я начинаю сомневаться, что это хорошая идея, вселиться в кого-то вроде Вас. Так глупо, я ведь могу потерять свое кошачье достоинство.

— Нет, нет. Обещаю, что куплю тебе чьи-нибудь мозги. Какое IQ тебя устроит?

Чешир попросту повесил трубку. Это того не стоило, правда. Он переключил канал и стал смотреть «Тупой и еще тупее».

Королева в свою очередь была в шоке, слушая ужасные короткие гудки в трубке. Неужели Чешир только что бросил её? Как теперь, скажите на милость, ей обмануть Смерть?

Внезапно она ощутила дрожь, вслед за которой последовали ужасные спазмы в животе. Бежать было некуда. Она упала на колени, даже собаки бросили её. Она свернулась клубком и закричала, изрыгая проклятия, слюни и прочие глупости изо рта. Но ничего не помогло. Уже теряя сознание, она увидела незнакомцев в черной броне, похожих на Шахматиста, входящих в комнату. Они подняли ее, словно мешок с картошкой и начали волочь по полу.

— Куда вы меня тащите? — едва выговорила она.

Один из рыцарей рассмеялся и ответил:

— В загробную жизнь. Время платить по долгам.

Глава 51

Шахматный Город, Калмыкия, Россия

Гуляя по городу-призраку, очень сложно не ощутить себя туристом. Довольно особенным, хочу сказать. Огромные шахматные фигуры и сооружения — ослепительны, иногда навеяны буддистской архитектурой; ощущение почти неземное.

— Ну и как тебе здесь? — интересуется Пиллар.

— Невероятно, — отвечаю я. — Но вынуждена признать, что город немного жутковат.

— Ну, конечно, он же пустой.

— Так мы просто пройдемся по городу? В поисках Кэрролианского Рыцаря?

— Не уверен. В подсказке больше ничего не сказано.

— У меня есть идея, — говорю я ему. — Со всем уважением, весь этот красивый дизайн лишь камуфляж.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду главную достопримечательность, — я показываю на невероятно огромную шахматную доску, похожую на ту, что в Маростике.

— Согласен, — говорит Пиллар. — Но я также не вполне понимаю, как это может привести нас к Кэрролианскому Рыцарю.

— Почему?

— Послушай, Алиса. По правде, это самая большая шахматная доска, которую мне довелось увидеть, но она пуста, как и весь город.

Пиллар прав. На шахматной доске пусто — фигур нет.

В тишине, ощущая себя загипнотизированными и напуганными, мы приближаемся к шахматной доске. Солнце позади нас маячит оранжевым пятном за облаками. Удивительно, но в Шахматном Городе нет снега, что все же наводит меня на мысль о том что Мартовский Заяц был прав, здесь может находится вход в портал в Страну Чудес. На шахматной доске огромные клетки, черные и белые, как в Ватикане. Клетки невероятно огромны, на одной может уместиться четверо человек, плечом к плечу.

— Думаю, Вы задолжали мне объяснение, — говорю я Пиллару, впечатленная видом.

— Какое именно?

— Как так вышло, что в Ватикане я ходила лишь по белым шахматным клеткам?

— В смысле? Ты — Алиса, та самая, которая спасает Мир от Монстров — Чудесников.

— Это Вы лепите из меня такую Алису.

— Ты такая на самом деле, Алиса. Мы не будем снова к этому возвращаться.

— Но нам придется, потому что я была Тёмной Алисой и работала на Черные Шахматы. Как тогда я смогла

пройти по белым клеткам в таком месте, как Ватикан? Неужели Фабиола манипулировала ими?

— Нет, конечно же, — отвечает Пиллар. — Фабиола помогла тебе, потому что считала тебя хорошей девочкой, которая смогла спасти кучу жизней, пока я промывал тебе мозги. Если бы она знала, какая ты на самом деле, она бы убила тебя.

— Тогда зачем она показывала мне видения о Цирке?

— Либо чтобы ты поняла, что Черные Шахматы являют собой абсолютное безумие, или она испытывала тебя, как я уже говорил, она бы смогла даже убить тебя, будь ты Темной Алисой.

— Иногда Вы о ней такое рассказываете, что я диву даюсь, почему Вы любите её.

Пиллар лишь пожимает плечами.

— Знаю. Но эй, я и сам не герой.

Иногда я не могу сдерживаться, когда слушаю его. Подавив смешок, я пытаюсь сосредоточиться на том, что нам нужно узнать.

— Вы по прежнему не сказали мне, как Темная Алиса смогла пройти по белым клеткам в Ватикане.

— Из-за твоих намерений.

— Прошу прощения?

— У всех у нас внутри есть добро и зло. Оно приходит и уходит. Некоторые слишком сильно суют голову во мрак, а у других лишь время от времени появляются обрывки этих плохих мыслей. Например, тебе может прийти в голову опустить окно и оскорбить водителя рядом на дороге, и это станет эпизодом дорожной агрессии. Но это просто проходит, и ты не поддаешься, как только понимаешь, что быть хорошим — выбор, а не ген.

— Довольно метафор. Мне нужны серьезные ответы.

— Потому что твои намерения, Алиса, были хорошими, поэтому ты смогла пройти по белым клеткам. — Голос Пиллара был ровным, чистая правда, без прикрас.

— Если так, то почему я и сейчас могу пройти по белым клеткам, — говорю я, делая глубокий вдох.

— Ты полагаешь, что это одна из тех священных досок?

— Это разумно, раз уж это место считается порталом в Страну Чудес.

— Слегка притянуто за уши, — говорит он. — Но если ты в это свято веришь, начни с черных клеток. Хочу сказать, если ты права, то могу поспорить, что по ним ты пройти не сможешь.

— Не могу, — отвечаю я. — Я это чувствую.

Глаза Пиллара сверкают не самым милым образом.

— Я пройду по белым, — говорю я и поднимаюсь.

Первая реакция Пиллара — сделать пару шагов назад. Я верю, что он читает мои мысли, и понимает, чего я добивалась.

— Теперь Ваша очередь, — я бросаю ему вызов. — Я хочу, чтобы Вы тоже прошли по белым клеткам, Пиллар.

— Ах, в этом нет нужды. — он отмахивается рукой, пытаясь обставить все как шутку, но тревога в его глазах выдает его с головой.

— Мне нужно, чтобы Вы прошли, — настаиваю я. — Мне необходимо узнать о Ваших намерениях.

Он слабеет. Блеск в глазах увядает. Я загнала его в самый угол места, где ему хотелось оказаться меньше всего. Но мне нужно знать. Узнать раз и навсегда, каковы его намерения.

— Не беспокойтесь, — говорю я. — Я никогда не убью Вас, потому что Вы смогли пройти лишь по черным клеткам. Я лишь хочу знать, что Вы на моей стороне.

— Я на твоей стороне, — отвечает Пиллар.

— На самом деле, я чувствую это. Я знаю, что Вы со мной сделали. Вы поверили в меня. Но у меня есть какое-то предчувствие, от которого мне не отделаться.

— Какое чувство?

— Что я не знаю, кто Вы на самом деле.

— Я не смогу пройти по клеткам, Алиса. — голос Пиллара пугает меня, потому что он почти умоляет, такого я еще не слышала от него. — Я просто не могу.

— Хотите сказать, что сможете пройти лишь по черным?

— Говорю же, что не могу.

Я вынимаю из заднего кармана пистолет и целюсь в него. Я забрала его у одного из людей Шахматиста в Маростике и до сих пор держала при себе. Я даже не уверена, что он заряжен, но я вынуждена это сделать. Пиллар ничего не отвечает. Каким-то образом, он не удивлен.

— Теперь у меня больше причин волноваться, — говорю я. — Почему Вы не удивлены тому, что я целюсь в Вас? Вы не верите, что я смогу нажать на курок?

— На самом деле, у меня нет сомнений, что тебе это под силу, — отвечает он. — И в какой-то момент это случится: ты нажмешь на курок и убьешь меня. Такова моя судьба, но я не уверен, по какой причине ты это

сделаешь.

Я морщусь, понимая, что вероятно это отголоски Темной Алисы вынуждают меня целиться в него.

— Мне жаль, — я опускаю пистолет.

— Нет, — говорит Пиллар. — Не опускай пистолет. Не подавляй свою темную половину, Алиса.

— Что? С какой стати Вы просите о чём-то подобном?

— Потому что именно поэтому я помог тебе стать той, какая ты сейчас, — отвечает он. — В мире полно хороших людей, которые пытаются исправить все, и когда приходит время нажать на курок, они лажают, потому что в них нет темной стороны. Ты не похожа на них, Алиса. Ты идеальна. Хорошая девушка, которая когда-то была плохой. Если бы ты только смогла отыскать баланс внутри себя, ты бы смогла спасти мир.

Как и всегда, его слова производят впечатление, и я впитываю каждое значение и слог. Он прав. Если мне предстоит встретиться с самой Смертью, я должна нажать на курок. Я смогу победить Смерть лишь темной стороной самой себя. Я стискиваю пистолет и снова целюсь в Пиллара.

— Тогда пройдите по клеткам, Пиллар, — требую я. — Покажите мне каковы Ваши намерения.

Пиллар неохотно кивает, но все же приближается к шахматной доске. А после становится перед белой клеткой, вот только сможет ли он пройти по ней?

Глава 52

Мировой Шахматный Турнир, Москва, Россия

Шахматист слушал своего информатора, который сообщал ему последние новости.

— Королева тоже умирает, — сообщил ему один из его людей.

Шахматист кивнул, обдумывая что-то.

— А Алиса? Пиллар?

— Они уже нашли четыре фигурки. Через несколько минут они достигнут финальной точки своего пункта назначения.

— Я хочу узнать об этом, как только они доберутся туда, — сказал Шахматист. — Надеюсь, отсюда не слишком далеко.

— Быть того не может, — ответил мужчина. — Они нашли последнюю фигурку довольно последовательно. Она была в Тибете, довольно близко от нас.

— Полагаешь, они уже близко?

— Должно быть.

— Будь уверен, что это случится вскоре, — сказал Шахматист. — Я рассчитываю на точность твоей информации.

— Ну, конечно же, — сказал мужчина. — Я бы не стал рисковать своей жизнью. — Он вяло улыбнулся.

Шахматисту не понравилось, что его воспринимают как некий страшный образ Смерти. Он не всегда был таким страшным. У него была своя история, которая оправдывала его поступки..., по крайней мере, с его точки зрения. Но ничто из этого не значило, что привносить в мир хаос — то еще веселье. В конце концов, силы, которыми он обладал — не только убийство людей. Засыпали целые города, и это было преотличное решение.

Он встал, подошел еще к паре президентов, и парой ходов убил и их, а потом просто объявил, что еще несколько городов заснут навеки. Медленная скучная смерть, как он любил говаривать. Все мы засыпаем — умираем каждую ночь — и просыпаемся, так и не оценив дар жизни. Забавно, что такие мысли появляются у Смерти.

Шахматист объявил по новостям о заснувших городах, предупредив, что Лондон следующий в списке. Затем он сел, мечтая о том аде, который он вскоре устроит Алисе. Ох, как же он этого ждал.

Глава 53

Офис Главного Врача, Психиатрическая Лечебница Рэдклифф, Оксфорд

— Всю дюжину звали Картер Пиллар? — переспросил Том Тракл.

— Видите? — сказал Инспектор Соня. — Я же говорил, что кое-что знаю.

— Но что это значит? С какой стати люди по имени Картер Пиллар менять имя в один и тот же год?

— Есть у меня идея, не бог весть что, но мне любопытно узнать Ваши теории.

— Не знаю, — сказал Том Тракл. — Быть может, они узнали, что он безумный маньяк и не захотели иметь с ним ничего общего.

— Звучит притянута за уши.

— Тогда, быть может, он заставил их поменять имена. Я бы не стал отмахиваться от этого варианта. Пиллар —

псих. Я воображаю, как его самомнение пожелало остаться единственным человеком с таким именем.

— По-прежнему, бессмысленно. Он — безумец, и все же обманул меня, притворившись защитником животных, но ведь это не так, — сказал Соня. — Хотите услышать, что мне известно?

— Если не возражаете.

— Дюжина иностранцев. Они не родились в Британии, и все абсолютно из разных стран.

— Становится всё интересней. Что еще?

— Они приехали с разных уголков мира, даже из стран, где не приняты такие имена как Картер или Пиллар.

— Но ведь Вы говорили, что их имена даже в переводе означали Картер Пиллар.

— Именно, но в тех странах не принято переводить имена.

— Понимаю. Так они приехали сюда пару лет назад. Зачем?

— По разным причинам. И ничего подозрительного или необычного.

— Это тупик, — сказал Том Тракл. — Они знали друг друга?

— Теперь Вы на верном пути. Они ежегодно встречались. Раз в год.

— Быть того не может.

— Тайная встреча и догадайтесь где?

— Сложно догадаться.

— В университете Оксфорда.

— Неужели это означает, что они знали настоящего Пиллара?

— Фактически, да, — ответил Инспектор Соня. — Мне пришлось покопаться в университетских архивах, чтобы выяснить, что наш Картер Пиллар и организовывал эти тайные встречи.

— О чем они были?

— Вроде ритуала.

— Вы меня запутали. Ритуала?

— О Стране Чудес.

— Быть того не может.

— О, еще как может, — сказал Инспектор Соня. — Я подкупил повара, который работал на оксфордской кухне, чтобы он рассказал мне о тех встречах.

— И?

— Он слышал, как они постоянно говорили о Стране Чудес. Но парень решил, что они все чокнулись. Его самого обманул Пиллар, выдав себя за профессора, так что он отмахнулся от всех этих разговоров и больше не стал слушать их.

— Например?

— Например, как они называли свои сборища.

— У них даже было название для встреч? — удивился Том Тракл. — Любопытно. И как они их называли?

— Вы готовы? — Инспектор Соня казался крайне возбужденным.

— Почему бы и нет?

— Потому что, я думаю, это поможет Вам связать несколько фактов, которые Вы уже знаете, воедино, хоть и смутно.

— Я знаю лишь то, что Вы, детектив, любите неизвестность, но я не фанат таких вещей, — заявил Том Тракл. — Так скажите уже, как они называли свои встречи.

— Предлагаю Вам, сперва, выпить несколько таблеток, — предложил Инспектор Соня. — Вам они понадобятся.

— Проклятье. Скажите уже. Как они называли свои встречи?

— Четырнадцать. — Инспектор Соня выпалил, наблюдая, как Том Тракл хватается за таблетки.

Глава 54

Шахматный Город, Калмыкия, Россия

Пиллар всё еще колеблется, прежде чем ступить на белую клетку.

— Прошу, — говорю я ему. — С Вас должок.

Он слегка приподнимает правую ногу, очевидно, собираясь ступить на белую клетку. Не уверена, обманет он меня или нет, но сейчас его кожа будто истончилась. Что-то проглядывает наружу, но я пока не могу понять что именно.

— Как я уже сказала, я не убью Вас, несмотря ни на что, — говорю я. — Я не возненавижу Вас. Сейчас это кажется невозможным, не после того через что мы прошли, не после того, как Вы поверили в меня. Но мне просто необходимо знать, кто Вы такой.

— Бойся своих желаний, — бормочет он.

Что с ним происходит? Кто он на самом деле? Он избит, одежда порвана и измазана засохшей кровью и потому выглядит уязвимым. Похоже, сейчас я смогу этим воспользоваться. Когда ещё удастся одержать верх над печально известной Гусеницей?

— Я готова к чему угодно, — говорю я. — Если Вы не шагнёте на шахматную доску, я подумаю, что Вы отказались пройти по белым клеткам, как тогда, в Ватикане. Должно быть, Фабиола была права. Вы — дьявол во плоти, — я поднимаю руку. — Но если и так, я не стану винить Вас за это, потому что Вы увидели во мне много хорошего, несмотря ни на что, Вы хотели, чтобы я спасала людей; в Вас должно быть нечто искупляющее.

Пиллар ничего не ответил. Для меня, очевидно, что он собирается излить на меня всю правду прямо из недр своей души.

— Тут нечего стыдиться, — продолжаю я. — Я как и Вы. Злобная девчонка. Но я сделала выбор в пользу добра и теперь расплачиваюсь за свои прегрешения.

— Неужели?

Я пожимаю плечами.

— Я пытаюсь. Поверьте, так и есть. Быть может, я ничего не помню о том, что натворила в прошлом, но мой основной принцип — стать более лучшей версией себя в настоящем.

— Мне нравится, как это звучит, — произносит он.

Сердце неистово колотится, когда я вижу, что его нога уже совсем рядом с белой клеткой. Неужели он и вправду наступит? Зная его, я уверена, что в последнее мгновение, он выкинет какой-нибудь трюк. Словно в замедленной съемке, я наблюдаю за тем, как Пиллар шагает на белую клетку.

Не могу в это поверить.

Еще медленнее, он поднимает вторую ногу и ставит ее рядом с первой, уже обеими ногами стоя на клетке. Я жду чего-нибудь. Какой-нибудь выходки. Жду, когда он начнет дрожать и трястись от боли, потому что ему нельзя ходить по белым клеткам. Но мне мои предположения напрасны. Пиллар может ходить по белым клеткам. Его намерения чисты, если только мои убеждения в правдивость клеток не напрасны. Но я верю во все это. Так мне подсказывает сердце.

— Этого хватит для хороших намерений? — интересуется Пиллар.

— Тогда почему Вы просто не сделали этого сразу? — ворчу я счастливая отчасти. — К чему все эти игры? Я поняла. Фабиола ошибалась. Вы можете ходить по белым клеткам. Просто напускали на себя таинственности, как обычно.

— Быть может, у меня есть другая причина.

Я поднимаю взгляд, чтобы посмотреть на него, всё это время я безотрывно смотрела на его ноги.

— Что Вы имеете в виду?

— Ты готова к этому, Алиса?

— Готова, к чему? Прошу, не делайте этого. Вы меня пугаете.

— Ты хотела узнать о моих намерениях, смогу ли я ступить на белую клетку, или же — нет. Ты хотела узнать, почему я не стал ходить по белым клеткам в Ватикане, когда как теперь я беспрепятственно стою на них. Страшно или нет, ты хотела правды.

Я озадачена, что такого он хочет показать мне. Что, быть может, сможет разрушить красоту этого мгновения, когда я только узнала, что его намерения «чисты»?

— Вот поэтому, Алиса, — произносит он, балансируя на углу белой клетки.

— Что Вы делаете? — спрашиваю я.

— Показываю тебе, кто я, — отвечает он и поднимает правую ногу, и переносится на черную клетку.

А потом он показывает мне. Это сбивает с толку. Даже слишком, фактически. Но это — правда. Правая нога Пиллара на черной клетке. Он может стоять на обеих. Я закрываю рот руками, не давая воплю вырваться наружу, скорее шокированная, потому что я не понимаю, что это означает: у него и темные и светлые намерения?

В тот самый момент, когда я хочу потребовать от него объяснений, под шахматной доской раздается сильный гул, который чувствуется даже ногами. Гул перерастает в грохот, ощущение такое, словно сейчас начнется землетрясение.

Глава 55

— Что происходит?

— Понятия не имею, — отвечает Пиллар, разведя руки в стороны для равновесия, также как и я. — Держись, Алиса.

— Это смешно, — говорю я. — Мы, в конце концов, оказались тут из-за загадки шахматной фигурки Черной

Королевы. Мы, что, теперь умрем?

— Если только Фабиола и Льюис намеревались уготовить ужасную судьбу всем тем, кто отправится на поиски Кэрролианского Рыцаря, то вряд-ли, — отвечает Пиллар. Весь шахматный город начинает сотрясаться вокруг нас.

— Зачем бы Льюис хотел нашей смерти, когда сам разбросал фигурки по всему миру? Он мог попросту выкинуть их в океан, чтобы их никто не нашел.

— Но он не стал. — Становится всё труднее удержать равновесие. — Он спрятал фигурки от Шахматиста, и хотел, чтобы кто-нибудь другой нашел их. Быть может, я.

В этой самый момент, я понимаю, что финальная шахматная игра должна состояться между мной и Шахматистом. Кэрролианский Рыцарь не просто вещь, которую Шахматист ищет, но еще и страшно боится.

Вот оно!

Та самая часть записей, что я прочла, где объясняется, что он чего-то боится. Думаю, Шахматист боится меня. Нет, даже не так. Он боится, что я найду Кэрролианского Рыцаря, но он сам не оставляет мне выбора. Для чего бы Кэрролианский Рыцарь ни был нужен, Льюис был довольно умен, чтобы спрятать его от него, и лишь я одна могу найти его.

Голова кружится, когда я думаю о локоне волос, который был в первой фигурке в самом начале этого квеста. Льюис спланировал все это с самого начала. Как всегда, он оказался гением.

Вдали раздается грохот.

Звук такой, словно микрофон подсоединили к огромным колонкам. Треск слишком сильный, но по большей части он подавляется шумом рушащихся зданий вокруг нас.

— Что это? — спрашиваю я у Пиллара.

— Кому-то в голову пришла великолепная идея — устроить концерт.

Через усилители раздается чей-то голос.

— Наступив на обе клетки сразу, вы активировали последнюю партию шахмат всего человечества.

Пиллар бросает на меня уничижительный взгляд.

— Я лишь просила встать Вас на белую клетку, — хмурюсь я.

— Ага, — говорит он. — Вечно я во всем виноват.

Голос в усилителях смеется, даже слишком громко, потому что землетрясение утихает.

— Какой злобный смех, — бормочет Пиллар. — Меня тошнит от этих глупых смешков в голливудских фильмах. Неужели у настоящих злодеев принято так смеяться?

— Я! — ответ эхом раздается в пустом городе.

Я склоняю голову, недоумеваю, откуда доносится голос, неужели с неба. Вроде нет.

— Кто ты? — допытываюсь я.

— Меня называют Шахматистом, — отвечает голос. — Мое настоящее имя Возжик Столб, — слова эхом разносятся по городу, словно их завывает некое привидение. — Но я уверен, что Пиллар уже знает об этом.

Глава 56

— Вы его знаете? — я бросаю взгляд на Пиллара.

— Ты же сама знаешь, что я не пустился бы в это путешествие, не зная ничего о нем? — отвечает Пиллар. — По какой-то причине, он пытается нас надуть.

— Я-то? — удивляется голос. — Но, эй, моё имя не так уж и важно.

— Тогда что сейчас важно? — спрашиваю я. — Как ты смог добраться сюда раньше нас, когда как ты сам послал нас на поиски Кэрролианского Рыцаря?

— Поверь мне, дорогая Алиса, — отвечает Шахматист. — Мне даже в голову не приходило, что финальная партия в шахматы случится здесь, в Шахматном Городе.

— Тогда зачем ты здесь? — спрашиваю я.

— Я следил за вами. Все просто. Миллионы людей по всему миру были напуганы, что я убью их лидеров и повергну их страны в вечный сон, так что мне помогал целый мир, — объясняет он.

— Некоторые видели вас в Тибете, другие видели плохо замаскированный воздушный шар, и, наконец, несколько человек видели вас в воздушном шаре над Калмыкией.

— Так значит, ты тоже не знаешь где в этом городе Кэрролианский Рыцарь? — интересуюсь я.

— Не так уж и не знаю, — отвечает Шахматист. — Имейте в виду, что Льюис Кэрролл был отчасти гением, и он создал подсказки, который привели вас прямиком в этот город, который, по счастливой случайности, еще может оказаться и порталом в Страну Чудес.

В моей голове вспыхивает лампочка. Неужели Мартовский Заяц всё это время знал, где находится Кэрролианский Рыцарь?

Но это невозможно. Я знаю, что нравлюсь ему, он бы не поступил так со мной. Он лишь ребенок в теле мужчины, который создал тематические сады и города по мотивам Страны Чудес, и то, потому что желает вернуть свое детство.

Всё это спланировал Льюис. Но зачем?

— Но тогда тебе должно быть кое-что известно, — подначивает его Пиллар.

— Только час назад я узнал, что улики привели вас сюда. Мои люди обыскали пустой город, и нашли несколько потерянных дневников Льюиса Кэрролла.

— В этом городе? — переспрашиваю я. — Что в дневниках?

— В дневниках не говорится конкретно о том, где мне найти Кэрролианского Рыцаря, но зато в них упоминается о великом секрете.

— Скажи!

— Он связан с шахматной доской, на которой вы стоите. — отвечает Шахматист.

— Ту самую, которую активировал Пиллар, — замечаю я.

— Нет, на самом деле не активировал, — говорит Шахматист. — Эту шутку я сам придумал. Она ничего не активирует, а землетрясение ненастоящее — часть бредовой разработки Мартовского Зайца, когда тот пытался слепить из Шахматного Города еще одну Страну Чудес. Все по мановению одной кнопки.

— Нам пофигу, — говорит Пиллар. — Так что ты нашел такого секретного с шахматной доской?

— О, это вас повеселит, — рассмеялся Шахматист. — Видите ли, каждая фигурка, что вы нашли, связана с тем или иным персонажем Страны Чудес. Белый ферзь был связан с Фабиолой, Ладья с Герцогиней, а Черная Королева с Королевой Червей.

— Поэтому Фабиолу отравили? — удивляется Пиллар.

— Именно, — ответил Шахматист. — Поначалу, я думал, что Льюис Кэрролл таким образом придумал защищать Чудесников от меня. Меня, как Смерть, всегда удивляла невозможность убивать Чудесников. Оказывается, большинство из вас Льюис защитил заклинанием, которое требовало создание шахматных фигурок из его костей, а потом он спрятал их по всему миру.

Мы с Пилларом обмениваемся взглядами. Поэтому Льюис создал эту шахматную доску. Теперь стало понятно, почему Шахматист спросил его о шахматных фигурках в тот день, когда пришел отнять его жизнь. Льюис очень переживал за Чудесников, несмотря на то, что большинство из них были настоящими чудовищами.

— Но это было не совсем правильно, — продолжает Шахматист. — Каждый раз, когда вы оба находили фигурку, Чудесник погибал в действительности, словно был отравлен, и некая загадочная армия людей в черном, приносила их ко мне.

— Без разницы, — замечаю я, — поскольку ты бы всё равно убил их, как только они появились бы. Мой Бог, ты убил Фабиолу, Герцогиню и Королеву. А вскоре и всех нас, как только мы найдем шахматную фигурку, к которой привязан и ты сам.

Я закрываю глаза, стискиваю зубы и чувствую себя самой глупой на свете. Поэтому Королева боялась Шахматиста. Он не Чудесник. Он не Инклинг. Не из Черных Шахмат. Но он способен положить конец Войне Чудесников еще до её начала, потому что он вот-вот убьет всех нас.

Глава 57

— Ты убьешь всех нас! — кричу я Шахматисту. — Всё что тебе нужно — найти остальные фигурки.

— Успокойся, Алиса, — говорит Пиллар.

— Я не стану успокаиваться, — я едва не теряю контроль по своей же глупости. — Он собирается прикончить нас, и угадайте что? Именно я привела его к шахматным фигуркам, открыв гробницу в Маростике.

— Но он ведь не нашел еще остальные части, — напоминает мне Пиллар. — И он не знает, где они.

— Пока что, — парирую я.

— Он просто полоумный старикашка со старомодными усами, — возражает Пиллар. — Он не сумеет отыскать прочие фигурки, если мы перестанем искать.

— Следи за языком, Пиллар, — раздается голос Шахматиста. — Я — великий шахматный игрок во всей истории человечества.

— Ой, прошу, — отвечает Пиллар. — Отнимать жизни людей, играя в шахматы. Ты уже разрушил всё очарование смерти. Где крутой перец с косою и лысым черепом? Вот что, по-моему мнению, крутая смерть. Шахматы? Буэ.

— Не подначивай меня, Пиллар, или я расскажу Алисе кто ты такой на самом деле, и... как мы познакомились.

— Ты всё продолжаешь твердить об этом, — говорит Пиллар. — Если хочешь что-то сказать её, лучше сделать это прямо сейчас, Ваше Величество Враль.

— Не сейчас, — продолжает Шахматист. — Слишком скоро. Хочу чтобы мой шедевр раскрывался постепенно. Какая мне выгода, если я даже не получу удовольствия от собственного плана?

— Какого плана? — спрашиваю я.

— Плана, который заставит вас отыскать для меня все оставшиеся фигурки, включая Кэрролианского Коня, — кажется Шахматист в себе уверен.

— Тебе не удастся меня заставить, — пренебрежительно отвечаю я.

— Не вздумай угрожать мне, Алиса из Страны Чудес, — смеется Шахматист. Смех горький с ноткой грусти и безудержного гнева. Мое любопытство растет с каждой минутой. Значит, он не просто сумасшедший игрок в шахматы, который хочет покончить с миром, и не просто Смерть. Тогда кто же он? Зачем делает всё это?

— Послушай меня, Усач, — говорит Пиллар, бросая взгляд на наручные часы. — Раз у тебя нет ничего страшного для нас, я бы хотел свалить отсюда побыстрее, чтобы переодеться и подстричься.

— Не смешно, Пиллар, — сказал Шахматист. — Чтобы ты ни делал, ты не будешь смеяться последним.

Смеяться последним? Слова напомнили мне о теории Пиллара с великаном. Я начинаю думать, что Шахматист говорил правду о том, что он уже встречался с Пилларом.

— Что касается тебя, маленькая Алиса, — говорит Шахматист. — Надеюсь, ты готова сыграть.

— Сыграть? Хочешь сказать последнюю партию?

— Вроде того, но она не похожа на всё то, к чему ты готовилась, — говорит Шахматист.

Его слова сопровождаются еще одним ужасающим грохотом прямо под шахматной доской. На этот раз к нему добавляется еще один звук. Не землетрясение, а нечто более ужасное. Из-под земли появляются шахматные фигуры, заключенные в стеклянные кубы. Все это сделано посредством невообразимых технологий. Очень медленно, шахматная доска приходит в движение; каждый куб размером с большую клетку: черные и белые; они появляются прямо на доске, внутри них люди.

— Что происходит? — я открываю рот от удивления.

Я прищуриваюсь, разглядывая стеклянные блоки, и понимаю, что это и в самом деле люди. Они стучат по стеклу изнутри, в панике глядя на меня. Внутри этих блоков немного туманно, сложно разглядеть их лица. Прямо из ниоткуда появляется стеклянный блок и заключает меня внутрь в мгновении ока.

Я начинаю стучать по стеклу изнутри, желая выбраться наружу, требуя, чтобы мне объяснили, что происходит. Но туман внутри не дает мне ничего увидеть. Я продолжаю стучать по стеклу, понимая, что мои крики не слышны снаружи, лишь оглушают меня саму. Но потом, через небольшой просвет, мне все же удается увидеть лица остальных в стеклянных кубах и это шокирует. В произвольном порядке, я узнаю троих: Фабиолу, Герцогиню и Алюю Королеву.

Глава 58

Сейнт Олдейтс Стрит, Оксфорд

— Нет времени спать! — Том Тракл толкнул Инспектора Соню, чтобы тот проснулся.

Том был за рулем своей машины и вел к тому самому месту, где они с Инспектором Соней могли бы продолжить расследование о Секретном Сообществе Четырнадцати. Они почти добрались до Оксфордского Университета, когда Соня снова заснул.

— Проснитесь! — Том повысил голос. Пробки действовали на нервы. — Что Вы за Инспектор такой? Серийный Засоня?

— О, простите, — Соня потер заспанные глаза, моргая на заходящее солнце. — Где это мы?

— Вы сказали, что нам нужно в Оксфорд, чтобы встретиться там с тем, кто поможет нам выяснить, почему Пиллар убил тех двенадцатерых.

— Да, точно, — сказал Инспектор Соня. — Вижу, Вы собираетесь припарковаться. Хорошо. Встреча уже совсем скоро.

— Только прошу, не засыпайте, — взмолился Том, паркуя машину. — После того, как мы это выясним, у меня к Вам предложение.

— Предложение?

— Да. Думаю, Вам стоит уйти на пенсию.

— На пенсию? И чем мне зарабатывать себе на жизнь?

— Профессиональный соня. Уверен, в таком безумном мире обязательно найдется такая работа, — Том вынул ключи и забросил в рот пару таблеток. Его и самого начало клонить в сон, но он не был уверен, заразно ли это, или всему виной таблетки, которые он принял совсем недавно.

— Так, еще раз. Пиллар убил дюжину, и их тоже звали Картер Пиллар?

— Те же люди встречались каждый год. Четырнадцать. — подтвердил Инспектор Соня.

— Значит, он был знаком с ними. Хотите сказать, он одурачил их, внезапно предал и убил?

— Быть может, что-то произошло и ему пришлось это сделать. Меня озадачивает другое, почему у всех было одно и то же имя, а потом они вдруг сменили его.

— Понимаю. Это бессмыслица какая-то, — сказал Том. — Но если спросите меня, меня больше озадачивает название этого маленького секретного сообщества.

— Четырнадцать?

— Да. Давайте оставим без внимания тот факт, что это цифра выскакивает везде, где есть Страна Чудес, Алиса постоянно выцарапывала её на стене. Это дата смерти Льюиса Кэрролла.

— Может быть такое, что Пиллар и та дюжина планировали смерть Кэрролла, а потом ему пришлось убить их? Конечно, я лишь подстраиваю это под ту информацию, что Вы рассказали мне Стране Чудес и её существовании на самом деле, сумасшествие, если честно.

— Страна Чудес реальна. Как и Чудесники. Я один из них. И лучше Вам поверить в этом, нежели платить цену за неверие, уж поверьте, — сказал Том.

— На счет того, что Пиллар убил Кэрролла — это не имеет смысла. Зачем убивать его почти сто пятьдесят лет назад, а потом убивать свои сообщников спустя такой долгий срок?

— Вы правы, — Инспектор Соня последовал за Доктором Томом Траклом на улицу, направляясь к университету. — Так, значит снова к загадкам. Почему тайное сообщество называлось «Четырнадцать», когда их было лишь тринадцать, включая самого Пиллара.

— Теперь Вы поняли, к чему я клоню, — сказал Том, входя в Том Тауэр. — Напомните, зачем мы встречаемся с тем поваром?

— Именно он рассказал об этом. Он подслушивал все эти сборища в прошлом. — сказал Соня.

— Но Вы ведь говорили, ему мало о чем известно.

— Мне удалось убедить его рассказать больше.

— Как это?

— Оказалось, что этот повар поклонник Пекаря. Помните его, повар из страны Чудес, которого Алиса и Пиллар прикончили пару недель назад?

— Да. Значит, Вы рассказали, что Пиллар убил его кумира, и теперь он хочет рассказать нам, что именно он слышал? Думаю, я Вас недооценивал, Инспектор Соня. Вы — гений.

— Только когда не сплю, — кивнул Соня, выглядя польщенным.

— Мы все те ещё олухи, когда спим. Видели когда-нибудь гениальных сонь?

— Я такой же, — сказал Соня, широко улыбаясь, но замер, увидев толстого повара с кухонным ножом в руке прямо в коридоре.

— Это он? — взволнованно произнес Том.

— Разве я не упоминал, что он был пациентом Вашей клиники? — произнес Соня. — Вы выпустили его пару лет назад.

— На каком основании? — Том не мог его вспомнить, но он обычно и не помнил всех тех психов, что поступали, за исключением Алисы и Пиллара, конечно же.

— В вашем отчете говорилось, что он угрожал остальным Мухоморам, — пожал плечами Соня. — И Вы отпустили его в так-называемый нормальный мир, чтобы он не терроризировал Ваших обожаемых безумцев.

— Да неужели? — Том вскинул бровь.

— Всё так, — сказал толстяк. — Кстати, я Мясорубка. Шопен Мясорубка.

— Оу, — произнес Том. — Восхитительное прозвище.

— Это не прозвище. — Шопен отмахнулся. — Слышали о Фредерике Шопене, французском композиторе?

— Он был поляком, — Том ощутил потребность поправить его.

— Не имеет значения, — напрягся Шопен, костяшки пальцев побледнели, стискивая нож. — Его отец был поваром, как и я. Повар, который обожал рубить. Шопен, понятно вам?

— Понял еще с первого раза, — перебил его Том.

— Так Вы хотите узнать про Четырнадцать или как? — произнес Шопен.

— Еще как, — кивнул Том.

— Тогда следуйте за мной, на самую недооцененную кухню Оксфорда, — Шопен необычно склонил голову набок, словно хотел сообщить Тому какой-то секрет. — Знаете, я тайком скармливал оксфордским студентам кошек под видом рыбы на протяжении пяти лет.

— Черт возьми, — вырвалось у Тома.

— Не просто кошек. Чеширских котов.

Том проглотил ком в горле, пытаясь вспомнить, что он ел в университете.

— А вы что думали, отчего студентов Оксфорда считают самыми умными в мире? Чеширское мяско — вам

нуждей всего.

— Хочешь сказать «нужней».

— Конечно, я это и имел в виду. Просто пришлось немного изменить, чтобы получилось в рифму. — Шопен покраснел. — Теперь проследуйте за мной в кроличью нору. — он хихикнул, затем почесал спину прямо кухонным ножом.

Том неохотно последовал за ним, но прежде ему пришлось снова разбудить Инспектора Соню, поскольку тот снова задремал.

Глава 59

Шахматный Город, Калмыкия

Я поражена, глядя на трех Чудесников за стеклом, среди прочих, которых я никогда не встречала. Мои попытки пробить стекло оказываются тщетными, поэтому я перестаю, ощущая, что скоро мне еще понадобятся силы.

— Этого ты не ожидала, да? — Голос Шахматиста окружает меня со всех сторон, благодаря спрятанному микрофону в стеклянном ящике.

— Я озадачена, почему ты не убил их, — говорю я.

— Потому что магия Льюиса, которая связала их с фигурками, не позволила мне убить их, но дала шанс сыграть с ними так, как мне хочется.

Внезапно я поняла, что всё, что мне нужно было сделать — выбросить все шахматные фигурки, или, быть может, вернуть их на место, чтобы спасти их всех. Под этим, я имею в виду — спасение Фабиолы. Неважно, хотела она моей смерти или нет, она по-прежнему мне нравится, и я знаю, что она одна из нас. Мне плевать, что станет с Маргарет и Королевой.

— Пиллар! — кричу я, думая, а слышит ли он меня. — Отдай все фигурки и спаси Фабиолу!

— Не беспокойся, — говорит Шахматист. — В этой игре на Пиллара я не рассчитываю. Мои люди уже увели его в месте, где с ним будут обращаться так, как он того заслуживает. Что касается тебя, принцесса, нам предстоит игра.

— Что ты имеешь в виду? — Я понижаю голос, не знаю почему. Слово забытое воспоминание, которое хочет вырваться наружу.

— Ты ведь не помнишь, да? — фыркает Шахматист.

— Что я должна помнить?

— Нас с тобой, дорогая Алиса. Нас с тобой, — говорит он. — Но не спеши. Ты всё вспомнишь. Кроме того, мне нравится мучить тебя, пока ты ничего не помнишь. О, эта боль неведения, Алиса. Знала бы ты, как глубоко она ранит.

— Хватит! Чего ты хочешь? Почему ты спас Фабиолу, Королеву и Герцогиню?

— Чтобы использовать их против тебя, — отвечает Шахматист, и из пола моего стеклянного куба появляются ножи. Они распадаются, открывая, сокрытый внутри меч. По виду довольно острый и тяжелый.

— Возьми его, Алиса. Он тебе понадобится.

Впервые, я не сомневаюсь в его словах. Я беру его, чтобы защищаться от того, что произойдет. Господи, какой же он тяжелый.

— Теперь, позвольте рассказать о правилах игры, — говорит Шахматист. — Каждый Чудесник внутри стеклянного куба займет свое место в шахматной игре. Королева Червей станет Черной Королевой. Фабиола — Белой. Маргарет — Ладья в черной армии. Я бы предпочел, чтобы нашлось больше шахмат, чтобы игра была по-настоящему адской, но, быть может, потом.

— Значит, мы будем играть в шахматы с настоящими Чудесниками на полноразмерной шахматной доске? Финальная партия?

— Терпение, дорогая Алиса, — говорит Шахматист. — Это не просто игра в шахматы, у нас будет шахматная резня.

— То есть? — спрашиваю я, глядя на меч в своих руках, в голове проносятся всевозможные сценарии.

— Черные выйдут против белых. И когда настанет время «срубить» другую фигуру, она убьет её, вот только убийство будет настоящим.

— Как это?

— Скоро увидишь, — говорит он. — Но ты даже не спросишь, какая у тебя роль в этой игре, Алиса?

— Я итак вижу, что я на позиции пешки. — Я замолкаю, вспоминая слова Пиллара о том, как правительство жертвует солдатами, словно пешками.

— Ты спрашиваешь себя, почему ты пешка, Алиса? — от голоса Шахматиста у меня мурашки по коже. — Потому что так захотел Льюис. В Зазеркалье он сделал тебя пешкой, которая бродила по миру шахмат. Как подло с

его стороны, сделать тебя самой слабой фигурой в игре; бросить на передовую; как в принципе и поступают с большинством граждан во всем мире, которые не знают, что происходит на самом деле, думают, что защищают свою страну. Почему Льюис предал тебя, спросишь у него позже... в загробном мире. Или, быть может, в Раю Чудесников.

Шея болит очень сильно, ощущение такое, будто на моих плечах вся тяжесть мира. Сложно избежать логику Шахматиста. Если Льюис так сильно меня любил, тогда зачем он сделал меня пешкой? Быть может потому, что я присоединилась к Черным Шахматам? Должно быть, я совершила много ужасного, раз заслужила это.

— Льюис настоящий трус, — говорит Шахматист. — И знаешь почему? Один мудрец сказал однажды, если вы не в силах встать позади войска, которое защищает твою страну, не стесняйтесь встать перед ним.

Смех эхом разносится по стеклянному кубу, действуя на меня словно шоковая терапия.

— Надеюсь, ты готова, Алиса, — говорит он и мой куб движется по доске на два хода вперед, как в обычной шахматной игре. Я — белая пешка, и я только что начала игру.

Сквозь запотевшее стекло, я вижу, как черная пешка тоже делает ход. Две клетки также. Я знаю, что это значит. Это значит, что мой следующий ход — пронзить ее мечом.

— Есть у меня хотя бы маломальский контроль над кубом? — спрашиваю я. — Можно ли мне открыть его на своих условиях?

— Конечно, — отвечает он. — Просто скажи «шах».

В момент героического безрассудства, я кричу изо всех сил:

— Шах!

Стеклянный куб кренился, и я взмахиваю мечом, чтобы отрубить голову черной пешке. Но, должно быть, я слишком медлительна, потому что на доску брызжет кровь. Она моя, не иначе.

Глава 60

И всё же кровь не моя. Она черной пешки, которую я только что прикончила. Её голова катится по шахматной доске. Этот человек мне не знаком. Он пытался убить меня, вместо этого я убила его. Мы не встречались прежде, и точно больше не встретимся, если только в аду.

Внезапно я осознаю, насколько уродлива война.

— Не переживай за нашу смерть, — кричит мне Фабиола, ее стеклянный куб открывается. — Он использует нас... меня по большей части, чтобы добраться до Кэрролианского Рыцаря.

— Как? — кричу я, собираясь перейти на клетку ближе к ней.

— Не пытайся уйти с клетки — отчаянно кричит Фабиола. — У нее есть невидимое электрическое поле, которое поджарит тебя, стоит тебе выйти за пределы!

Её слова, словно кончики пальцев, ловят меня на самом краю. Я замираю на месте и спрашиваю её:

— Откуда тебе это известно?

— Я конструировала их! — признается Фабиола. — Это позволяет нам убить противника в пределах досягаемости меча, но нам самим никогда не выйти за пределы клетки, если только не твоя очередь делать ход в игре.

— И в чём смысл всего этого? Любопытно.

Фабиола колеблется, поднимая наизготовку свой Вострый Меч.

— Он хочет обмануть тебя, чтобы выиграть.

— Обмануть меня?

— Он использует тебя, чтобы выиграть битву на шахматной доске, поскольку знает, что ты чуть что, готова на мое спасение, и если ты одержишь верх, произойдет нечто такое, чего он ждал все эти годы.

— Дай угадаю, — говорю я. — Найдется Кэрролианский Рыцарь?

Фабиола кивает.

— Так отдайте ему этого дурацкого рыцаря, если это спасет всех нас! — Королева Червей прыгает на черной клетке, её стеклянный бокс тоже открыт. — Отдайте ему всё, что он хочет, или он убьет нас!

— Заткнись! — кричит Маргарет Королеве со своей клетки в самом дальнем углу. — Ты мелкая злая коротышка.

— Я отрублю тебе голову, если выживу, — предупреждает Маргарет Королева.

— Прекратите! — кричу я. — Вы обе! Быть может, пришло время нам всем встать на одну сторону, иначе мы умрем, и Шахматист получит коня. И кто знает, что он сделает тогда?

— Неплохо сказано, Алиса, — замечает Королева. — Почему бы не начать с того, что ты играешь не на своей стороне?

— Что Вы хотите сказать?

— Ты на белых клетках. Тебя там быть не должно. Хватит притворяться. Пиллар совсем задурил тебе голову, — спорит Королева. — Иди сюда, милая. Присоединяйся к своей Королеве.

Я понимаю, что оборачиваюсь и смотрю на Фабиолу. Её взгляд непроницаем, и я не могу прочесть его.

— Что скажешь, Белая Королева? — спрашиваю я у неё. — Всё еще считаешь, что моё место на стороне черных?

— Я больше понятия не имею, кто ты на самом деле, — отвечает Фабиола. — Я уверена лишь в одном — я убью тебя, если ты присоединишься к Алой Королеве.

— Боже, Фабиола, — вздыхаю я. — Отчего ты стала такой жестокой? Ничего не понимаю. Сперва, ты подбадриваешь меня не поддаваться на уловки Шахматиста, потом обещаешь убить.

— Я всю жизнь посвятила этой войне, Алиса, — возражает Фабиола. — Порой перед собой я вижу не людей с чувствами и сердцем; я вижу лишь черное или белое; Инклингов и Черные Шахматы. Если ты, во имя всего святого, встанешь на сторону Черных Шахмат, я клянусь, что убью тебя.

— Не вставай на её сторону, Алиса, — говорит Маргарет.

— С чего это тебе говорить нечто подобное? — уж от неё я такого не ожидала.

— Я стою на темной стороне, — говорит Маргарет. — У меня свои на то причины, но поверь мне, темная сторона обещает тебе влияние, славу и много денег, но спать по ночам ты перестанешь.

— Тогда почему бы тебе не уйти, Маргарет? — спрашиваю я.

— Я настолько увязла в коррупции, что выхода для меня уже нет, — отвечает она. И хотя я призываю тебя не присоединяться, это не значит, что я не убью тебя, если ты окажешься на нашей стороне.

— Это просто поразительно, — я всплескиваю руками, пораженная их логикой. — Кажется, сегодня всем не терпится прикончить меня.

— Включая меня, — смеется через динамики Шахматист. — Теперь довольно мыльной оперы, давайте сражаться на шахматной доске.

— Что ты задумал? — спрашиваю я.

— Я отключу электрическое поле, и белой армии придется сражаться с черной.

— Это же сумасшествие, — возражаю я. — Я могу погибнуть. Фабиола может погибнуть, и ты никогда не получишь своего рыцаря.

— Ты не погибнешь, Алиса, не от рук черной армии, так же как и Фабиола, и знаешь почему? — спрашивает Шахматист. — Потому что вы обе были на темной стороне. Вы знаете как убивать и выигрывать. Ты, Алиса, самый отважный воин, идеальная пешка и машина для убийств. Все рано или поздно подчиняется тебе. И как только ты победишь, шахматная доска откроет координаты Кэрролианского Рыцаря.

— Я знаю, что раньше была на темной стороне, — говорю я ему, — но Фабиола?

Шахматист громко смеется.

— Ты не знаешь, да?

— Не знаю чего?

— Разве ты не видишь татуировки на её руках? — говорит он, и я бросаю взгляд на Фабиолу. — Думаешь, они с тех времен, когда она была бесстрашным воином и Белой Королевой в Стране Чудес?

Я вопросительно смотрю на Фабиолу.

— Я, как и ты, — говорит она, пристыжено. — Когда-то была одной из Черных Шахмат.

Ад над моей головой застывает. Невероятно осмыслить то, что она сказала.

— Почему, как ты думаешь, я хочу убить тебя? — говорит она. — Не из-за того что ты в прошлом сделала в Стране Чудес или на что ты способна, а потому что каждый день я борюсь с желанием. Желанием вернуться к Черным Шахматам.

— Как трогательно, — говорит Шахматист. — Сцена похлеще Голливудских фильмов, но не пора бы нам пролить немного крови на шахматную доску.

И на этом месте электрическое поле отключается. Фабиола устремляется ко мне, и мы становимся спиной к спине, готовые к атакам черной армии под руководством Алой Королевы.

Глава 61

Подземная Кухня, Оксфордский Университет

— Вот! — Шопен Мясорубка передал Тому кухонный нож. — Нарезьте мне моркови.

— Серьезно? — сказал Том, выхватывая нож.

— Если вам нужна ценная информация, тогда придется помочь мне, — ответил Шопен. — Закончите с морковью, принимайтесь за лук. Пока мы будем готовить, я расскажу что знаю.

— Ненавижу лук. Я от него плачу, — возразил Том.

— Чтоооо? — Шопен скорчил рожу, словно младенец. — Ты от него плачешь, сахарный мой?

Том стиснул кулаки.

— Почему Инспектор Соня не помогает?

— Теперь ты канючишь, как ребёнок, — сказал Шопен. — Инспектор уснул еще пару минут назад. Он мог пораниться. Так и со мной случилось однажды, видишь? — она показывает руку, на которой не хватает пальца. — Отрезал, когда заработался допоздна однажды, потому что чуть не заснул.

— Оу. — Том отстраняется от руки с отсутствующим пальцем. — Что ты сделал с пальцем?

— Добавил в морковный суп. Было похоже на побелевшую морковку, но со своей задачей справился, — сказал Шопен. — Теперь, откуда вы хотите, чтоб я рассказал вам про историю Четырнадцати?

— Почему Четырнадцать? — Инспектор Соня успел проснуться, чтобы задать вопрос.

— Потому что в их маленьком круге доверия было Четырнадцать членов, — ответил Шопен.

— Я думал, присутствовали только Пиллар и та дюжина, — возразил Том.

— Поначалу Пиллар не был частью тех четырнадцати членов, — сказал Шопен. — Он был главой сообщества; заботился о нуждах и организовывал встречи.

— Ладно, — сказал Том. — Судя по твоим словам, было еще два пропавших человека из тех Четырнадцати.

— Ну, конечно, — Шопен яростно порубил огурец, явно наслаждаясь процессом; словно серийный маньяк отрубал части тела от жертвы. — Двое никогда не приходили.

— Тогда как ты об этом узнал? — поинтересовался Инспектор Соня.

— Они разговаривали о них. Пиллар по большей части. Он был очень заинтересован в поимке тех двух, — сказал Шопен.

— То есть, хочешь сказать остальные двенадцать не видели интереса в том, чтобы найти их?

— Главной задачей той дюжины на встречах было выслеживать тех двоих. Приказ Пиллара.

— Так те встречи назначались, чтобы присматривать за теми двумя? — спросил Том.

— Отчасти, — ответил Шопен. — У той дюжины была своего рода сделка, заключенная предварительно с Пилларом. Какой-то грандиозный план, в который я посвящу вас через минуту, потому что он реально безумный. А пока позвольте рассказать о тех двух.

— Слушаю, — сказал Том. Инспектор Соня уже храпел и Том подумал о том, что они трое самые худшие детективы на свете.

— Один из двух был наиболее важным для Пиллара, — сказал Шопен. — Из того что я слышал, Пиллар не знал как найти другого.

— Значит, расскажи о том, кого Пиллар знал, как найти, — сказал Том.

— Он очень известный человек. Когда я впервые услышал его имя, я случайно письнул в суп... но на следующий день подсунил его какому-то министру, — сказал Шопен. — Учтите, этот человек под номером тринадцать, и Пиллар не мог привести его на собрания.

— Почему?

— Потому что этот человек был воплощением зла, его охраняли преступники в далекой-далекой стране, и, кажется, Пиллар его боялся.

— Пиллар боялся этого человека? — удивился Том.

— Этот тринадцатый был частью сделки Пиллара, — объяснил Шопен. — Безумной сделки, сути которой я так и не понял. Это как-то было связано с четырнадцатым, и самим Пилларом, открывало проход в место под названием Страна Чудес.

— Страна Чудес? — Том разочарованно почесал голову, думая о том, сколько вещей произошло, а он даже не знал об этом. Быть может, тогда он был слишком наивен, никто кроме Льюиса Кэрролла не говорил с ним.

— Страна Чудес реальна? — подпрыгнул разбуженный Соня.

— Иди еще поспи, — ответил Том, сосредоточившись на Шопене. — Ты узнал, что за сделка там была?

— Всё что я понял, лишь все четырнадцать были связаны с Пилларом, и что сделка была не завершена. И чтобы завершить её, нужно было найти тех двоих.

— И убить, — предположил Том. — Пиллар всего лишь игрался с теми четырнадцатью несчастными людьми. В чем бы ни заключалась сделка, он в какой-то момент решил убить их, — он замолчал на мгновение, а потом сказал, — И поэтому он не убивал эту дюжину все те годы, начиная со Страны Чудес. Дюжина была ключом к поиску тех двоих.

— Хотите сказать, Пиллар убил не двенадцать, а четырнадцать людей? — зевнул Инспектор Соня, а Шопен ухватился за возможность и сунул помидор ему в рот. Том вынул помидор изо рта, закатив глаза на глупость своих компаньонов.

— Это единственное объяснение. Пиллар прикончил двенадцать человек, лишь убедившись в личности тех двух и как найти их.

— Ты точно Шерлок Холмс, — сказал Шопен. — Хотя Инспектору Соне больше бы подошел Шерлок Холмс.

— Не лезь к Инспектору Соне, — сказал Том. — Мы подбираемся ближе к тому, что же случилось с Пилларом.

Теперь, расскажи мне о человеке, которого Пиллару удалось идентифицировать из тех двоих.

— Ты имеешь в виду тринадцатого человека, которого Пиллар захотел убить, но боялся, да? — усмехнулся

Шопен, показывая серебряный зуб.

— Да, его, — сказал Том, гадая, что если Шопену удалось вырезать собственный зуб.

— Надеюсь, вы готовы к сюрпризу, — произнес Шопен.

— Поверь мне, я повидал чудеса на своем веку, — ответил Том. — Меня сложно удивить.

— Но вам все же придется, — сказал Шопен. — Потому что тринадцатым был человек по имени Палач.

Том ошибся. Это его очень удивило.

— Хочешь сказать колумбийский наркобарон? Тот, на чьи посевы совершил набег Пиллар и прикончил его армию?

— Пиллару пришлось убить всех в Грибландии, чтобы удостовериться наверняка, что Палач, тринадцатый член сообщества, мертв, — сказал Шопен. — Разве я не говорил, что смогу удивить вас?

Затем Шопен случайно оттяпал себе еще один палец.

Глава 62

Шахматный Город, Калмыкия

Позор войны размазался по моему лицу. С каждой головой, что я отрубала или каждого, кого я убивала, его кровь лилась на меня и Фабиолу.

— Я прикрою тебя, — закричала Фабиола, режа направо и налево, стоя спиной ко мне. Она сказала, так она сражалась со своими лучшими воинами против врагов в Стране Чудес.

— И, по-твоему, я должна чувствовать себя в безопасности, пока спину мне прикрывает женщина, пообещавшая убить меня? — кричу я, готовая к следующему атакующему.

— Заткнись и делай то, что умеешь лучше всего, Алиса, — ответила Фабиола. — Убивай.

Почему все думают, будто это такая честь — иметь талант к убийствам? Если я лучший убийца Страны Чудес, не думаю, что этим стоит гордиться. Сама идея убивать людей, с которыми не встречался прежде, лишь потому, что у них униформа иного цвета, смущает меня. Но я вынуждена защищаться.

— Почему пешка? — кричу я Фабиоле. Мы всё еще держимся, несмотря на то, что большинство нашей армии мертвы. Тем не менее, стратегия Фабиолы сработала. Вынуждена признать — она безжалостный воин. Она даже пронзает своих жертв еще раз, даже после убийства, на всякий случай.

— Какая еще пешка? — спросила она.

— Почему Льюис сделал меня пешкой? — я отрубаю еще одну голову. — Самой слабой в королевстве?

— Пешки не самые слабые, — говорит Фабиола. — Их просто недооценивают.

— Как это? Я ощущаю себя безмозглой машиной для убийств, которую послали на поле боя, и мои навыки годятся лишь на то, чтобы выполнять приказы.

— За всем этим сокрыта большая мудрость.

— Какая еще мудрость, Фабиола? Хватит врать.

— Несмотря на то, что я против, чтоб ты находила Кэрролианского Рыцаря или попросту Коня, я надеялась, что ты сама поймешь, в чем хитрость быть пешкой.

— Глупость какая, Белая Королева. Я умру прежде, чем смогу что-либо выяснить.

— Сзади, — Фабиола невероятным и необъяснимым маневром движется и убивает черную пешку передо мной.

— Спасибо, — говорю я, замирая на месте.

— Не благодари своих собратьев по оружию на войне, — ворчит она.

— Почему?

Она отрубает голову черной пешке, которая собиралась убить меня.

— Поэтому, Алиса.

Я понимаю смысл и, охваченная яростным гневом, движусь вперед, срубая головы направо и налево, используя приемы ЧепуХи. Головы катятся по шахматной доске, которая уже похожа на место кровавой бойни.

— Где Маргарет и Королева? — спрашиваю я у Фабиолы.

— Не вздумай даже искать их. Все люди из правительства — трусы. Прячутся где-нибудь, — отвечает Фабиола.

— Тогда как же нам одержать победу? — спрашиваю я. — Разве нам не полагается убить их всех, или ты обеспокоена лишь тем, что Шахматист найдет Кэрролианского Рыцаря если мы победим?

— Я обеспокоена, но у нас нет выбора, в противном случае мы обе погибнем, — Фабиола снова становится ко мне спиной. — Но победить еще не значит убить их всех.

— Тогда как нам победить?

— Будучи пешкой?

— На что ты намекаешь?

— Ищи в себе, Алиса. Ты должна знать ответ.

Мгновенно, я вспоминаю, как Пиллар жаловался на то, что ему надоели голливудские фильмы. Когда Фабиола говорит мне это, я думаю о том же. Почему бы ей просто не сказать мне, что нужно сделать, чтобы выиграть? Зачем говорить фразы типа «ищи в себе»? Сплошное клише.

Но потом, посреди схватки, в моем воспаленном мозгу появляется мысль. Я слышала о чем-то подобном ранее. Кажется, Пиллар упоминал об этом.

— Я знаю, что нужно делать, — кричу я, продвигаясь вперед. А как только пешка доберется до противоположного края доски, она сможет обменять фигурку на короля или королеву, или более сильного воина.

— Вот Алиса, которую я искала, — говорит Фабиола.

— Хочешь сказать, Алиса, в которую верит Пиллар, — говорю я.

Она морщится, потом мотает головой.

— Послушай, я спроектировала эту доску, чтобы спрятать шахматную фигурку Кэрролла. Не нужно менять фигурки. Всё что тебе нужно сделать, будучи пешкой, дойти до края доски и выиграть.

Несмотря на то, что я готова, я понимаю, насколько сложно будет драться и двигаться по доске. Как мне перебить их всех и добраться до края?

— Не бойся, — говорит Фабиола. — Я помогу тебе добраться до края доски.

— Как это?

В мгновении ока, она громко выкрикивает ругательства Алой Королеве.

— Не провоцируй меня, Фабиола, — слышен крик Алой Королевы. Я не вижу её, вероятно, потому что она слишком мелкая для меня. — Я не сдохну в этом побоище лишь потому что я коротышка, ни один меч не срубит моей головы, — дразнит она Фабиолу. — Но я не позволю тебе делать из меня дуру! Ты знаешь, кто я, и что я могла сотворить с тобой все эти годы. Ты жива благодаря тому, что я позволила.

— Тогда убей меня, — кричит Фабиола.

— Что ты делаешь? — кричу я ей. — Она отправит целую армию прикончить тебя.

— В этом и весь смысл. — Фабиола слабо улыбается, по её взгляду я все понимаю. Она собирает вокруг себя черную армию, чтобы я смогла добраться до края доски.

— Я рискую целым миром ради тебя, Алиса, — говорит Фабиола. — Поэтому не подведи.

Я хочу возразить, но черная армия уже здесь. Голова Фабиолы исчезает в толпе черных зонтов. И прежде чем это происходит, в её взгляде мелькает нечто такое, чего мне не понять. Что она только что сказала? Добраться до края доски и не подвести?

Глава 63

Самолет Пиллара

Сян, Тибетский Монах, откинулся на спинку модного кожаного кресла на самолете Пиллара. Он потягивал пину коладу и разглядывал журнал «ПлейБой» округлившимися глазами, того гляди и сознание потеряет.

— На этом в Америке свет клином не сошелся, — Пиллар выхватил журнал у него из рук. — Я не собираюсь давать тебе визу, чтобы ты стал обузой для этой великой страны. Я хочу, чтобы ты стал моим помощником. Большинство иммигрантов этим живут.

— Прости Цао Пао Вонг, — Сян выглядел смущенным. — У меня слабость к западным искушениям.

— Нет такого понятия как восточные или западные искушения, Сян, — Пиллар приготовил свой мини-кальян, пока они улетали из Калмыкии. — Вот кальян — искушение, даже зависимость, если сунут туда правильное дерьмо, и определенно восточное.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу сказать, что ты можешь быть монахом, ослом или хорошим человеком, без разницы. Выбор за тобой.

— Значит, Американская Виза — мой выбор?

— Да, но тогда всё — выбор. — Пиллар затыкнулся кальяном.

— К чему такая критичность и мрачность, Цао Пао Вонг? Всё из-за Алисы?

Пиллар кивнул, слегка дернув головой.

— Тогда почему ты бросил её?

— Всё сложно, Сян. Иногда мы вынуждены бросать людей, которых любим.

— Не понимаю этого. В монастыре мы никогда не бросаем тех, кого любим.

— Всё потому что ваши задницы по кругу занесены снегом, — ответил Пиллар. — И потому что в своем

изолированном мире вы в безопасности от ужасов этого мира. Поверь мне, виза просто вскружила тебе голову, чем принесла покоя. А знаешь почему? Потому что она заставляет тебя делать выбор.

— А что не так?

— Ну, одним выбор представляется гениальным решением, — Пиллар кашлянул, уже не радуясь дыму. — И лишь потом, ты понимаешь, что твой выбор был неверным.

— Это ужасно.

— А знаешь, что по-настоящему ужасно? Жить потом с последствиями.

— Но это не объясняет, почему ты бросил Алису?

— Я не бросал её. Всё с ней будет в порядке.

— Ты, правда, веришь, что она доберется до края доски и выиграет?

— Она это сделает, поверь мне. Она невероятная молодая женщина.

— Тогда что тебя тревожит?

— Правда, с которой ей придется столкнуться, — ответил Пиллар. — Победа приведет её к еще одному разрушительному выбору.

— Почему у меня такое ощущение, будто это как-то связано с её прошлым?

— Верно. Алисе придется иметь дело с теми ужасными вещами, что она совершила в прошлом.

— Не все ли мы совершаем нечто подобное в прошлом?

— У тебя нет прошлого, снежная пташка, так что избавь себя от этого, — напрягся Пиллар. — Алисе придется выбирать между Черными Шахматами и Инклингами.

— У меня предчувствие, что она выберет Инклингов.

— У меня тоже, но было всё так просто. Потому что стоит спросить любого о правде, они ответят либо белое, либо черное..

— Инклинги или Черные Шахматы, — предположил Сян. — Имеет смысл.

— Ошибаешься, Сян. Правда никогда не бывает белой или черной. Это всё Голливудские фильмы напортачили.

— Тогда каков же цвет правды?

— Серый, — ответил Пиллар. — Уродливый серый, который превращает дождливые лондонские дни в райский цветник.

Глава 64

Шахматный Город, Калмыкия

Каждый мой шаг на пути к краю шахматной доски напоминает мне о трусости. Как же я могу позволить Фабиоле погибнуть? Вся эта логика войны и то, как в ней нужно драться, снова сбивает меня с толку. Я повторяю снова и снова. Война уродлива и ослепительно серая.

Пара солдат черной армии замечает мое бегство, и возвращаются, чтобы напасть на меня, но я с лёгкостью расправляюсь с ними. Запах крови на мне не только тошнотворен, но и унизителен. Ненавижу убивать их всех.

За спиной я всё ещё слышу голос Фабиолы, она кричит, убивая направо и налево. Отважный и великолепный воин. Но я отчётливо слышу, как она дважды кричала от боли. Её ранили ножом, но она не сдаётся, пока они не украдут её последних вздох.

И вот я здесь, в одном шаге от последней клетки. Меня некому остановить, кроме коренастой коротышки королевы, которая покрикивает на своих охранников. Но сейчас здесь нет и их. Фабиола полностью завладела их вниманием.

Я ступаю на последнюю белую клетку на краю, и внезапно всё прекращается. Все солдаты оборачиваются и смотрят на меня, хотя я не вижу Фабиолу, которая, вероятно, лежит мёртвая на полу позади их всех. Ужас на лице королевы достоин номинации «Фотография года в Instagram». Меня озадачивает, насколько же глупа королева. Хочу сказать, достигнув края шахматной доски, Шахматист узнает, где Кэрролианский Рыцарь, и у него больше не будет причин убивать Алую Королеву. Но война упряма и голодна, и потому она не понимает. Как только кровь пролилась на пол, война застила ей разум. Быть может, Шахматист прав, ей просто нравится убивать.

После нескольких мгновений тишины, мне удается перевести дух и успокоиться, все мы слышим грохот от куба с белым конем, размером с настоящего. Из доски появляется еще один куб. Он открывается сверху. Он больше похож на подиум с ценником. На нем шахматная доска с черными и белыми фигурками, застывшими на поверхности. Это те самые фигурки, что были вырезаны из костей Льюиса. Ради этого Шахматист убил столько людей.

Интересно, стоит ли оно того.

Появляются люди Шахматиста и дают сигнал черным и белым армиям расходиться. Ему больше нет дела до королевы или Маргарет. Вдалеке я вижу Фабиолу, распростертую на полу.

— Этого я и ждал. — Наконец, появляется сам Шахматист в сопровождении своих людей.

Он подходит к подиуму и рассматривает фигурки одну за другой. Он даже нюхает их с чувством эйфории, я такого никогда не видела.

— Я же говорил, что отыщу твои кости, Льюис, — шепчет он им, но не нужно быть гением, чтобы прочесть это по губам.

— Так ты этого хотел? — спрашиваю я.

— Безусловно, так приятно, — отвечает он. — А ты знаешь, что за фигурки на этой шахматной доске? Это означает, что собранные тобой фигурки — подделки. Фабиола безусловно придумала блестящий план, чтобы спрятать кости Кэрролла. Я имею в виду, что все эти фокусы-покусы с шахматными фигурами, разбросанными по всему свету и наймом подобных отцу Уильямсу, были лишь для того, чтобы отвлечь от настоящих фигурок. И посмотри где она всё же их спрятала? В Шахматном городе, который когда-то считался порталом в Страну Чудес, — он хихикает, не сводя с меня глаз. — Ты ведь помнишь Страну Чудес, Алиса, не правда ли?

— Едва ли.

— Но тебе придется вспомнить, — говорит он. — А если не вспомнишь, поверь мне, я тебе напомню.

— Давай покончим с болтовнёй. Ты получил что хотел. Освободи мировых лидеров и разбуди уснувшие города. У меня нет намерений узнавать тебя поближе.

— Но тебе придется. — Шахматист прячет руки на спину и подходит ко мне. — На самом деле, однажды, не так давно, ты знала меня очень хорошо.

— Я тебя не помню.

— Ну, тогда я напомню тебе, кто я такой и что ты со мной сделала.

— Так это личное? — я пожимаю плечами. — Я причинила тебе боль, когда мы были в Стране Чудес? Почему я должна сожалеть о том, что причина вред такому монстру, как ты?

— Хочешь знать почему? — я ощущаю дыхание Шахматиста на своем лице. — Потому что тогда я еще не стал монстром. Это ты была монстром, Алиса из Черных Шахмат.

Глава 65

Подземная Кухня, Оксфордский Университет

— Стало быть, Пиллар, убивший Палача, обман? — вопрошает инспектор Соня.

— Возможно, — предположил Том. — Он заставил мир думать, что освобождает их от худшей наркоимперии в мире, одновременно претворяя свой блестящий план.

— Какой план? — спросил инспектор Соня. — Нам даже неизвестно, почему он прикончил тринадцать или четырнадцать человек.

— Сделка, которая сорвалась, это всё, о чем нам нужно узнать, — сказал Том. — Важно лишь то, что это не имело никакого отношения к спасению мира или к тому, что Алиса — это настоящая Алиса.

— Я слышал, как несколько членов сообщества говорили об этом, когда Пиллар как-то не пришел на одно из собраний, — сказал Шопен. — Они утверждали, будто он использовал Алису, чтобы она убила Палача вместо него. Они верили, будто Алиса обладает некими силами или секретами, которые помогли ему в этом.

— Не важно, — сказал Том. — Это человек само зло. У него достаточно способностей и коварства, чтобы одурачить мир и выйти сухим из воды, не испачкав перчатки кровью.

— Опять же, мне по-прежнему необходимо узнать, зачем всё это, — вмешался Инспектор Соня. — Четырнадцать человек заключили сделку с дьяволом, в нашем случае с Пилларом, а затем он же убивает их спустя годы. Зачем? Неужели они нарушили условия сделки? Или он обманул их?

— Сложно сказать, Инспектор, — ответил Том. — И еще ничто из этого не проливает нам свет на то, кто же такой Пиллар на самом деле.

— Быть может, мы никогда не выясним этого, — задумался Инспектор Соня. — Шопен, что-нибудь еще? Как на счет четырнадцатого члена сообщества?

— Сложно сказать, — ответил Шопен. — Всё что мне известно — Пиллар не смог его найти.

— Есть идеи почему?

— Я случайно подслушал на собрании Четырнадцати, что четырнадцатый был настолько хитёр, что ему удалось скрыть свою личность ото всех, — сказал Шопен. — То есть, он сменил имя и сбежал раньше оговоренного времени.

— Значит, смена имён была частью сделки? — спросил Том.

— Разве Вы еще не поняли? — произнес Соня. — Вся сделка заключалась в том, что Четырнадцать хранят секрет и меняют имена в определенное время, потому что они уносят секрет с собой в могилу, за исключением того, что Пиллар нарушил условия сделки, и по какой-то причине решил избавиться от них от всех.

— Возможно потому, что почувствовал, что они обличат его, — ответил Том. — Но что во имя Господа была за сделка?

— Кажется, я знаю, — сказал Шопен, отложив нож с возбужденным видом. — Слушайте, я не уверен, что расслышал верно, но раз вы в тупике, я всё-таки вам скажу.

— Говори громче, — требует Том.

Шопен осмотрел рану на недавно отрубленном пальце, убедившись, что та больше не кровоточит, он сунул отрубленный палец в карман, вероятно, для другого морковного супа.

— Я не верю ни в магию, ни в духов, ни в прочую ерунду, но вот что я однажды услышал.

— Просто скажи это, — сказал Том.

— Я услышал, как Четырнадцать однажды пошутили, что продали свои души дьяволу.

Глава 66

Шахматный Город, Калмыкия

Люди Шахматиста ведут меня к зданию с буддийской архитектурой, и украшенному орнаментами. Это одно из самых запоминающихся зданий в Шахматном Городе. Никто со мной не разговаривает. Внутри несколько тибетских женщин помогают мне принять ванну, и надеть красивую чистую одежду. Они приводят в порядок мои волосы и ногти, но не говорят на моем языке, поэтому я не понимаю, что происходит. У меня нет иного выбора, кроме как согласиться, поскольку Шахматист, несмотря на то, что нашел, что хотел, отказался освободить мировых лидеров.

— Нам с тобой, Алиса, предстоит сыграть финальную шахматную партию, — таковы его слова. — Я хочу, чтобы ты хорошо выглядела в последний день своей жизни, ну, или моей.

Одна из женщин приносит мне шахматную доску, книги о шахматах и DVD с предыдущими играми Шахматиста. Они, в отличие от всего прочего — на английском.

— К чему все это? — интересуюсь я.

— Тебе нужно подготовиться, — отвечает она. — Шахматист никогда не проигрывал, ни одной партии. Он даже играл со..

— Боже, я в курсе, и мне плевать на всё это. Я даже понятия не имею, как играть в шахматы.

— Тогда ты умрешь, — радостно улыбается она.

— Он серьезно хочет сыграть со мной в шахматы? — спрашиваю я. — Настоящую партию в шахматы? Я думала, это какая-то метафора.

— Шахматист обожает шахматы. Это его жизнь, и чтоб ты знала, есть пророчество о том, что вас с ним суждено сыграть последнюю партию в мире.

— Я слышала об этом глупом пророчестве. Я прочла это в какой-то древней записке, — отвечаю я. — Но это же смешно. Он знает, что я проиграю.

— Если ты проиграешь, люди погибнут, и миру тоже придет конец.

— Спасибо, что напомнили, — я кашляю, хихикая. — Хотите сказать, что я буду играть в ту же самую игру, в которой он убил самого Папу Римского?

— И всех остальных мировых лидеров, — замечает она. — За последние несколько часов он убил еще нескольких человек и погрузил в сон несколько городов. Поговаривают, что Оксфорд и Лондон уснут следующими.

— Я должна увидеть Шахматиста и поговорить с ним. Он должен узнать, что я не умею играть в шахматы. Что бы ни случилось между нами в прошлом, должен быть другой способ решить это.

— Другого способа нет, выиграй или проиграй, — отвечает она. — Помни, после каждого хода ты выпиваешь рюмку яда. Яд вызывает головокружение, но не убивает тебя до седьмого хода. Если тебе не удастся победить Шахматиста, ты погибнешь.

— Ну, спасибо.

Глава 67

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

Комната, в которую меня отправили, залита яркими огнями, они ослепляют, и сосредоточены на столике с двумя стульями в середине, на столе шахматная доска. Доска Кэрролла, с фигурками из его костей.

Поднимаясь на подиум, я слышу шепотки и тяжелое дыхание среди зрителей, но они во мраке и их не видно. Это пугает еще больше.

Меня просят сесть на стул со словами: Алиса-Лузер. Больше похоже на надгробие, а не на стул. Но выбора у меня нет, и я сажусь.

Я понимаю, что передо мной черные шахматы. Шахматист играет белыми. Не уверена, что происходит.

Почему Шахматист играет белыми?

Потом я замечаю одну странность. Одна из белых фигур, белый конь, отсутствует. Это единственная отсутствовавшая фигурка среди белых шахмат. Полагаю, это тот самый Кэрролианский Рыцарь. Но я не понимаю смысла, сокрытого за всем этим.

По обе стороны шахматной доски располагаются семь рюмок, наполненных ядом, о котором упоминала тибетская женщина. Я сглатываю комок в горле. Неужели мне, правда, суждено выпить этих семь рюмок и погибнуть сегодня?

Пару мгновений спустя невидимая аудитория начинает аплодировать. Склонив голову набок, я вижу появление Шахматиста. Он идет так, словно в прошлой жизни был Юлием Цезарем. Приглаживает усы. Он даже причесал тонкие волоски на голове, и кланяется невидимой толпе в чудном рыцарском наряде.

Внезапно меня осеняет. Он одет как рыцарь. Неужели он и есть Кэрролианский Рыцарь? Не понимаю.

Шахматист непринужденно садится, а затем слегка касается верхушек шахматных фигурок будто бы на удачу или же в качестве некоего ритуала. Не глядя мне в глаза, он достает шахматную фигурку белого коня, нежно оглаживая её пальцами и целуя, а затем ставит на отведенное ей место.

— Мой обожаемый белый рыцарь, — произносит он. — Кэрролианский Рыцарь.

— Поздравляю. Я так и знала. — бесстрастно отвечаю я.

— Вот что ты, Алиса, помогла мне вернуть после стольких лет.

— Интересно, почему это так важно.

— Без него я не смогу выиграть, — с улыбкой отвечает он. Это улыбка психопата, но на удивление — искренняя.

— Верится с трудом, — говорю я. — Ты никогда не проигрываешь, даже если играешь без него.

— Умница, — он хлопает в ладоши, едва соприкасаясь руками, словно пожилая аристократка, проживающая в старинном особняке, который она годами не покидала. — На этот вопрос я отвечу, но сперва, послушай вот что.

Он снова хлопает в ладоши и из колонок доносится глупая песенка. Её поют дети, но музыки в ней нет. Вероятно, это какой-то стишок. Тут я понимаю, что это Глаза Пикши.

— Помнишь, Алиса? — он склоняет голову набок, снедаемый любопытством.

Я помню.

— Это стихотворение из Алисы в Зазеркалье.

— Bravo, — он хлопает в ладоши. — Умница. Оно напоминает тебе обо мне?

— Я даже не знаю кто ты.

— Но ты знаешь меня. Ты знала и моих детей тоже. Мою жену и бабушку.

— Мы были соседями в Стране Чудес?

— Не совсем, — он поднимает указательный палец. — Но возвращаясь к твоему вопросу: почему я не могу победить без Кэрролианского Коня.

— Я вся внимание.

Его взгляд тускнеет, а темная вспышка гнева и жажда мести настолько поглощают меня, что я не могу этого объяснить. Он наклоняется вперед и меня затягивает его взгляд.

— Поэтому Кэрролл запрещал мне мстить тебе и убивать, несмотря на то что он знал, что ты со мной сделала. — его голос тревожит меня по-настоящему. Не потому что он зол, а потому что искренен. Искренний злодей — плохое сочетание.

— Как я поняла, я причинила тебе боль в Стране Чудес. Но ты до сих пор не объяснил в чем ценность Кэрролианского Рыцаря.

— Это единственная шахматная фигура, которой я могу убить тебя, и теперь она у меня. И знаешь, в чем ирония? Ты привела меня к ней. Двойная ирония? Что Льюис заставил Фабиолу спрятать её в Шахматном Городе, — на его глаза навернулись слезы, а меня кончилось терпение.

— А как тебе тройная ирония? Что Льюис сделал шахматную фигурку, которой тебя можно убить. Думаю, он был в замешательстве: убить тебя или же дать второй шанс; наверное поэтому он оставил её Фабиоле, и на волю случая отыскать Кэрролианского Рыцаря.

Информации слишком много, чтобы переварить вот так и сразу, но более меня беспокоит способность Шахматиста злить меня.

— Тебе не выиграть эту игру, Алиса. Я мастер игры в шахматы уже почти два столетия, и ни одной не проиграл, — говорит он. — А знаешь почему? Потому что я ждал этого мгновения всю свою жизнь. Ты заслуживаешь этого, Алиса. Гори в аду. И всё что мне нужно — лишь Кэрролианский Рыцарь.

Он еще раз с нежностью касается фигурки, словно та живая. В голове так много вопросов. Что такого я сделала этому человеку в прошлом, что он так сильно меня ненавидит? Но один всё же срывается с губ:

— Почему конь? Почему не какая-то другая фигурка?

— Потому что я, Шахматист, Возжик Столб, когда-то был Чудесником, — произносит он настолько дружелюбным и наивным голосом, что я начинаю ненавидеть себя за то, что обидела его. — Фактически, я был самым веселым, безвредным Чудесником. Льюис заботливо упомянул обо мне, и я гордился этим..., несмотря на то, что все еще презираю его.

— Упомянул в книге? — спрашиваю я. — Кто же ты?

— Я и есть Белый Рыцарь.

Глава 68

Подземная Кухня, Университет Оксфорда

— Дьявол, твою мать, — рыкнул Том. — Ты же не думаешь, что я в это поверю?

— Почему нет? — предложил Инспектор Соня. — Вы же верите в чепуху про Страну Чудес, но не можете поверить в добро и зло, силы неподвластные нашему пониманию.

— Неподвластные вашему пониманию, Инспектор, — ответил Том. — Вы проспали две-трети своей жизни. Удивлен, что вы знаете, какого это — не спать.

Шопен фыркнул.

— Значит, ты считаешь, что Пиллар дьявол? — Инспектор Соня перевел взгляд на повара.

— Я такого не говорил, — Шопен пожал плечами. — Но послушайте, я случайно отрезаю палец каждый раз, когда говорю о Пилларе. Дьявольщина!

— Ты слышал что-нибудь еще? — сказал Соня. — Прошу, вспомни. Это важно.

— Я не хочу вспоминать, — Шопен вскинул подбородок и отвернулся, словно персонаж какой-нибудь манги. — У меня осталось лишь восемь пальцев.

— Как на счет сотни фунтов? — Инспектор Соня положил деньги на кухонный стол.

— За палец? — Шопен казался заинтересованным.

— Две сотни фунтов. — Соня достал еще сотню.

— Мне нужно три сотни фунтов, — возразил Шопен.

— Зачем? Ты ведь потерял только два пальца, — Том почувствовал, что ему необходимо вмешаться.

— И я лишусь третьего, как только помяну этого дьявола снова, — сказал Шопен.

— Вот еще сотня, — Том вытащил из своего кармана, не уверенный до конца, почему ему вдруг стало так любопытно. Быть может, ему захотелось посмотреть, как Шопен отрежет себе еще один палец.

— Говори! — агрессивно рявкнул Соня.

— Что говорить? — спросил Шопен. — Я ничего не скажу.

— Но ты ведь взял деньги, — возразил Том.

— Но я ничего не говорил о том, что выполню обещание и расскажу.

— Ты тратишь наше время, — вмешался Соня.

— Вовсе нет, — Шопен достал из кармана флешку. — Здесь есть всё, что вам нужно знать.

— Что это? — Том подозрительно сощурился, разглядывая флешку. — Бомба?

— На кой мне подрываться вместе с лузерами? — ответил Шопен. — Здесь секретная запись их встреч.

Прослушаете и все поймете.

— Почему ты не сказал нам об этом прежде? — снова взорвался Том.

— И потерять три сотни фунтов? — ответил Шопен.

— Но ты потерял еще и палец. — Том начал злиться.

— Дьявол отнял один палец, да, но я перехитрил дьявола и сохранил другие, пока не отдадите мне еще одну сотню, я не заговорю, — Шопен посмотрел по сторонам, словно дьявол прятался в ближайшем чайнике, подслушивая его гениальную конспирацию.

— Дай сюда, — Там схватил флешку, но случилось нечто неожиданное.

Соня понял, что находится в комнате с заснувшими прямо стоя Шопеном и Томом. Он сразу понял, что к этому причастен Шахматист. Безумец ранее заявлял, что Оксфорд и Лондон заснут следующими.

— Хмм.. — Инспектор подобрал флешку, недоумевая, почему он единственный не заснул. — Это странно.

Он забрал флешку, желая прослушать её в машине Тома, её можно было использовать через MP3... в это самое время весь университет Оксфорда погружался в сон.

— Думаю, это не странно, — размышлял он. — Думаю, это чудесно. Человек, который большую часть своей жизни спал, теперь наконец проснулся. Быть может, у меня иммунитет к проклятию Шахматиста?

Глава 69

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

— Белый Рыцарь? — повторяю я, не в силах постичь.

В книге Белый Рыцарь был самым добрым и нежным созданием во всей Стране Чудес. Несмотря на свой кроткий нрав, он спас Алису от ее врага — Алого Рыцаря. Я помню, что читала о том, как он неоднократно падал с лошади и всегда приземлялся на голову. Он также был ответственен за такие глупые изобретения как пудинг из промокашки, перевернутый контейнер, ножные браслеты, чтобы защитить лошадь от укусов акул.

Как мог добрый человек превратиться в это?

— Вижу, теперь ты меня вспомнила, — говорит Шахматист.

— Я вспомнила то, что прочла о тебе в книге, — отвечаю я. — Только и всего.

— Ты вспомнишь, — говорит он. — Всё то, что ты со мной сделала.

— Почему бы тебе не напомнить?

— Боюсь, тогда ты умрешь от шока прежде, чем я смогу побить тебя в игре.

— Если так, нужно было сказать мне давным-давно и воздержаться от поисков Кэрролианского Рыцаря, — ответила я. — Хватит играть в игры. Скажи, что я сделала. Очень любопытно, как я сумела навредить самой Смерти.

— В этом-то и вся соль, Алиса, — говорит он. — Я не был Смертью, пока ты не сотворила со мной этого.

Всё оказалось сложнее. Неужели я в прошлом создала Смерть?

— Я не хотел становиться Смертью.

— Теперь я уже сомневаюсь в твоей истории. Было бы разумнее, чтобы ты жаждал стать Смертью, чтобы отомстить. В это я бы поверила.

— Нет, если был бы задействован особый ритуал. — его слова словно эхо в моей голове, я ощущаю головокружение, кажется, я вот-вот вспомню.

— Ритуал?

— Темный ритуал, из-за которого ты убила мою дочь.

Я вцепляюсь рукой в край стола. Голова кружится сильнее. Отголоски воспоминаний, затуманенные былыми грехами.

— Я убила твою дочь?

— На самом деле двоих, — Шахматист мастерски обнажает свою боль, и она рвет и пронзает разрозненные куски моего савана.

Мне нечего сказать, я лишь желаю, чтобы этого не случилось.

— И мою жену, — перечисляет Шахматист. — Мою бабушку и собаку.

— Я это сделала?

— Нелегко принять, что ты была злодейкой, да, Алиса? — гнев Шахматиста выбирается на поверхность. Пух исчезает, когда демон вырывается наружу. — Злодеи не поняты. Люди осуждают их за убийства и буйный нрав, но никто не задается вопросом, а почему они такими стали.

— Я не злодейка.

— Так говорят все злодеи в Голливудских фильмах, — усмехается он, приглаживая усы.

— Мне, правда, жаль, если я сотворила хоть что-то из этого, но ты должен понять, что я..

— Изменилась? — он склоняет голову набок и прижимает руку к уху. — Ты понимаешь, что так звучит практически каждое жалкое оправдание злодея перед виселицей?

— Ты должен мне поверить, — умоляю я, готовая упасть на колени и молить его о прощении, готовая заплатить за свой проступок. Мне нужно чтобы он понял, что я уже не та, что раньше, что я даже не знаю, кем была та я прежняя.

— Нет слов, чтобы унять всю ту боль. То, что я сотворила, ужасно. Поверь мне. Прошу, поверь, когда я говорю, что ничего из этого не помню. Понятия не имею, почему я все это сделала.

— О, прошу, — Шахматист резко встает из-за стола, разбрасывая фигурки, все, кроме коня, тот стоит непоколебимо. — Ты знаешь, почему это сделала. Из-за ритуала.

— Снова этот ритуал? Что за ритуал?

— Хочешь, чтобы я рассказал? — он склоняется ко мне, его лицо вспыхивает, зубы скрежещут, словно он собирается съесть меня живьем.

— Прошу. Я ничего не помню о ритуале. Что за ритуал требует убийства целой семьи?

— Жертвенный ритуал, — он усмехается. — Который требует убийства четырнадцати людей?

— Четырнадцати?

— Четырнадцать приносят в жертву, и четырнадцать заключают сделку.

— Какую сделку? — я стою на коленях, приблизившись к краю стола; его голос звенит у меня в ушах, а слюни

на щеках.

— Сделку, которую ты заключила, чтобы спасти дьявола.

— Дьявола? Что за чушь ты несешь?

Гнев Шахматиста уступает место слабости. Он падает рядом со мной, готовый выплакать свое сердце.

— Сделка, которую ты заключила, чтобы спасти Пиллара.

Глава 70

Лондон

— Посигналь в эту шнягу!

Только что приехав, Картер Пиллар стоит на крыше полицейской машины посреди улиц Лондона, отмечая это в самой своей провокационной манере. Все в Лондоне уснули из-за проклятия Шахматиста, лишь немногие, кто оказался иммунным к проклятию, стояли рядом. Когда он только приехал, все были шокированы жуткой тишиной в городе. Те, кто до сих пор бодрствовали, пребывали в шоке и скорби, думая к кому бы обратиться за помощью. Но Пиллар, будучи Пилларом, имел на сей счет иную точку зрения.

— Взгляните на это по-другому, — обратился он к неспящим. — Весь город наш. Мы можем делать что хотим. В жалком и людном Лондоне вам не выпадет шанса такое сделать.

— Что, по — вашему, мы должны сделать? — спросила пожилая леди.

— Посигналить в эту шнягу! — ответил он, сигналив в клаксон каждой машины, мимо которой он проходил.

— Сигналить запрещено! — возразила женщина.

— В этом и весь смысл, — подмигнул Пиллар.

Прошло пару минут, прежде чем остальные подхватили эту идею. Внезапно Лондонцы сошли с ума, и начать творить незаконные вещи. Теперь Пиллар наблюдал, стоя на крыше своего лимузина, как они играют в гольф, метя в окна парламента, гудят в клаксоны и громко расппевают на улицах.

— Ищите камеры видеонаблюдения! — требует Пиллар. — Запишите все это. Это событие не похоже ни на одно другое!

С одной стороны Сян, который еще не попал в Америку, не знал, где он находится. Он подумал, что это некое место свободы, где он мог быть тем, кем захочет и делать что захочет. Поэтому он разделся и начал танцевать. В какой-то момент он повернулся к Пиллару и воскликнул:

— Я люблю Америку!

Пиллар не стал поправлять его. Он развернулся и направился к самому желанному и важному месту во всем Лондоне, по-крайней мере, для него.

— Что ты делаешь, Цао Пао Вонг? — потребовал Сян.

Пиллар ответил мгновение спустя. Он казался задумчивым, словно думал обо всем сразу, а потом ответил:

— Пора закончить то, что я начал, Сян. Все дело в выборе, помнишь?

Глава 71

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

— Я убила твою семью, чтобы спасти Пиллара? — я утираю слезы из глаз.

— Четырнадцать людей, в общей сложности. — Шахматист сел на стул, подбирая шахматные фигурки и расставляя их по местам. — Ты и твой ужасный Пиллар.

— Зачем? Скажи мне. Мне нужно это знать.

— Будто бы ты не знаешь.

— Прошу. Прошу. Прошу. Мне нужно знать.

— Вы с Пилларом были хуже всех. Ты работала на Черные Шахматы, помогала им в бесконечной войне между добром и злом, пытаясь найти Шесть Ключей.

— Ладно?

— Пиллар же никогда не работал на Черные Шахматы, не целенаправленно. Он был всего лишь мелким наркодельцом, который жил в лесу Страны Чудес, покуривал кальян и зашибал деньги.

— Правда?

— Ты, будучи ужасной Алисой, нуждалась в его помощи, чтобы осуществить план Черных Шахмат в поимке ключей, которые Льюис спрятал много лет назад.

— Почему он спрятал их? Почему они были настолько важны?

— Не притворяйся, будто не знаешь! — Шахматист начал терять терпение. — Я не скажу тебе для чего ключи.

— Плевать на ключи. Расскажи о Пилларе.

— Пиллар согласился помочь тебе, — ответил Шахматист. — Вдвоем вы стали самыми жуткими Монстрами — Чудесниками.

Я, молча, пожимаю плечами, желая исчезнуть с лица земли и не слышать остальное.

— Однако у Пиллара была проблема, — говорит Шахматист. — Чеширский Кот.

— При чем здесь он?

— Они всегда были соперниками и ненавидели друг друга еще в Стране Чудес. Не как добро против зла, а как зло против зла. Они соревновались, кто был злее, кто убил или покалечил больше людей. Никто не мог остановить их, — сказал Шахматист. — Но Чешир всегда превосходил Пиллара с этой своей способностью завладевать душами. У него девять жизней, как ни крути.

— И?

— Пиллар согласился помочь тебе найти ключи для Черных Шахмат при одном условии. Что ты поможешь ему с ритуалом, который дарует ему не девять жизней, а четырнадцать, чтобы он смог превзойти Чешира.

— Ты же не серьезно, — ниточки остальной истории завязываются у меня на глазах. Частичка пазла, которой не доставало. Это слишком.

— Для ритуала ты убила четырнадцать невинных людей и использовала их кровь или души, или что там обычно используют, для других четырнадцати.

— Зачем?

— Это создало связь четырнадцати душ и даровало Пиллару четырнадцать жизней. — Шахматист закончил расставлять фигурки по шахматной доске. — Четырнадцать Чудесников с кровью других четырнадцати невинных Чудесников внутри. Четырнадцать Чудесников несли в себе частички души Пиллара. Так что если он погибнет, он сможет воспользоваться жизнью одного из них.

— Это самая жуткая история, которую я только слышала.

— Не страшнее улыбки Чешира, — вставляет Шахматист. — Четырнадцати пришлось нести избранное имя Пиллара. Картер Пиллар. Их наградили бессмертием и они прожили достаточно, чтобы встретиться с ним в современном мире в Оксфорде.

— Они так долго прожили?

— Он отнял у них четырнадцать жизней, чтобы побить Чеширского Кота.

— Я в это не верю. Поступки Пиллара граничат со злом, но он не зло.

— А что, по — твоему, он заставил тебя сделать, чтобы найти Чеширского Кота на своей первой миссии? — возражает Шахматист. — Он хотел, чтобы тот отказался от своих девяти жизней, но ты проиграла, и Чешир вернул себе маску. Этому была лишь одна причина.

— Ты лжешь.

— Неужели? Как на счет Палача?

— При чем тут он?

— Думаешь, Пиллар отправился вместе с тобой в Грибландию, чтобы спасти мир от него? Это все было частью плана Пиллара.

— Как это? Все это не имеет ни малейшего смысла.

— Палач был одним из четырнадцати. И одним из двух, кто владел душой Пиллара и предал его.

— Как именно предал его?

— Они использовали другой Чудесатый ритуал, при помощи которого он смог сохранить душу и оставить себе силы Пиллара, — ответил Шахматист. — Поэтому Пиллар, из величайшей мести, решил убить их всех и послать к черту свое бессмертие.

— И так просто отказаться от четырнадцати жизней?

— Ты ведешь себя так, словно не знаешь его. Он дьявол во плоти. У него нет друзей. Он причиняет боль Фабиоле. Он играл тобой, играл целым миром. Четырнадцать смертей ради того, чтобы встретиться со смертью Пиллара из книжки.

Я пытаюсь соединить все точки, и понимаю, что Пиллар убил лишь дюжину, прежде чем попал в психушку. Они, плюс Палач — тринадцатый. Если Шахматист прав, тогда еще один пропал.

— Всего тринадцать. Один пропал.

— Тот самый, кому удалось сбежать, — Шахматист раскатиисто смеется, в его глазах желание сжечь весь мир. — По этой причине Пиллар до сих пор с тобой. Причина, по которой он еще не прикончил тебя. Потому что он надеялся, что ты приведешь его к тому, кому удалось сбежать.

Я сижу напротив Шахматиста, не зная, чему верить. Половина этой истории вполне себе убедительна. Остальная — не слишком, все эти недели я работала над тем, чтобы подружиться с Пилларом, убеждая его поступать по совести. Его вера в меня возобладала над всем, и, помогая мне, он становился лучше. Неужели всё было игрой? Как?

— Скажем так, я тебе верю, — говорю я Шахматисту. — Как ты стал Смертью?

— Часть ритуала, — объявляет он. — До этого в Стране Чудес не было Смерти. Льюис, будучи счастливым щеночком и настоящим ребенком в теле взрослого мужчины, хотел, чтобы Страна Чудес была бессмертной. Но ритуал требовал жертвоприношения, в обмен с силами зла. И так появилась Смерть, — он смотрит мне в глаза. — И, когда Пиллар убил мою семью, я согласился на эту должность, чтобы поддерживать баланс во вселенной.

— И ты убил Льюиса.

— Да. Но Льюис, вместо того чтобы мертвым гнить в своей могиле, всегда находит способ оставаться живым в воображении и снах людей. Полагаю, такая сила была ему дарована за то, что он написал «Алису в Стране Чудес», которая по сей день оказывает сильнейшее влияние. Должно быть, он подпитывается силами детей. Не стоит недооценивать детишек.

— Но ты только что сказал, что это Пиллар убил их, а не я, — отмечаю я.

Шахматист пожимает плечами.

— Уверен, вы оба, а не только он.

— Но ты мог ошибаться.

— Даже если и так, твоя смерть дарует мне спокойный сон по ночам. Эти шахматные фигурки решат, кому из нас жить, Алиса. Теперь, приготовься играть... и умереть.

Глава 72

Машина Тома Тракла, Университет Оксфорда

Инспектор Соня вернулся в машину Тома. Он достал ключи из кармана спящего мужчины и прошел через пустынный Том Квад; единственный неспящий человек в округе. Он включил проигрыватель и стал прислушиваться к динамикам. Записи были долгими и по большей части скучными, но Соня заметил пару промахов там и тут. Повествование оказалось довольно простым.

В Стране Чудес Пиллар скооперировался с Алисой, чтобы создать четырнадцать жизней при помощи темного ритуала. Пиллар и Чешир были заклятыми врагами, которые, несмотря на важность Войны Чудесников, оказались бессовестными чудовищами, которых заботили только они сами. Возможно, существовала длительная война между добром и злом, олицетворенная Инклингами и Черными Шахматами, но была не менее великая война между Пилларом и Чеширом. Война душ. У кого больше жизней? Чешир, будучи котом, обрел девять жизней благодаря древней маске, которую Льюис когда-то пытался спрятать по всему миру. Техника Пиллара же заключалась в том, чтобы быть гусеницей, превращаясь в кокон, затем в бабочку, что давало ему четыре кратких жизненных срока. Но Пиллар хотел большего.

На записи был план Пиллара убить четырнадцать после того, как двое его предали, взяв силы в свои руки, а остальные двенадцать думали над этим. Соня не мог себе вообразить резню зла в этом мире, не говоря уже о Стране Чудес. Разве ей не полагается быть дружелюбной по отношению к детям, ведь в ней столько милым кроликов и очаровательных розочек? Что с ней стало? Неужели это был коварный план Кэрролла или же в его творение проникло нечто злое? Как, во имя всего святого, наше любимое и очаровательное детство превратилось в эту кровавую бойню взрослой жизни?

Соня не знал что делать. Теперь все было ясно. Но он почему-то питал слабость к Алисе. Во-первых, она напомнила ему свою дочь. На самом деле, всех дочерей подростков, которые испытывали те или иные трудности на районе. Девочки, которые пытались показать свою индивидуальность в этом мире, который навязывал бессмысленные правила и обязательства взрослеть. Что если каждая девочка из его квартала обладала скрытым потенциалом спасти мир? Неужели хоть кто-то из учителей или родителей в этом страшном безумном мире способен был заметить это?

Сейчас Инспектору Соне совсем не хотелось спать: он должен был схватить Пиллара любой ценой. Он — воплощение Зла. Его нужно было вернуть в сумасшедший дом или. тюрьму.

Но с чего бы начал Инспектор?

Ответ на этот простой вопрос он внезапно услышал на записи. Один из четырнадцати объяснял, почему Пиллар никак не мог отследить четырнадцатого. Оказалось, что загадочный Мистер Четырнадцать, с планом свергнуть зло, предложил попросить помощи у другого зла. Чешира.

Инспектор Соня хихикнул, слушая это. Всё в этой истории смущало.

Мистер Четырнадцать просил помощи у Чешира. Зачем? Потому что оказалось, что Пиллар, решив прикончить их всех, вынужден был убить каждого в отдельности. Он убил лишь тринадцать, ритуал был незавершенным, а это означало, что жизнь Пиллара сократилась. Поэтому у него были проблемы с кожей, редкое заболевание, которое он держал в секрете. Чеширу, конечно же, идея понравилась, и в награду он разделил свою силу с Мистером Четырнадцать, это лучшее, что мог сделать Чешир, и этого было более чем достаточно.

По-видимому, много лет назад это и помогло Мистеру Четырнадцать завладеть двумя телами, в одном из которых он уехал за границу и покинул континент, а другое, чтобы жить в Лондоне, выдавая себя за другого. В план Чешира входило ввести Пиллара в заблуждение, чтобы тот убил того в Лондоне, думая, что так он будет в безопасности, а потом он бы внезапно умер, ничего не подозревая.

— Это не Страна Чудес, — сказал Соня. — Это Лондонская Резня Бензопилой под безумием Ганнибала Лектера. Короче говоря, Британская История Ужасов.

В конце концов, Инспектору Соне нужна была зацепка. Чтобы нечто на записи дало ему подсказку, где найти Мистера Четырнадцать, потому что исходя из логики, именно поэтому Пиллар внезапно вернулся в Лондон, вместо того, чтобы помочь Алисе. Пиллар собирался убить Мистера Четырнадцать, а Инспектор Соня был готов остановить его.

Глава 73

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

Чтобы я ни сделала или сказала, в качестве извинений, мне никуда не деться от игры Шахматиста. И как, черт подери, я смогу победить его и спасти мир? Почему это бремя досталось мне, ведь в прошлом я была худшим человеком на земле?

— Готова, моя дорогая? — тон Шахматиста раз в десять становится мрачнее. — Не думай, что вся та боль, которую мне пришлось испытать, сделала меня слабее. Не думай, что у меня есть слабое место, и в любой момент я сдамся. Я был Смертью все эти годы и это сделало меня бессердечным, в моей жизни осталась лишь одна радость — видеть, как ты страдаешь.

— Почему ты не играешь против Пиллара? — спрашиваю я.

— Я уже давно позаботился о Пилларе, — отвечает он. — Даже сделал вид, что не вижу, как он бросает тебя и бросается наутек из Шахматного Города. Он не знает, что уже умирает. Я удостоверился, что он проглотил наживку.

— Я думала, что именно мне суждено убить его, — произношу я. — Он увидел это в будущем.

— Ну, конечно же ты убила его... вернее, убьешь. Просто ты пока не знаешь об этом. Как и он сам.

— И как же убью его, если сегодня он умрет?

— Люди сеят семена смерти в других задолго до того, как те узнают об этом, дорогуша, отвечает Шахматист. — Думаешь, для этого нужно нажимать на курок? Начинать игру, ты теряешь мое время.

С совершенно пустой головой я смотрю на стол, потом на шахматные фигуры, затем на рюмки с ядом. Вряд ли я выживу. Внезапно рядом с нами появляется официант с освежающим напитком. Я бросаю взгляд на Шахматиста, но он, похоже, не имеет к этому никакого отношения.

— Освежающий напиток... — Шахматист приглаживает левую сторону усов. — О, уморительно, — смеется он. — Я всегда был радушным хозяином. Никогда не убивал без последнего желания. Я даже оплачиваю похоронные услуги.

Ничто из сказанного Шахматистом меня не успокаивает. На самом деле, мне больше любопытно кто этот человек, что принес мне напиток. Потому что он явно из Красных. Мой ангел хранитель. Тот самый Чувак.

— Не знала, что Красные работают на тебя, — говорю я Шахматисту.

— Они лишь машины для убийств, готовые на все ради денег, — отвечает Шахматист. — Я рад, что они скрывают лица под капюшонами, уверен — все до единого уродливы.

Но я не думаю, что мой Красный уродлив, я это чувствую; ведь он мой ангел — хранитель.

Я тянусь к бокалу, пытаюсь увидеть его глаза. Он ничего не говорит, лишь лишает на бокал. Я хмурюсь, не понимая на что именно он пытается намекнуть. Должно быть, он здесь, чтобы каким-то образом помочь мне. Затем, когда он снова кивает, я понимаю. Он показывает на дно бокала. Там внизу салфетка, круглая подставка, под бокалом. Это послание. Еще одно. Теперь я точно знаю, что это — Он.

Помни: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним» и «Ты погибнешь, если произнесешь это».

Опускаю голову и пожимаю плечами, желая чтобы Красный объяснил больше. Но он кивает, забирает стакан и уходит. Неужели он дал мне подсказку, как именно выиграть эту игру? И как вышло, что эти слова принадлежат Пиллару? «Хорошо смеется тот, кто смеется последним»- теория Пиллара, когда он убил Великана. Как я смогу победить в этой игре? Потом еще эта глупая фраза «Я погибну, если произнесу это», Пиллару сказал это старикам в хосписе. Неужели это и есть решение моих проблем? Я могу довериться Красному, моему хранителю, но захочется ли мне следовать совету Пиллара, после всего что я о нем услышала?

Глава 74

Ватикан

Чешир наблюдал, как жители Ватикана паникуют, не зная, кто займет место умершего папы. Хотя он знал, что существуют длительные и точные процессы избрания нового папы, казалось, было необъяснимое желание немедленно найти нового папу. Может быть, потому, что Ватикан еще не лег спать, им нужен был папа римский до того, как это произошло.

Однако все это не представляло интереса для Чешира. Он просто прилетел, чтобы развлечься. В конце концов, ему было скучно, он не мог найти ни одной души, которой можно было бы обладать и к которой можно было бы привязаться, — и он посмотрел так много фильмов, что больше не мог мяукать.

Нуждаясь в телефонном звонке, он завладел первой попавшейся пожилой дамой с сотовым телефоном. От нее пахло ужасными духами, которые он ненавидел, но терпел, пока не закончил разговор.

— Пиллар отыскал Мистера Четырнадцать? — спросил Чешир.

— Похоже на то, — раздался голос на другой стороне линии.

— Того, что в Лондоне.

— Да.

— Не другого Мистера Четырнадцать?

— Нет, только того, что в Лондоне.

— Выглядит неплохо, — сказал Чешир женским голосом. — План в действии. Он найдет того, кто в Лондоне, и убьет его, а потом перестанет искать. Скоро он умрет от своей болезни, сам того не зная, и я избавлюсь от него навсегда.

— Похоже ты также избавишься и от Алисы. Шахматист загнал её в угол.

— Так значит он нашел Кэрролианского Рыцаря.

— Да.

Чешир усмехнулся. Улыбка вышла настолько жуткой, что несколько человек отпрянули от старухи.

— Значит, Алиса тоже погибнет. Она не сможет выстоять против Шахматиста.

— Прекрасный день, Чеш.

— Воистину прекрасный. Два моих давних врага погибли в один день, после стольких лет. — Чешир повесил трубку и вышел из Ватикана.

Он нашел короткий путь в темной и пустой аллее лишь для того, чтобы его остановила фигура в черном.

— Оу, — Чешир вздрогнул, склонив старушечью голову.

— Не ожидал? — раздался мужской баритон.

— Нет, но встретить Вас всегда приятно, мистер Джей.

— Обычно я стараюсь не показываться, но нам нужно поговорить.

— Как скажете.

— Знаю, ты не из Черных Шахмат, и у тебя свои интересы, поэтому я никогда не настаивал, чтобы ты вступил в наши ряды.

— Всё верно, сэр. Меня более всего раздражает Алая Королева. Не думаю, что смогу когда-либо с ней работать.

— Понятно.

— Кроме того, это Вы заинтересованы в Войне Чудесников, а я всего лишь кот. Я хочу повеселиться.

— А еще сокрушить своих врагов. Я только что узнал о твоём соперничестве с Пилларом. Четырнадцать душ.

— Правда? — произнес Чешир. — Ну, мы с Пилларом возвращаемся к истокам.

— Знаю.

— Кроме того, думаю не только он вскоре умрет, но и Алиса тоже.

Мистер Джей молчаливо стоял, раздавалось лишь его дыхание, точно саундтрек к фильму ужасов.

— Я не хочу, чтобы Алиса погибла.

— Я только что осознал всю глупость своего заявления. Мне жаль. — Чешир склонил голову.

— Но меня не заботит безопасность Алисы.

— Прошу прощения?

— Алиса — моя лучшая сотрудница. Она победит Шахматиста.

— Но это невозможно.

— С моим темным ангелочком нет ничего невозможного, — ответил мистер Джей. — Но я здесь не за тем, чтобы говорить о ней. Я хочу поговорить о тебе.

— Обо мне?

— Пришло время придерживаться одной души, иначе — ты сойдешь с ума.

Чешир замурлыкал. мистер Джей всегда видел его насквозь.

— Я не собираюсь просить тебя работать на меня, но отдам тебе душу, которой ты не можешь обладать. Как тебе такое?

Чешир усмехнулся. Он подумал, что это был Чудесник... кто-то другой, кроме несносной Королевы.

— Кто?

— Позволь, я покажу тебе.

Глава 75

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

Шахматист непобедим. Два хода, два шота, и у меня ощущение, что следующий сет я проиграю.

— Боишься? — усмехается Шахматист.

— Предпочитаю не болтать во время еды.

— Но мы ведь знаешь, что ты не играешь, Алиса. Ты умираешь.

— Тогда предпочту оставить последние минуты жизни при себе.

— Едва ли минуты. Я могу покончить с тобой и за меньшее время.

— Как же так, если ты не сможешь сделать свой ход до того, как я сделаю свой третий?

— Тогда делай третий ход, выпей яда и вперед.

Его последние слова прозвенели у меня в голове. Я поняла, что чтобы выиграть — нельзя полагаться лишь на игру. Было глупо надеяться, что внезапно что-то произойдет и спасет меня. Мысленно я представляла, как тут внезапно появиться Пиллар. Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Это старый трюк ЧепуХи. В памяти вспыхивают образы из Тибета. Когда Пиллар вновь и вновь дрался с Великаном, подначивая ударить себя снова и снова, пока тот не потерял уверенность в себе, в то время как Пиллар напал на него и нанес последний удар. Помню, как говорила себе, мне не под силу повернуть нечто подобное, но у меня нет иного выбора, кроме как подумать об этом прямо сейчас. Именно это написал мне Красный на салфетке. Но как же посмеяться последней над самим Шахматистом? Как делать вид, будто мне все равно что я проиграю, пока не наступит нужный момент и я не нанесу ответный удар? Я чешу голову. Это невозможно, поскольку удар в этой игре — это смелый блестящий шахматный ход, который мне просто не под силу.

Думай, Алиса. Думай.

— Готова к третьему ходу? — интересуется Шахматист.

— Нет, — отвечаю я. — Но, может быть, ты сможешь мне.

Его подозрительный взгляд несколько тревожит меня. Он чувствует, что я что-то замышляю. Вот только беда в том, что я даже сама не знаю что именно.

— С чего ты взяла, что я подскажу хороший ход? — удивляется он.

— Я не говорила, что ты так поступишь, — говорю я. — Но раз уж я все равно проиграю, ты мог бы насладиться моими ходами. Быть может, воспользоваться ходом, чтобы я выглядела полной идиоткой.

— Мне это нравится, — он кивает и тянется к коню.

Конь, Алиса, почему он берет именно коня? Помнишь, Пиллау говорил, что в игре он предпочитает коня? Потому что никогда нельзя предугадать, как он пойдет.

— Всего секунду, — я останавливаю Шахматиста, пытаюсь выиграть себе еще времени.

— Что на этот раз? Передумала?

— На самом деле, нет, но я подумала, что мы могли бы немного оживить игру.

— С чего мне это делать?

Зачем, Алиса, зачем?

— Из-за зрителей, — я киваю через плечо. — Их нужно немного развлечь.

Несколько мужчин и женщин в темноте за моей спиной соглашаются.

— Видишь? — говорю я. — Им неинтересно просто смотреть игру, они знают, что в конце я все равно умру.

— Тогда что же они хотят увидеть?

— Игру, в которой есть хоть малейшая вероятность того, что я могу выиграть. Всего чуточку.

— С этим я тебе помочь не смогу, — отвечает Шахматист. — Это ты у нас тут тупица, не я.

— Да, но ты мог бы сыграть от моего имени.

— Я так и хотел сделать, но ты меня остановила.

— Но ты бы мог сделать блестящий ход от моего имени, согласишься, — сокрушаюсь я.

— Опять же, с какой стати мне это делать?

— Чтобы доказать зрителям, что тебе под силу победить даже с таким блестящим ходом.

Улыбка Шахматиста становится шире. Ему понравилось. Он бросился в осиное гнездо, очертя голову, сам того не ведая. Даже если мне удастся выиграть немного времени, я все равно не знаю, что мне делать.

А потом он делает третий ход от моего имени.

Это вынуждает меня выпить третий шот. Я ничего не почувствовала после первых двух, но после третьего начинает кружиться голова. Это плохо, нужно мыслить трезво — чтобы придумать что-то еще. Удивительно, но Шахматист старается переплюнуть свой же ход. Несколько человек из невидимой толпы перешептываются. Шахматист напрягается. Пару мгновений спустя я вижу, как он покрывает испариной. Неужели он настолько глуп или прежде ему не доводилось играть против собственного раздутого эго? Но, наконец, ему удастся ответить на собственный же ход.

— Восхитительно! — кричат люди в толпе.

— Теперь я сыграю твой четвертый ход, — говорит он мне.

И прямо там, когда его рука уже тянется к моим фигуркам, у меня в голове вспыхивает лампочка. В это же мгновение я останавливаю его руку.

— Что теперь?

— Думаю, я могу сделать следующий ход, — объявляю я.

— Неужели?

— Думаю, я смогу побить тебя, — говорю я.

— Правда? Снова? Ты, правда, думаешь, что имеешь хотя бы малейшее представление о том, что говоришь?

— Думаю, да.

Люди в темноте ахают.

— Бросьте, — говорит Шахматист. — Вы же не верите, что она в самом деле...

Я перебиваю его, сделав ход. Ход победителя. Шахматист щурится. Его лицо мрачнеет. Он хмурит брови и лоб. Затем Шахматист неожиданно раздражается громким смехом.

— Ты и понятия не имеешь что сделала, да? — Он тыкает пальцем в шахматную доску. — Ты так наивна, что и понятия об этом не имеешь.

— Почему? — я изобразила удивление, страх, волнение и шок.

— Ты только своим ходом дала мне возможность быстро и легко выиграть, — говорит он.

— Ты несерьезно.

— О, да. Ты безнадежно проиграла. Худшего хода и придумать невозможно. Я могу поставить тебе шах и мат прямо сейчас.

Я борюсь с улыбкой, но все же дергаю уголком рта. К сожалению, он это замечает.

— погоди, — он выпрямляется на стуле. — У тебя есть некий план, да?

Я мрачнею, напрягая плечи.

— Хотела бы, чтобы был. Я, правда, думала, что это мой лучший ход.

— Правда? — Он обдумывает это. — Знаешь, никто из мировых лидеров, с которыми мне довелось играть, понятия не имели насколько плохи они в шахматах, делая никудышные ходы.

— Ой, — я прижимаю ладонь к губам. — Неужели я так сделала?

— Ты могла бы застрелиться в Русской Рулетке и все равно вышло бы не так плохо.

— Не мог бы ты дать мне шанс, чтобы все исправить? — молю я, тянусь к его руке.

Шахматист отдергивается.

— Нет, конечно же. И знаешь почему? Потому что твой ход настолько плох, и у меня нет иного выбора, кроме как поставить тебе мат. Серьезно, у меня буквально нет иных вариантов, лишь закончить игру прямо сейчас.

Пока я умоляю, а он злится, он тянется к своему любимому коню и рубит мою королеву. Толпа за моей спиной аплодирует и радостно восклицает, повсюду вспышки камер. Шахматист сделал свой четвертый ход и поставил мне шах.

— Именно этого момента я ждал, — говорит он, и гордость охватывает его душу. — Я убил тебя, Алиса.

Тогда-то я откидываюсь на спинку стула, скрестив ноги, и опустив руку на подлокотник стула, с презрением разглядывая его. Шахматист не первый ощутил, что на самом деле здесь происходит, как и его зрители. Один за другим раздаются вскрики:

— Она его обманула!

Лицо Шахматиста краснеет настолько, что у меня создается ощущение, будто оно вот-вот начнет кровоточить. Он смотрит на шахматные фигурки, поверенную королеву и все равно не понимает. Вокруг чего такой шум? Почему зрители кричат, что эта мелкая девчонка из Страны Чудес обманула его?

Он переводит взгляд на отравленные шоты. Я ловлю момент и, схватив четвертый шот, с легкостью проглатываю его. Он сводит меня с ума и я едва не плачу, но виду не показываю, потому что на кону нечто большее: спасение мира.

— Ты обманула меня, — Шахматист откидывается на стул. — Ах ты мелкая су..

— Побереги ругательства до того момента, как будешь гореть в аду, — говорю я ему, припоминая чему учил меня Пиллар. — Я заставила тебя играть по своим правилам, а не по твоим.

— Кто научил тебя этому трюку? Почему никто не подумал об этом прежде?

— Потому что они тебя боялись. Ты террорист, который бомбит здание с невинными людьми, потому что тебя обидели в прошлом. Ты запугивал людей и вынуждал их играть с тобой. — Я едва могу перевести дух. — И все что мне пришлось — заставить тебя сыграть по-моему, а не по твоему.

— Заставив меня подумать, что ты сделала свой лучший ход, в то время как он намеренно был самым худшим. — Стонет Шахматист, понимая, что его время пришло.

— Именно, — продолжаю объяснять я. — Ты силой втянул меня в игру, где я должна была попытаться выиграть в заведомо проигранной партии, считая, что у меня нет иного выбора, кроме как выпить седьмой отравленный шот, который убьет меня.

— А ты одурачила меня, проиграв раньше и не купившись на мои уловки. — Шахматист впечатлен, но в то же время опечален и разочарован самим своим существованием. — Теперь, когда ты сделала глупейший в истории ход, у меня нет иного выбора, кроме как поставить шах и мат в четвертом раунде.

— Глупость недооценивают.

— И, безрассудно поставив мат в четвертом раунде, ты не дойдешь до седьмого шота, а значит — не умрешь, — заканчивает он за меня. — Ты выторговала себе местечко из ада, будучи идиоткой.

— Предпочитаю, чтобы меня называли сумасшедшей.

— И это еще не все, — Шахматист выговаривает слова, будто вбивает гвозди в свой собственный гроб. — Раз я не могу удить тебя, я должен выпить все семь чашек с ядом, даже несмотря на шах и мат. Таковы правила игры.

— Дай мне подправить эту часть. На самом деле, я все же поставила тебе шах. Типо надавала по яйцам, обмотала в подарочную упаковку твоего же гнева и спихнула в адскую кроличью нору.

Красные появляются на сцене и заставляют Шахматиста выпить яд. Я наблюдаю за тем, как он сдается, зрители аплодируют, напоминая мне о человеке, который научил меня этому трюку.

Пиллар.

При помощи своего Красного Ангела — Хранителя и его инструкциям на салфетке, я оказалась той, кто смеется последним. Я не купалась на провокации Шахматиста, заставила его думать, что он выигрывает, и нанесла удар, когда он ожидал менее всего. Теперь я извлекла урок и спасла мир, я должна закончить сей шедевр последними словами. Словами, которыми меня научил Пиллар, которого все считают сущим дьяволом. Широкая улыбка, эйфорическое ощущение превосходства и ветерок надежды охватывают меня, пока я стою над Шахматистом, самой Смертью и говорю ему:

— Я умру, как только скажу это!

Глава 77

Лондон

Инспектор Соня, наконец, добрался до адреса проживания Мистера Четырнадцать. Ему удалось узнать его из разговора в записи по дороге из Оксфорда в Лондон, он надеялся, что еще не слишком поздно. Он остановил машину у места под названием «Срок Жизни»- хосписе, где Мистер Четырнадцать прятался, выдавая себя за умирающего старика, лишь бы держаться подальше от гнева Пиллара. Пока все спали, Инспектор беспрепятственно вошел в главный зал. Он оттолкнул спящую медсестру и проверил имена постояльцев. Он узнал имя из аудиозаписи.

Вот он, постоялец в личной комнатке на шестом этаже.

Соня поспешил к лифту, но обнаружил, что тот не работает. Быть может, лифты тоже заснули. Ему пришлось бороться с неудачей и взбираться по лестнице пешком. Боже, шесть этажей? Инспектор Соня явно был не в форме. Последний раз он поднимался на шестой этаж пешком разве что во сне. Преодолев третий этаж, тяжело дыша и ощущая, как конечности разрывает на части, он снова уснул. Он просто ничего не мог с собой поделать. Пару минут спустя он проснулся, шокированный и разочарованный самим собой. Что если Пиллар уже добрался до Мистера Четырнадцать раньше?

Словно медленно попыхивающий локомотив, Инспектор шаг за шагом извергал из себя густой пар, на который он предпочел не обращать внимания. Наконец, он добрался. На шестой этаж. Пару шагов спустя он окажется в комнате Мистера Четырнадцать, даже если он найдет его спящим, он попросту останется защищать его. Но сперва, Соне нужно выпить. Он остановился у водяного кулера в коридоре и налил себе воды, проливая ее на рубашку и брюки, в процессе поглощения. Освежившись, наконец, он ослабил шнурки на ботинка, приблизившись к комнате. Он постучал единожды, но никто не ответил. Очевидно, Мистер Четырнадцать уснул. Но тогда откуда из-под двери сочится кровь?

Разъяренный Инспектор пинком открыл дверь в тёмную комнату. На противоположной стене шелкнул выключатель. Слабый желтый свет выхватил две вещи: мертвого мужчину на полу, вероятно, Мистера Четырнадцать; и Пиллара с пистолетом в руке, беспечно сидящего под желтоватой лампой.

— Слишком поздно, Инспектор, — усмехается Пиллар.

— Вы убили его, — сказал Соня. — Вы убили Мистера Четырнадцать.

— Пришлось, — ответил Пиллар. — Слишком долго я искал его.

— Что Вы за монстр такой?

— Называйте как хотите. Я сделал свой выбор.

— Вы называете убийство невинного выбором?

— Что навело Вас на мысль что он невиновен?

— Я всё про вас знаю, Пиллар. Знаю про вашу сделку. Твою и Алисину. Ритуал, который поможет собрать больше душ, чем у Чешира.

— Неужели? — задумался Пиллар. — Вам известно лишь это?

— Вы убили Четырнадцать, потому что они предали Вас, и не позволили собрать нужное количество душ.

— Это лишь одна сторона истории, — Пиллар почесал ухо одной рукой, в другой он держал пистолет, направленный на Инспектора.

— Нет никакой другой стороны, — сказал Соня. — Вы не выйдете из этого здания живым.

— Я заходил и выходил из психиатрической клиники когда пожелал. Никто никогда меня не останавливал. —

Сказал Пиллар. — Кроме того, сбавьте тон, Инспектор. Все спят.

— Вы всё поняли неверно, Профессор, — Соня победоносно улыбнулся, в то время как люди в коридоре начали просыпаться. — Потому что Алиса убила Шахматиста. Люди вот-вот проснутся.

И по всем противоречивым причинам в мире, Соня увидел, как Пиллар широко улыбается, распахнув глаза, и казалось, даже сердце его трепещет. Соня не знал, что с этим делать. Если Пиллар был таким монстром, почему же тогда он так радовался тому факту, что Алиса по-прежнему жива?

Глава 78

Финальная Шахматная Партия, Шахматный Город, Калмыкия

— Думаешь, одержала надо мной верх? — Шахматист лежит на полу распростершись, пытаюсь сделать последний вдох. — Я никогда не проигрываю.

— Не борись, — говорю я ему. — Мир станет лучше без тебя. Теперь мир в безопасности.

— Какая ирония и ты — герой?

— Поверь мне, никто не считает меня героем. В лучшем случае девятнадцатилетней психичкой. Все мои парни погибают, либо я молча страдаю из-за них. У меня нет друзей. У меня нет идолов. Все вокруг меня сходят с ума, но знаешь что? Время от времени мне удается спасти парочку людей.

— Ты убила мою семью. Ты не должна была выиграть.

— Если и убила, мне очень — очень жаль, но это была не я. Это был кто-то другой.

— До сих пор поверить не могу, что умираю спустя все эти годы планов как добраться до тебя и Пиллара, — он кашляет и захлёбывается.

Я опускаюсь на колени рядом с ним.

— На счет Пиллара, — говорю я, — как вышло, что Палач оказался одним из Четырнадцати, когда как у Пиллара не оказалось двух пальцев, как у всех остальных детей, которых Палач продал в рабство в Гривландии?

— Что ты имеешь в виду?

— Хочу сказать, было похоже будто Пиллар был в рабстве у Палача еще ребенком в Колумбии, — говорю я. — Несмотря на то что вся временная линия пошла к чертям, Палач пытал Пиллара еще ребенком.

— Ты всё поняла неверно.

— Быть может, ты сам лгал и всё выдумал, — мне хочется верить, что Пиллар не так плох. Правда, очень хочется.

— Ты не понимаешь, — глаза Шахматиста закатываются. — Билла встречался с тайным обществом Четырнадцать в местечке под Оксфордом, на кухне. Там работает чокнутый повал по имени Шопен, который то и дело отрубают людям пальцы. Однажды он даже отрубил собственные.

— И?

— Пиллар однажды прознал, что он подслушивает. Была драка. Шопен сбежал, и отрубил Пиллару два пальца.

— Ты ожидаешь, что я поверю в эту историю?

— Я уже ничего не ожидаю, — Шахматист заставил себя открыть глаза. — Ты слишком слепа. Ты так сильно хочешь поверить в том, что Пиллар — хороший человек. Разве ты не видишь?

— Нет, не вижу, — отвечаю я. — Я никогда не видела, чтобы Пиллар желал массового убийства людей. Только монстры вроде тебя то и дело появляются каждую неделю, за чем-то подобным.

— Что если я смогу доказать тебе это? — Шахматист хватается меня за руку. Его потребность рассказать мне что-то перевесила его слабость от яда, что он только что выпил.

— Что? — он говорит, но я не могу расслышать.

— Назови моё имя, — требует он.

— Прошу прощения?

— Назови моё имя, Алиса.

— Ладно, если такова твоя последняя просьба. Ты — Шахматист.

— Не это имя. — Его хватка становится крепче. — Моё настоящее имя.

— А, это. Твоё русское имя, — я пытаюсь выговорить его. — Как же его? Ах, да, тебя зовут Возжик Столб.

— Ты не понимаешь, что означает моё имя?

— Не очень хороша в русском.

— Возжик — довольно грубая русская интерпретация имени Картер на английском, — начинает он, и мир снова начинается вращаться. — Столб означает..

— Пиллар, — заканчивая я за него. — Ты один из Четырнадцати.

— Да, — подмигивает Шахматист. Он намерен сказать мне всё. — Поэтому я сказал тебе, что я так уверен в том, что он умирает. Я разбил свою душу на две части при помощи Чешира. Он преследует другую часть, в Лондоне, не зная о моем существовании.

Несмотря на весь свой шок, я вынуждена сообщить Шахматисту плохие новости.

— Мне жаль, но ты точно недооценил Пиллара, — говорю я ему. — Думаешь, он не знает кто ты такой?

Пиллар всё это спланировал. Поэтому он уехал в Лондон, бросив меня, чтобы я убила тебя здесь.

В умирающем взгляде Шахматиста загорается огонь, он шокирован услышав, насколько Пиллар гениален, что ему удалось провести его, меня и весь мир. Я была также шокирована, как и он сам, связав все узелки в одну картину. Кто этот человек по имени Картер Пиллар и зачем он делает всё это?

— Что ты хочешь мне сказать? — говорит Шахматист.

— Я лишь хочу сказать, что тот кто сыграл с Богом в шахматы и выиграл — не ты, это был Пиллар, — как только я произнесла это, я поняла, что больше не знаю что думать о Пилларе. Быть может, предсказание о том, что мне суждено убить его в будущем — настоящее. Черт, похоже я просто вынуждена буду сделать это.

— Будь ты проклята, Алиса! Ты и Пиллар! — Шахматист отпрянул, стоит мне подняться на ноги.

Предпочитаю, чтобы именно он прикрывал мне спину. Нет смысла быть сентиментальной. Я — плохая девчонка, которой удается делать хорошие поступки и спасать мир от худшего зла. По сути я вынуждена сделать выбор вроде убийства человека, которому когда-то причинила боль — или же это сделал Пиллар, и он каким-то образом помогает мне во всей этой истории — спасти множество жизней. В моей книге главное не то, кем ты был вчера. Главное то — какой ты стала сегодня. И несмотря на то, как всё обернулось, сегодня Шахматист оказался злодеем дня, а я всё еще пытаюсь спасти жизни. Правда серая. Бесцветная, озадачивающая, и граничит со злом. Но именно такая правда спасает людям жизнь.

— Будь ты проклята, Алиса! — Шахматист не сдавался до самой смерти, выражая свою ненависть ко мне.

Но на него у меня не было времени. Мне нужно найти Пиллара, на случай если он обернется злым гением. придется поверить, что в будущем я буду вынуждена убить его. Красный, мой ангел — хранитель, встает передо мной и гладит меня по плечу. В его руке моя Тигровая Лилия.

Записка: Я знал, что она много для тебя значит, поэтому сохранил её. Ты молодец, Алиса. Ты поступила правильно.

— Почему ты в этом так уверен? — спрашиваю я, прижимая к себе горшочек с Лилией.

Потому что я верю в тебя. И посмотри, люди во всем мире просыпаются. Ты помогла им открыть глаза. Быть может, однажды они поймут какая ты великая.

— Думаешь, я великая? — спрашиваю я. — Почему ты так сильно веришь в меня? Кто ты такой?

Я буду присматривать за тобой, пока ты не вырастешь, станешь матерью и бабушкой с морщинками на лице, артрит скрутит твою спину кренделем.

— Не лучший выбор слов, — хихикаю я.

Важны не слова, важны чувства, Алиса.

— Серьезно, — возражаю я. — Кто ты такой? Неужели ты мой будущий муж, и сейчас пытаешься завоевать моё сердце?

Чувак не отвечает.

— погоди. Ты Джек? Прошу, скажи что ты — Джек.

Чувак снова ничего не отвечает, но он вкладывает меч в мою ладонь.

Это Вострый Меч Фабиолы. Теперь он твой.

— Кто дал его тебе? — я хватаю меч, на нем свежая кровь Фабиолы.

Она жива. Она просила отдать его тебе. Теперь, найди Пиллара, если он заслуживает смерти.

Чувак скрывается в толпе, повсюду вспышки камер, телевидение вещает новости, что мир спасен, но никто не упоминает моего имени. Как только я собираюсь разыскать Пиллара, меня останавливают проклятия Шахматиста. На этот раз, они немного иные.

— Будь ты проклята, Алиса. Ты и... твоя семейка.

Ноги прирастают к полу.

— У меня нет семьи, — бросаю я, не обернувшись. — Лорина, Эдит и моя загадочная мать мне не семья.

Шахматист смеется сквозь кашель и слезы.

— О, Господь Всевышний. Она не знает.

Я оборачиваюсь и расталкиваю людей, склонившихся над его телом, которое теперь на носилках скорой помощи.

— Чего я не знаю?

— Ты не знаешь кто на самом деле твоя семья, Алиса. — Говорит он. — Я думал ты притворяешься, но ты и вправду не помнишь свою настоящую семью.

Я хватаю его за шею и склоняюсь к нему, меня тошнит от зловонного дыхания из его рта.

— У меня есть семья? Хочешь сказать биологическая семья?

— Конечно, — в его глазах намек на победу. — Твоя семья, Алиса. Они та самая причина, по которой ты свихнулась после Цирка.

Он не переставая смеется. Словно моя боль — его величайшее наслаждение, снова возрождает его к жизни.

— Оказывается, я никогда не проигрывал в шахматы, — говорит он. — Поэтому я умру ничего не сказав о них. Я унесу эту тайну с собой в могилу, и навеки останусь Шахматистом, которого никто не победил.

Несмотря на то, что я сжимаю его изо всех сил в поисках ответов, его душа всё же покидает тело. Словно он до последнего ждал, чтобы объявить себя победителем и оставить меня в дураках безнадежную и беспомощную, ничего не зная о своей настоящей семье.

Глава 79

Хоспис «Срок Жизни», Лондон

Инспектор Соня до сих пор недомогал из-за радости Пиллара по поводу выжившей Алисы. Ему даже показалось, что у профессора это слабое место, а посему он решил напасть на него. Вот только слабое тело Сони подвело его.

— Закрой за собой дверь, — потребовал Пиллар. — Пока все не проснулись.

Соня не смог противостоять злобному монстру по имени Картер Пиллар.

— Подойди ближе, — говорит Пиллар.

Соня сделал, что было велено, пока его разум пытался осмыслить что происходит. У него возникла некое подобие мысли. Обрывок предложения. Надуманная идея, о которой вовсе не хотелось думать. Всю дорогу из Оксфорда в Лондон он размышлял об этом. Он просто не мог ее принять. Теперь же, глядя в лицо Пиллара, идея возникла сама собой. Пиллар не был самым честным на свете человеком, его моральный кодекс оставлял желать лучшего, а полиция и вовсе считала его серийным убийцей. Но было в Пилларе одно качество, которое Соня видел снова и снова: Пиллар заботился об Алисе. Он бы умер за нее. Одного взгляда на лицо Пиллара было достаточно. И Соня, будучи отцом, знал насколько это ценно и безоговорочно заботиться о ком-то.

— Кто же Вы, Профессор Пиллар? — вынужден был спросить Соня.

Половина лица Пиллара сияла желтым под светом лампы. Другая половина была скрыта мраком. Он был похож на призрака, который был готов исчезнуть в любой момент, а после себя оставит лишь след, который вечно будет преследовать вас.

— Я дам тебе один единственный шанс покинуть это место прямо сейчас, — произнес Пиллар. — Я никогда не причиню тебе вреда. Всё, что тебе нужно сделать — вернуться к своей сонной жизни и не упоминать о том, что ты обнаружил. Поверь мне, ты не захочешь узнать правду.

Соня колеблется.

— Вернись к своей дочери, Инспектор, — посоветовал Пиллар. — Я человек не сентиментальный, и застрелю тебя, как только ты погрязнешь во всем этом.

Инспектор Соня кинул, повернулся и направился к двери. Что он здесь позабыл, копаясь в секретах Страны Чудес? Лучше вернуться домой, вздремнуть среди членов своей семьи, которые его любили и были гораздо адекватнее, чем прочий мир.

Инспектор Соня уже даже схватился за дверную ручку. Но мысль настигла его столь сильно, и откровение, которое пришло следом было настолько сильным и удивительным, что он испугался, что больше не сможет уснуть. Он обернулся и посмотрел на Пиллара.

— Пресвятой Властелин Колец, — произносит он. — Я знаю, кто ты такой.

Пиллар склонил голову набок и поджал губы. Даже мотнул головой.

— Не делай этого, Соня. Не думай слишком много. Это может стоить тебе больше, чем ты сможешь вынести.

— Позвольте я перефразирую, — настаивал Соня, не в силах отбросить мысли в сторону. — Мы все ошибались с самого начала, когда пытались понять, кто же вы такой на самом деле.

Пиллар ничего не говорит.

— Мы все задавали неверный вопрос, — сказал Инспектор Соня. — Правильный вопрос не Вы такой. А «Кем Вы не были?»

Пиллар зажмурил глаза и сделал глубокий вдох. Он стиснул зубы, он сжал руку на пистолете.

— Не говори этого, Соня. Просто уходи.

Но возбуждение и любопытство уже взяли верх над Соней.

— Вы не Пиллар. Вы вообще не имеете никакого отношения к Кэрролианской Гусенице.

Пиллар открыл глаза, он был зол, словно приговоренный к смерти, он взвел курок и навел пистолет на инспектора.

— Во имя Страны Чудес, Алисы, Льюиса Кэрролла и всех безумцев в мире, — произносит Соня. — Кто же ты такой?

— Я тот, кто к, своему глубочайшему сожалению, усыпит тебя... навсегда, — ответил Пиллар и застрелил его.

Больше книг на сайте - Knigoed.net